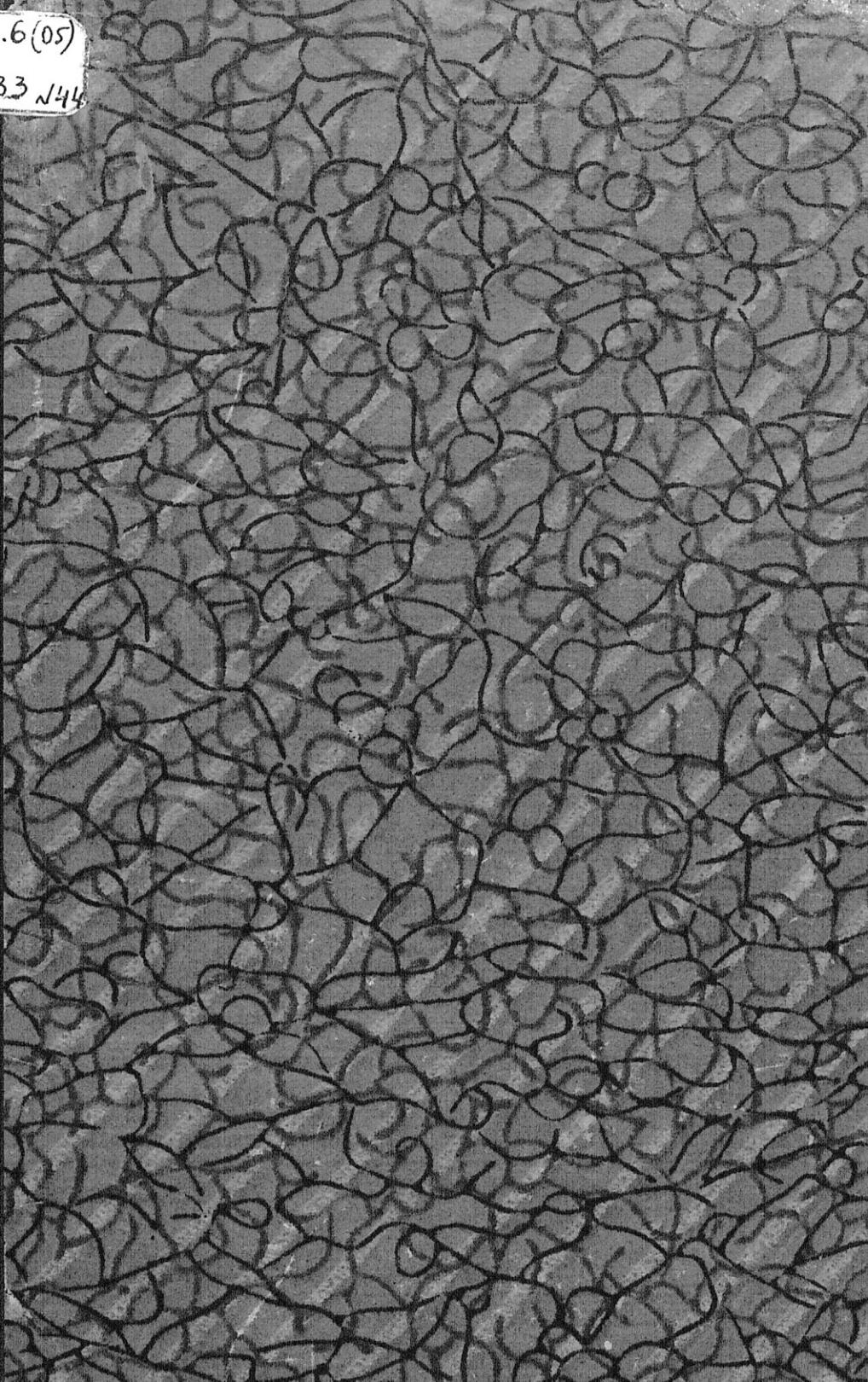

302.6(05)

№ 33 № 44

9(062)(41.79)

И-35

ИЗВѢСТИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ).

1556.

№ 44.

Подъ редакціей Предсѣдателя Коммиссіи Арс. Ив. Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Паров. тип. Таврическ. Губернск. Земства.

1910.

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной Комміссіи
10-го Февраля 1910 года.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

I. Новые надписи изъ деревни Шурю (съ рис.) <i>Академика В. В. Латышева</i>	1
II. Армянская надпись изъ Карасубазара. <i>Х. И. Кучукъ-Юаннесова</i>	6
III. Армянская надпись въ Феодосії. <i>Его-же</i>	10
IV О такъ называемыхъ „дольменахъ Крыма“ (съ картой). <i>Н. И. Рѣпникова</i>	11
V Изъ средневѣковой географіи. <i>Л. П. Колли</i>	24
VI Изъ „Путешествія по Южной Россіи“ о. Минаса-Медицы. <i>Его-же</i>	30
VII. Армянская надпись изъ Симферополя. <i>Х. И. Кучукъ-Юаннесова</i>	39
VIII. Древне-христіанскія бронзовыя лампадныя подвѣски, найденыя при раскопкахъ въ Херсонесѣ (въ 2 рис.). <i>М. И. Скубетова</i>	42
IX. Закладные камни съ крестами, ветрѣчающіеся въ Херсоно-византійскомъ церковномъ строительствѣ, общественныхъ и частныхъ зданіяхъ (съ рис.). <i>Его-же</i>	45
X. Архіерейское самоубийство <i>А. Лебедева</i>	50
XI. Къ біографіи преосв. Іова, епископа Феодосійскаго и Мариупольскаго. <i>И. Ф. Ерофеева</i>	60
XII. Стихотворенія археологовъ Е. Е. Люценка и В. Г. Тизенгаузена. Сообщилъ <i>А. И. Маркевичъ</i>	64
XIII. Извлеченіе изъ стenографического отчета Государственной Думы. (Засѣданіе 1-го мая 1909 года)	90
XIV. Протоколы засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи:	
а) засѣданіе 24 сентября 1909 года	93
б) засѣданіе 7 ноября 1909 года	107
в) засѣданіе 18 января 1910 года	113
г) засѣданіе 10 февраля 1910 года	118
XV. Отчетъ о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи за 1909 годъ	122

Новыя надписи изъ деревни Шурю.

1556

Чертежникъ при херсонисскихъ раскопкахъ М. И. Скубетовъ доставилъ въ Таврическую Архивную Коммиссію 3 кальки и 9 эстампажей съ надписей и монограммъ, найденныхъ имъ на стѣнахъ развалинъ древней церкви и на надгробныхъ плитахъ въ дер. Шурю, близъ Бахчисарая. Находя ихъ достойными изданія, предсѣдатель Коммиссіи А. И. Маркевичъ отъ имени Коммиссіи обратился ко мнѣ съ просьбою разобрать эти надписи по эстампажамъ г. Скубетова. Во исполненіе этой просьбы сообщаю здѣсь, что мнѣ удалось прочитать. Предварительно замѣчу, что въ развалинахъ церкви въ дер. Шурю уже раньше найдено было нѣсколько надписей, которыя изданы мною въ „Сборникѣ греческихъ надписей христ. временъ изъ южной Россіи“ (Спб. 1896), стр. 64—67, №№ 57—61, по эстампажамъ проф. Ю. А. Кулаковскаго и копіямъ А. Л. Бертье-Делагарда¹).

Надписи, найденные М. И. Скубетовымъ, располагаю по номерамъ, поставленнымъ имъ на эстампажахъ и калькахъ, сообщая въ ковычкахъ данныя имъ свѣдѣнія о камняхъ²).

№ 1. „Въ западной стѣнѣ, надъ поломъ, слѣва отъ входа, камень изъ сарматского известняка. Длина 22 сант., ширина 11 сант. Буквы надписи наведены красной охрой. При вырѣзкѣ надписи вырѣзывались дырочки, которыя потомъ соединялись линіями, и получались буквы. Величина буквъ 11 милл. и 9 милл. Плита вложена въ стѣну при возобновленіи или ремонтѣ зданія, какъ строительный материалъ“. Судя по эстампажу, отъ камня, на которомъ была вырѣзана надпись, сохранился лишь небольшой обломокъ. Довольно крупные буквы явственно видны на эстампажѣ, но ихъ сохранилось такъ мало,

¹) О развалинахъ Шурской церкви ср. замѣчанія А. Л. Бертье-Делагарда въ моей статьѣ въ *Zap. Od. Общ.* т. 20 (1897), стр. 155.

²) На прилагаемой таблицѣ даны точные снимки съ эстампажей и калекъ съ указаніемъ масштаба.

что намъ не удалось возстановить ни одного слова. Крестикъ передъ буквою **Т** свидѣтельствуетъ, что эта буква составляетъ начало надписи.

№ 2. „Порода камня тождественна съ инкерманской. Высота плиты 0,34 сант., шир. 0,41 сант. Высота буквъ 23 и 21 милли.“. По свидѣтельству А. Л. Бертье-Делагарда, надпись вырѣзана „внутри справа отъ входа, на западной стѣнѣ“. Изображенъ крестикъ, основаніемъ котораго служитъ трехугольникъ, а концы верхняго и боковыхъ перекрестій вилообразно раздвоены. По сторонамъ креста вырѣзана извѣстная формула ИС. ХІІ. NIKA (*Ἴησοῦς Χριστὸς νικᾷ*). Кроме того видно нѣсколько черточекъ, быть можетъ, относящихся къ болѣе древней надписи, но совершенно неразборчивыхъ. Надпись уже издана мною по копіи А. Л. Бертье-Делагарда въ *Зап. Од. Общ.* т. 20, стр. 156, № 59в.

№ 3. „Въ сѣверной стѣнѣ, въ углу у восточной стѣны, въ нишѣ. Внутренняя надпись писана какъ-бы иглой“. На калькѣ видны двѣ строки довольно крупной надписи, съ крестиками въ началѣ каждой строки, и подъ второй строкой помѣта года—1755. Въ 1-й строкѣ, быть можетъ, слѣдуетъ читать *'Αρχα[δίος]*, во 2-й строкѣ несомнѣнно было имя *Κοσαντῖνος*—*Κωνσταντῖνος*. Надпись въ четыре строки, вырѣзанныя мелкими курсивными буквами между крупными строками, къ сожалѣнію, совершенно не поддается разбору. Только въ 3-й строкѣ можно предположительно читать *πατᾶ Ζαχα(ρία)*. При внимательномъ разсмотрѣніи надписи на самомъ камнѣ, вѣроятно, удастся прочесть въ ней больше.

№№ 4 и 5. „Обѣ монограммы на одной плитѣ“. Срисованы г. Скубетовымъ на калькѣ. Первая монограмма съ крестикомъ на верху (внутри развилинъ, быть можетъ, слѣдуетъ видѣть буквы ИС имени *Ἴησοῦς*) издана мною по копіи А. Л. Бертье-Делагарда въ *Зап. Од. Общ.* т. 20, стр. 155, № 59а. Находится на наружной стѣнѣ церкви, нальво отъ входа.

№№ 6 и 7. „Надписи на однорогомъ стоячемъ памятнику, передъ входомъ въ церковь. Первая надпись въ крестѣ, стоящемъ изъ линій, вторая на боковой сторонѣ рога плиты“. На эстампажѣ вертикальныя линіи креста надъ верхней горизонтальной почти незамѣтны. Надпись № 6 состоитъ изъ двухъ строкъ, изъ коихъ первая, вырѣзанная надъ верхней горизонтальной чертой креста, на эстампажѣ замѣтна очень слабо и не можетъ быть возстановлена, а во второй, вырѣзанной между горизонтальными линіями, послѣ крестика, поставленного въ

началъ строки, ясно читается: Ἐκτιμήθη ο δικλος τη θε, т. е. въ исправленной транскрипції: 'Ἐκτιμήθη, δ δοῦλος τοῦ Θεοῦ. Имени этого „почившаго раба Божія“ на камнѣ не видно.

На эстампажѣ № 7 видно нѣсколько неразборчивыхъ знаковъ, быть можетъ, даже не греческихъ.

№ 8. „Однорогій памятникъ хорошей работы, украшенный съ боковъ розетками о шести лепесткахъ, а впереди шестиконечной звѣздой. Подъ нею надпись“. Надпись вполнѣ сохранилась и хорошо читается на эстампажѣ слѣдующимъ образомъ:

+ εκτιμήτη τον δού
λον του θεου αρ
χον του μην φεβ
ριου θ ετουσ τη
αχέη

Исправивъ орѳографію и поставивъ приданія и ударенія, получимъ: 'Ἐκτιμήθη τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ Ἀρχων τοῦ μην(δε) Φεβ(ρου)αρίου θ!, ἐτους τοῦ αχέη. — „Почилъ рабъ Божій Архонтъ мѣсяца февраля 9-го, лѣта 1668“.

Годъ обозначенъ, очевидно, отъ Р. Хр. Постановка подлежащаго въ винит. падежѣ (*τὸν δοῦλον*) уже встрѣчена въ Шурской надписи 1622 г., изданной нами въ *Сб. христ. надп.*, № 60, и встрѣтится въ слѣдующей (№ 9). Интересна форма названія мѣсяца *Φεβαρίου*, хотя нельзя навѣрное рѣшить, произносилась ли она такимъ образомъ, или обязана своимъ происхожденіемъ небрежности рѣзчика, пропустившаго буквы РОУ.

№ 9. „Надпись на прямоугольной надгробной плитѣ, на передней сторонѣ ея, слѣва“. Надпись, подобно предыдущей, — надгробная и вполнѣ сохранившаяся. Читается довольно хорошо, за исключениемъ 3-й строки, которая на эстампажѣ представляется значительно стертою, 2-го изъ числа знаковъ, обозначающихъ годъ, и нѣсколькихъ неясныхъ значковъ въ строкѣ 5-й. Крестика впереди надписи нѣть. Мы читаемъ:

εκτιμήθη τ δου
λον του θου αλεξ
ευ μ φεβρου ιδ
ετος ζρλη

Буквы НМН въ словѣ *εκτιμήθη* вырѣзаны вязью. Членъ *τὸν* обозначенъ сокращенно одною буквою Т съ двумя косыми черточками надъ нею¹), сокращенное написаніе слова *θεοῦ* от-

¹⁾ О сокращеніи слога ОН ср. Гр. Ф. Церетели, Сокращенія въ греч. рукописяхъ, изд. 2 (Спб. 1904), стр. 94 сл.

мѣчено обычною горизонтальною черточкою сверху, а въ сло-вахъ 'Αλέξιος, μην и φεύρωναριψничѣмъ не обозначено. Впрочемъ, возможно, что личное имя написано такъ, какъ произносилось, безъ окончанія -ос (ср. 'Афѣт въ Шурской надписи, *Сб. христ. надп.* № 60). Въ числѣ знаковъ, обозначающихъ годъ, первый несомнѣнно есть ζ: совершенно такую-же форму имѣеть онъ въ Шурской-же надписи, изданной нами въ *Сб. христ. надп.* № 57. Второй знакъ скорѣе всего могъ-бы быть принятъ съ первого взгляда за букву Г, въ которой уголъ, образуемый двумя чертами, нѣсколько закругленъ; но такъ какъ, съ одной стороны, между этими чертами слабо замѣтна косая черточка, образующая съ ними трехугольникъ, а съ другой стороны, здѣсь несомнѣнно должна стоять одна изъ тѣхъ буквъ, которыя служатъ для обозначенія сотенъ, а изъ нихъ единственно подходящею по формѣ къ вырѣзанному на камнѣ знаку является Р, то мы считаемъ несомнѣннымъ, что рѣзчикъ имѣлъ въ виду вырѣзать именно эту букву.

Принявъ во вниманіе сдѣланныя замѣчанія и исправивъ орѳографію, мы получимъ слѣдующую транскрипцію: Ἐκομήθητ(ὸν) δοῦλον τοῦ Θ(εοῦ) Ἀλέξι(ος) ἐν μ(ην) Φεβρου(αριψ) ἓ!, οὗτος Σρλγ.— „Почилъ рабъ Божій Алексій въ мѣсяцѣ февралѣ 14, лѣто 7138“. Годъ соотвѣтствуетъ 1630-му по Р. Хр.

№ 10. По словамъ М. И. Скубетова, надпись эта, плохой сохранности, вырѣзана „на трапециевидной надгробной плитѣ“. Мелкія буквы, разбросанныя въ очерченномъ на камнѣ прямоугольникѣ, на эстампажѣ не поддаются разбору, хотя на самомъ камнѣ при внимательномъ разсмотрѣніи, вѣроятно, удастся ихъ прочесть. Въ маленькомъ четырехугольникѣ, отдѣленномъ въ правомъ нижнемъ углу большаго, довольно ясно видны буквы αφε, обозначающія, по всей вѣроятности, дату (=1735 по Р. Хр.).

№ 11. На такой-же плитѣ, какъ № 10-й. По эстампажу можно замѣтить, что на камнѣ на одномъ и томъ-же мѣстѣ были вырѣзаны двѣ надписи. Отъ нижней, болѣе древней, замѣтны неясныя очертанія нѣсколькихъ буквъ, а въ верхней послѣ крестика ясно читается слово ΓΑΜІТН, т. е. γαμ(η)тн, супруга.

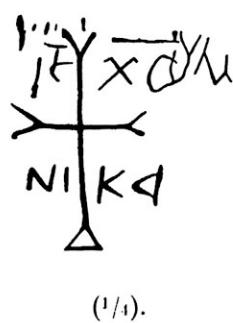
№ 12. „Въ оградѣ церкви, въ правомъ откосѣ, камень, взятый съ памятника, съ изображеніемъ креста, а ниже его надписью въ рамкѣ. Высота камня 74 сант., ширина 31 сант.“ Надпись глубоко врѣзана довольно крупными курсивными бук-

Шурскія надписи и монограммы.

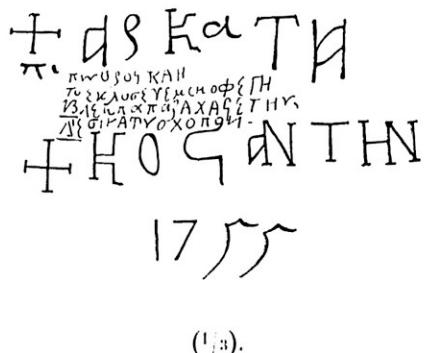
№ 1.

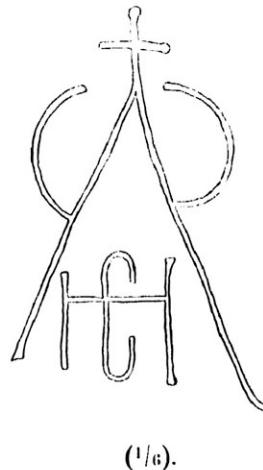
№ 2.

№ 3.

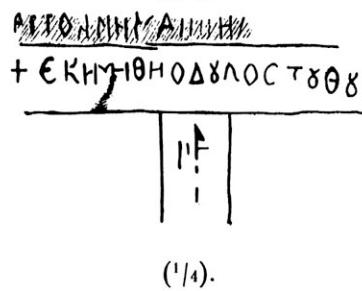
№ 4.

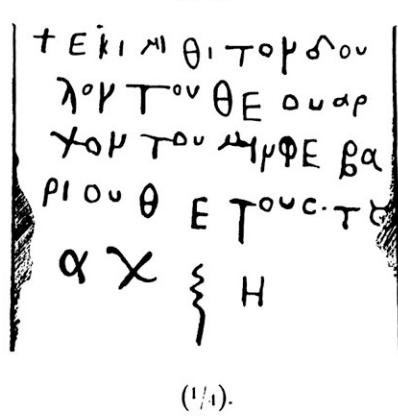
№ 5.

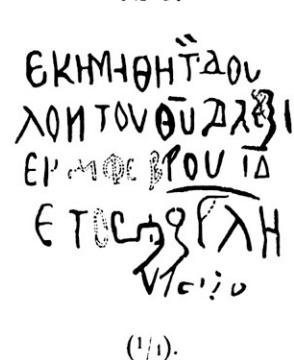
№ 6.

№ 8.

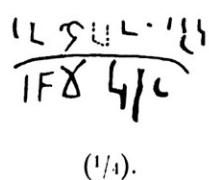
№ 9.

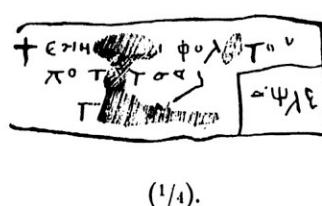
№ 12.

№ 7.

№ 10.

№ 11.

вами. Къ сожалѣнію, строка 5-я совершенно испорчена (по-видимому нарочно), а въ строкѣ 6-й ясно видны лишь 4 буквы. Мы читаемъ:

+ εσφάγη
ο μαχα-
ρ(ι)ωτατο^σ
ε δ(8)λοσ τ⁸
.....
ρασι . . .

Въ строкѣ 3-й вторая буква слѣва у рѣзчика вышла въ видѣ χ , хотя должна была представлять, по всей вѣроятности, или τ , или $υ$ (вместо ι). Первый значекъ въ строкѣ 4-й обозначаетъ обычное сокращеніе союза $καὶ$. Съ удареніями и придыханіями надпись будетъ гласить: 'Εσφάγη δ μαχαρ(ι)ωτατος καὶ δ(οῦ)λος τοῦ [Θεοῦ Γε]ράσι[μος].— „Зарѣзанъ блаженнѣйшій и рабъ Божій Герасимъ“. Глаголъ ἐσφάγη встрѣчается, между прочимъ, въ надгробной надписи изъ дер. Лаки, изданной нами въ Зап. Имп. Одесскаго Общ., т. 21 (1898), стр. 236.

B. Латышевъ.

Армянская надпись изъ Карасубазара.

Лѣтомъ нынѣшняго 1909 года, живя въ Феодосіи, я на досугѣ осматривалъ мѣстный музей древностей, гдѣ, между прочими предметами, меня особенно интересовали древнія двери 1330 года; фотографической снимокъ съ которыхъ я въ Москвѣ обѣщалъ доставить одному знакомому художнику. Съ разрѣшенія почтенного хранителя музея Л. П. Колли, мною въ Феодосіи для этого былъ приглашенъ любитель-фотографъ, который удачно сфотографировалъ ихъ и тѣмъ далъ мнѣ возможность детально изучить орнаментировку означенныхъ дверей рѣзной работы. Передъ отѣзломъ изъ Феодосіи, я вторично побывалъ у г. Колли, чтобы выразить ему мою благодарность за оказанное мнѣ содѣйствіе и попрощаться. Во время пріятной бесѣды почтенный археологъ приподнесъ мнѣ, на добрую память, фотографической снимокъ съ другихъ дверей армянской церкви въ Карасубазарѣ, причемъ прибавилъ, что онѣ, якобы, привезены изъ г. Ани сначала въ Кафу, а позднѣе перевезены оттуда въ Карасубазаръ. Съ глубокой признательностью принявъ этотъ даръ, я выразилъ сожалѣніе, что на нихъ не сохранилось надписи, слѣды которой, даже для невооруженного глаза, очевидны.

По возвращеніи въ Москву, я принялъ за тщательное изученіе рисунковъ на обѣихъ дверяхъ, сличая ихъ между собой, и въ результатѣ получилось слѣдующее. Двухстворные двери карасубазарской армянской церкви, повидимому, изъ орѣхового дерева, рѣзной работы. На обѣихъ половинкахъ дверей вырѣзаны рамки, въ которыхъ изображены по три равныхъ креста, заполненные прекрасными и мелкими узорами въ видѣ крестовъ, виньетокъ и другихъ восточныхъ украшеній. На вершинѣ рамокъ—мѣсто надписи, для четырехъ строкъ; выше надписи идутъ разные перевитые между собой узоры;

по сторонамъ рамокъ -- однообразныя украшения; ниже ихъ основанія рѣзьба напоминаетъ собою, если можно такъ выразиться, образцы восточной калиграфіи, писанной вязью, хотя ни одной живой буквы арабской въ нихъ нѣть. Эти хитро сплетенія мелкихъ узоровъ такъ искусно комбинированы, что кажутся просто изреченіями изъ корана. На основаніи выше изложеннаго, полагаю, что карасубазарскія двери, дѣйствительно, можно отнести къ типу анійскихъ дверей, съ той лишь разницей, что на послѣднихъ рѣзьба болѣе тонкая и изящная, между тѣмъ какъ здѣсь она крупнѣе, и детали мелкихъ украшений замѣтно варьируются. Такимъ образомъ, рѣзчикъ, подражая анійскимъ образцамъ, прибавилъ отъ себя нѣсколько новыхъ штриховъ и общаго ихъ типа не измѣнилъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ заключить, что карасубазарскія двери сооружены въ знаменитой столицѣ армянскихъ Багратидовъ, Ани, гдѣ арабское вліяніе оставило глубокіе слѣды въ армянской архитектурѣ, литературѣ и въ быту. Извѣстно, напримѣръ, изъ раскопокъ проф. Н. Я. Марра въ г. Ани, что армянскіе цари анійского периода, въ подражаніе арабскимъ халифамъ, носили чалмы вместо золотой короны. Спрашивается, гдѣ-же были построены означенныя двери?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо обратиться къ надписи, отъ которой, какъ было выше замѣчено, уцѣлѣли только четыре буквы, и попытаться дешифрировать ее. Первая попытка наша въ этомъ направлениіи, при помощи увеличительного стекла, не увенчалась успѣхомъ. Но это обстоятельство насъ нисколько не обезкуражило. Въ самомъ дѣлѣ, не могла-же вырѣзанная на деревѣ рельефная надпись съ теченіемъ времени такъ вывѣтиться, чтобы не оставить по себѣ никакихъ слѣдовъ. Вѣдь уцѣлѣла-же она на дверяхъ болѣе худшей сохранности, каковыми являются ветхія двери музея древностей, а въ сравненіи съ ними карасубазарскія двери, судя по фотографическому снимку, гораздо болѣе поздней конструкціи. Исходя изъ такого соображенія, я пріобрѣлъ себѣ особенно сильную лупу и, при усиленномъ освѣщеніи, началъ внимательно и долго рассматривать слѣды очертаній каждой буквы отдельно. Вскорѣ за рельефами четырехъ буквъ первого слова надписи обнаружились очертанія трехъ другихъ буквъ, и въ результатѣ получилось сложное слово, написанное въ сокращенномъ видѣ, состоящее изъ семи буквъ и означающее „Богомъ обитаемый“; второе слово, состоящее изъ двухъ буквъ, значитъ „святой“ и т. д. Слѣдуетъ предварительно замѣтить,

что въ армянской эпиграфикѣ въ сокращенныхъ словахъ сверху титло не ставится. То же самое явленіе мы видимъ и здѣсь; не нужно особаго опыта для возстановленія съ полнотью сокращеній, встрѣчаемыхъ на памятникахъ старины, и достаточенъ лишь нѣкоторый навыкъ. Такимъ образомъ, въ одинъ вечеръ, при помощи лупы, мнѣ удалось дешифрировать всю надпись. Привожу ниже, на отдельномъ листкѣ, ея армянскій текстъ.

Русскій переводъ:

„Двери Богомъ обитаемаго св. храма, сооруженнаго во имя св. Богородицы въ домѣ Смбата, (суть) память всѣхъ прихожанъ. Лѣта армянской эры 961“ (отъ Р. Хр. 1512 годъ).

Такимъ образомъ, предположеніе объ анійскомъ происхожденіи карасубазарскихъ дверей падаетъ само собою, такъ какъ за два слишкомъ вѣка до этого г. Ани пересталъ уже существовать. По свидѣтельству армянскихъ писателей XIII вѣка: Вардана, Киракоса и другихъ, татарскій полководецъ Чармаханъ, взявъ городъ въ 1239 году, разрушилъ его до основания, часть жителей истребилъ, а другую часть выселилъ въ Сарай, столицу Золотой орды, и если, по удаленіи татаръ, кое-кто и вернулся туда, то въ слѣдующемъ столѣтіи страшное землетрясеніе довершило разореніе. нѣкогда цвѣтущей столицы Багратидовъ, и армяне навсегда покинули Ани, великолѣпныя развалины котораго и до сихъ поръ приводятъ въ восторгъ европейскихъ путешественниковъ и туристовъ.

Отсюда слѣдуетъ заключить, что интересующія насъ двери были построены въ Феодосіи по готовымъ образцамъ анійскимъ, два экземпляра которыхъ хранятся нынѣ въ Феодосіи: одинъ, 1371 года¹⁾), въ армянской церкви Архангеловъ, другой, 1330 года, въ музѣѣ древностей.

Нѣсколько словъ о надписи и ея содержаніи. Надпись составлена на древнеармянскомъ, правильномъ, классическомъ языке, безъ малѣйшей примѣси оборотовъ и выражений изъ простого разговорнаго языка XVI вѣка; сохранены даже архаизмы въ родѣ двугласной аи вмѣсто о. Что касается содержанія надписи, то слѣдуетъ замѣтить, что упоминаемый въ ней храмъ Пресв. Богородицы былъ, надо полагать, домовой церковью магната Смбата, куда допускались и другіе прихожане. Послѣдніе на свои иждивенія построили двери этой церкви. У армянскихъ князей, не говоря уже о царяхъ, въ древніе и

¹⁾ См. Древности Восточныя. Труды Вост. Комм. Имп. Моск. Арх. Общества, т. II. Выпукъ III. Москва 1903 г.

средніе вѣка, было въ обычай строить церкви при домахъ и имѣть особыхъ духовниковъ. Этотъ обычай армяне принесли съ собой съ древней родины въ новое отечество, гдѣ обосновывались и утвердились. Не удивительно поэтому, что въ Кафѣ когда-то существовало много церквей, число которыхъ въ 1660 году, по Боплану, доходило до 32-хъ (см. В. Виноградовъ. Феодосія, Исторический очеркъ, стр. 73. Екатерино-даръ 1902 г.).

Х. Ҳүчүкъ-Ҷаажхесовъ.

Армянская надпись въ Феодосії.

У подошвы крутой горы въ Феодосіи, гдѣ высится красивое зданіе музея древностей, стоитъ небольшой домикъ съ садикомъ. На воротахъ прибита мѣдная доска съ русской надписью: „Домъ, гдѣ родился Иванъ Константиновичъ Айвазовскій“. Противъ этого достопамятнаго дома находится закрытый и заброшенный фонтанъ, съ армянской надписью на мраморной доскѣ, прибитой къ стѣнѣ на высотѣ почти четырехъ аршинъ отъ земли. Текстъ надписи, приведенный ниже, на особомъ листкѣ, гласитъ въ русскомъ переводе слѣдующее:

„Фонтанъ въ память Ходжа Аствацатура и его супруги Бикачѣ и ихъ дѣтей: Майрамъ-хатунъ и Улу Бика, родителей: Біаты и Майрамъ-хатунъ, Сирагуна, Банака, Ирвата, Аствацатура. Лѣта армянской эры 1037“ (отъ Р. Хр. 1588 г.).

Означенная надпись — вполнѣ типичная крымская надпись, съ турецкими и татарскими собственными именами, вошедшими въ употребленіе у армянъ Таврической губерніи. Содержаніе ея настолько понятно, что не требуетъ особыхъ толкованій. Языкъ простой, разговорный и вполнѣ доступный каждому читателю. Но, повидимому, мѣстные жители совсѣмъ не читали этой надписи, ибо когда мы съ сыномъ занялись ея разборомъ, насъ окружила толпа караимовъ, турокъ, татаръ и грековъ (день былъ праздничный, 6 августа) и съ любопытствомъ слѣдила за нашей работой. Окончивъ свое дѣло, мы собирались было уже удалиться, какъ двое турокъ подошли къ намъ и спросили насъ, на какомъ языкѣ написана надпись, и что она означаетъ. Я перевѣль ее по-турецки и опредѣлилъ дату. Затѣмъ, воспользовавшись удивленіемъ невѣжественной толпы, мы подозвали извоющика и быстро направились въ городъ. Памятники на Руси постепенно исчезаютъ и плохо охраняются, — сѣютъ любители старины, и они правы!

Х. Җучукъ-҇оажнесовъ.

О такъ называемыхъ „дольменахъ Крыма“.

Среди громаднаго разнообразія погребальныхъ сооруженій Крыма есть группа памятниковъ, за которую въ литературѣ установилось название „дольменовъ“. Отрывочность свѣдѣній, отсутствіе подробныхъ протоколовъ раскопокъ и тенденціозность выводовъ о принадлежности этихъ памятниковъ той или иной народности и эпохѣ — вотъ характеристика большинства свѣдѣній о такъ называемыхъ „дольменахъ“ Крыма.

Я далекъ отъ мысли представить вопросъ о нихъ въ исчерпывающемъ тему видѣ. Рѣшеніе такихъ проблемъ особенно въ области преисторіи дѣло далекаго будущаго. Цѣль моей весьма бѣглой замѣтки вызвать вниманіе специалистовъ къ этимъ загадочнымъ пока памятникамъ, неизбѣжная гибель которыхъ очевидна.

Благодаря порученію Императорской Археологической Комиссіи произвести лѣтомъ прошлаго года развѣдочные раскопки въ Байдарской долинѣ, мнѣ пришлось на мѣстѣ осмотрѣть и подвергнуть раскопкѣ значительное количество такъ называемыхъ „дольменовъ“¹).

Приливъ новаго матеріала, въ связи съ имѣвшимися въ моемъ распоряженіи литературными данными, на основаніи которыхъ мною было сдѣлано краткое сообщеніе „о такъ называемыхъ мегалитическихъ памятникахъ въ Крыму“ въ одномъ изъ засѣданій Русскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества²), побудилъ меня подвергнуть вновь пересмотру этотъ пока весьма темный вопросъ.

Но прежде чѣмъ приступать къ дальнѣйшему изложенію, необходимо остановиться на терминологіи данной группы памятниковъ.

¹⁾ Отчетъ о нашихъ раскопкахъ напечатанъ въ статьѣ „Каменные ящики“. Изв. Импер. Арх. Комм., вып. 30, 1909 г.

²⁾ Засѣданіе 4 марта 1905 г.

Ранѣе указывалось, что въ литературѣ опредѣленно говорится о существованіи въ Крыму дольменовъ. Останавливаться на томъ, что такое дольменъ и каковы его отличительныя черты и проч., считаемъ излишнимъ. Позволимъ себѣ лишь указать на рядъ дольменовъ Кавказа, которые аналогичны съ западно-европейскими памятниками и вполнѣ отвѣчаютъ понятію, связанному съ дольменомъ¹⁾.

Но обратимся къ интересующимъ насъ крымскимъ памятникамъ. F. Dubois de Montpereux первый высказываетъ предположеніе, что видѣнныя имъ въ значительномъ количествѣ на Кавказѣ (Таманскій полуостровъ, Геленджикъ, берега р. Атакума, окрестности форта св. Николая и пр.)—*pierres levées* тождественны съ видѣнными имъ 5-ю памятниками около Гаспры, на южномъ берегу Крыма²⁾. Достаточно сравнить любой изъ дольменовъ Кавказа съ изображеніемъ гаспринскихъ памятниковъ³⁾, чтобы увидѣть, несмотря на весь облазнь кажущагося тождества, рядъ подробностей, присущихъ дольменамъ и составляющихъ неотъемлемую ихъ принадлежность, которая отсутствуетъ на гаспринскихъ памятникахъ. Между тѣмъ памятники эти являются типичными для всей группы крымскихъ, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по конструкціи. Бѣда заключается лишь въ томъ, что изображеніе ихъ, данное у Dubois, отличается странностью: „дольменъ“ изображенъ на поверхности земли во всю свою величину. Эта подробность сближаетъ его въ значительной мѣрѣ съ кавказскими, но странность заключается въ томъ, что никто послѣ Dubois не находилъ въ Крыму подобныхъ, сооруженныхъ цѣликомъ на поверхности памятниковъ.

Случай съ рисункомъ гаспринского памятника подчеркиваетъ еще лишний разъ то основательное недовѣrie, которое начинаютъ въ послѣднее время питать къ крайне фантастичнымъ изображеніямъ атласа Dubois.

Всѣ извѣстные „дольмены“ Крыма находятся въ землѣ и если выдаются на поверхность, то лишь плитами покрытия или верхними краями стѣнокъ, что вполнѣ объяснимо дѣйствиемъ дождей.

¹⁾ Рядъ любопытныхъ фотографій кавказскихъ дольменовъ находится въ Импер. Археолог. Коммиссіи; немалое количество ихъ издано въ специальной работѣ о нихъ: „Материалы по археологии Кавказа“, вып IX. М. 1904 г.

²⁾ F. Dubois de Montpereux. *Voyage autour du Caucase* и т. д. Paris, 1841, vol. IV, 308.

³⁾ Указ. соч., atlas VI pl. 30, fig. 4; на той же таблицѣ изображеніе кавказскихъ дольменовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что крымскіе памятники сооруженіе *подземное*, въ отличіе отъ кавказскихъ, а слѣдовательно и западно-европейскихъ—*надземныхъ*; они меньшей величины, чѣмъ кавказские, и не имютъ характерныхъ для долмена круглыхъ отверстий въ одной изъ стѣнокъ¹).

Послѣ сказаннаго невольно приходится заключить, что въ названіи „крымскій дольменъ“ мы имѣемъ ту-же ошибку прошлаго, благодаря которой склепы Керчи и Херсонеса получили название „катакомбъ“.

Въ виду сказанного считаемъ болѣе справедливымъ называть крымскіе памятники лишь *каменными ящиками*.

Прежде, однако, чѣмъ приступить къ характеристикѣ каменныхъ ящиковъ, вскрытыхъ лѣтомъ прошлаго года, считаемъ не лишнимъ резюмировать въ общихъ чертахъ литературу вопроса о нихъ.

Древнѣйшее упоминаніе о каменныхъ ящикахъ встрѣчаемъ у П. С. Палласа. Именно къ востоку отъ мыса Меганома, близъ д. Токлукъ, онъ нашелъ группу изъ 14-ти памятниковъ, въ описаніи которыхъ нельзя не узнать типичныхъ каменныхъ ящиковъ²). Какъ указывалось уже ранѣе, F. Dubois de Montrѣaux нашелъ 5 каменныхъ ящиковъ около Гаспры; по поводу нихъ онъ пишетъ:³⁾ „пусть представлятъ себѣ мое удивленіе, когда я нашелъ здѣсь „pierres lev es“ Бретани во всей ихъ чистотѣ. Ихъ находится здѣсь пять гробницъ, поставленныхъ одна подлѣ другой, по направленію отъ юговостока на северо-западъ.“

¹⁾ Случай нахождения Н. И. Веселовскимъ въ 1898 г. двухъ дольменовъ, впущенныхъ въ курганы въ юртѣ станицы Царской, на р. Фарсу, является единственнымъ, стоящимъ одноко покуда фактомъ. Отчеты Императ. Арх. Ком. 1898 г. стр. 33—38. Повидимому, эти памятники относятся къ болѣе раннему времени, чѣмъ большинство кавказскихъ дольменовъ, хотя въ общихъ чертахъ повторяютъ тѣ же детали устройства. Что касается внутренняго содержанія, то памятники, вскрытые Н. И. Веселовскимъ, заключали окрашенные костяки и предметы изъ кованной мѣди. По времени они примыкали если даже не позднѣе, къ извѣстнымъ „скорченнымъ и окрашеннымъ костякамъ“. См. А. А. Спицынъ: „Курганы съ окрашенными костяками“. Зап. Импер. Русск. Арх. Общ. т. XI, стр. 53—103

²⁾ P. S. Pallas: Voyage en differents provinces de l'empire de Russie et dans l'Asie Septentrionale. Paris 1789—93, vol. II, 251—252, 345. Группою этихъ памятниковъ занимался во время своей поѣзданіи В. Д Смирновъ. Любопытнымъ является фактъ существованія въ данной группѣ менгировъ, аналогичныхъ съ существующими при тѣхъ же условіяхъ въ группѣ ящиковъ при д. Скеля. См. „Археологическая экскурсія въ Крымъ лѣтомъ 1886 г.“ Зап. Импер. Русск. Арх. Общ. т. I (восточн. отд.), стр. 293—294.

³⁾ Указ. соч. vol VI, 73—74.

къ югу. Я представилъ ихъ рисунки. Вотъ размѣры того изъ памятниковъ, который изображенъ на передней части рисунка. Онъ представляетъ продолговатый квадратъ, имѣющій внутренней мѣры 7 футовъ длины и $3\frac{1}{2}$ фута ширины; каждая сторона закрыта каменной плитою въ 10 дюймовъ толщины и $3\frac{1}{2}$ фута ширины, 8 длины и 1 футъ и 2 дюйма высоты; плиты нѣсколько выступаютъ впередъ, какъ замѣчается въ pierres levées. Камни памятниковъ взяты изъ сосѣднихъ известковыхъ скалъ и вовсе не обтесаны". П. И. Кѣппенъ¹⁾ въ описаніи Лименъ-Кале глухо говорить о значительномъ камнѣ, покрывающемъ другіе, поставленные стоймя. Быть можетъ, онъ видѣлъ каменный ящикъ, покрытый верхнею плитою?

Болѣе детальное знакомство съ каменными ящиками южнаго берега начинается съ легкой руки А. Фабра, указавшаго нѣсколько памятниковъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Ялты, на землѣ гр. Мордвинова и вблизи Оріанды. Имъ сняты были удовлетворительные рисунки съ названныхъ памятниковъ, и высказано мнѣніе, что въ нихъ мы должны видѣть „кельтскіе жертвенники"²⁾. Статья А. Фабра нашла себѣ отвѣты и оцѣнку въ замѣткахъ Н. Чекалева³⁾ и А. Подберезского⁴⁾, отвергавшихъ религіозное назначеніе памятниковъ и указывавшихъ ихъ погребальное значеніе, основываясь на находженіи остатковъ костей и предметовъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ⁵⁾.

¹⁾ П. И. Кѣппенъ. „Крымскій сборникъ“. СПБ 1837, стр. 201—202.

²⁾ А. Фабръ. „О памятникахъ нѣкоторыхъ народовъ варварскихъ, древнеобитавшихъ въ нынѣшнемъ Новороссийскомъ краѣ“. Зап. Импер. Одесск. Общ. т. II, Одесса. 1848, стр. 45 таб. IV.

Не лишнимъ своеобразнаго интереса является распоряженіе князя М. С. Воронцова о съхраненіи этихъ памятниковъ, слѣдь котораго сохранился въ дѣлахъ архива Таврическаго Губернскаго Правленія 1849 № 239 „О сбереженіи памятника, найденнаго на южномъ берегу Крыма близъ Ялты“. Князь М. С. Воронцовъ желалъ сберечь эти памятники отъ разрушенія, для чего считалъ необходимымъ оградить ихъ „стѣной или рвомъ“. Благамъ намѣреніямъ князя — увы — не удалось осуществиться. Памятники не были ограждены и погибли. См. А. Х. Стевенъ. „Дѣла архива Таврическаго Губернскаго Правленія, относящіяся до розысканія и съхраненія памятниковъ старины въ предѣлахъ Таврической губерніи“. Изв. Тавр. Архив Ком № 14. Симферополь, 1891 стр. 93.

³⁾ Н. Чекалевъ. „Предполагаемые кельтскіе жертвенники на южномъ берегу Крыма“. Зап. Импер. Одес. Общ. т. VI. Одесса. 1867, стр. 516—518.

⁴⁾ А. Подберезский. „Киммерійскіе памятники“. Зап. Импер. Одес. Общ. т. VIII. Одесса. 1872, стр. 427—433, таб. XII.

⁵⁾ Н. Чекалевъ, указ. соч. стр. 517. Кроме тогъ, въ примѣчаніи на стр. 518 авторъ первый указываетъ на наличность аналогичныхъ памятниковъ въ Байдарской долинѣ.

Высказанное Н. Чекалевымъ и А. Подберезскимъ мнѣніе о принадлежности этихъ памятниковъ киммерийцамъ поддерживалъ Г. Караполовъ, дополнившій рядъ тогдашихъ свѣдѣній о каменныхъ ящикахъ указаніемъ на наличность ихъ въ горномъ Крыму¹⁾. В. Х. Кондраки, много писавшій о Крымѣ, въ ряду другихъ его древностей не преминулъ коснуться и каменныхъ ящиковъ, высказавъ о нихъ рядъ предположеній, утратившихъ свое значеніе²⁾. Въ сѣмидесятыхъ годахъ прошлого столѣтія каменными ящиками интересовался гр. А. С. Уваровъ. Повидимому, онъ разсчитывалъ получить въ нихъ матеріалъ для своей неоконченной статьи „Мегалитические памятники Россіи“³⁾. Въ 1875 году онъ раскопалъ нѣсколько ящиковъ на землѣ гр. Мордвинова вблизи г. Ялты и по дорогѣ въ Гаспру⁴⁾. Добытый имъ матеріалъ аналогиченъ съ данными раскопокъ прошлого года. Въ это-же время нѣсколько каменныхъ ящиковъ близъ той-же Гаспры вскрыть В. И. Сизовъ⁵⁾. Нѣсколько раннѣе этихъ изслѣдованій появилась замѣтка общаго характера о каменныхъ ящикахъ Крыма М. А. Сосногоровой (Славичъ) подъ общимъ названіемъ „Мегалитические памятники въ Крыму“⁶⁾. Статья эта утратила нынѣ значительную долю своего значенія. Въ связи съ интересомъ, вызываемымъ изслѣдованіями каменныхъ ящиковъ, Антропологическая Выставка 1873 г. заинтересовалась ими въ надеждѣ получить матеріалъ „по вопросамъ доисторической археологии“. Комитетъ выставки командировалъ Ю. Д. Филимонова въ Байдарскую долину; здѣсь имъ было вскрыто 9 памятниковъ при д. Біюкъ-Мускомъ, Байдары, Скеля и Уркуста. Результаты раскопокъ Ю. Д.

¹⁾ Г. Караполовъ. „Крымскія пещеры и крипты“. Зап. Импер. Одес. Общ. т. VIII. Одесса 1872. 1) Въ долинѣ р. Качи, въ 2-хъ вер. отъ Черкесъ-Кермена, 9-ть памятниковъ (стр. 99). 2) На правомъ берегу р. Качи, при впаденіи р. Марта-су, въ 8—9 въ отъ д. Бешуи — 11 памятниковъ (стр. 100).

²⁾ В. Х. Кондраки. „Универсальное описание Крыма“ М. 1883, ч. 4. Въ описаніи южнаго берега и Байдарской долины есть свѣдѣнія о каменныхъ ящикахъ. См. также „Байдарская долина“. Зап. Импер. Одес. Общ. т. VII. Одесса. 1868, стр. 287—297.

³⁾ „Древности“ т. VI, стр. 269—290 и т. VII, стр 187—245.

⁴⁾ „Каталогъ собранія древностей гр. А. С. Уварова“. М. 1887. страницы 33—35, таб. XXVII и „Древности“, т. VII, протоколъ, стр. 30—31.

⁵⁾ „Указатель Исторического Музея“, стр. 451.

⁶⁾ „Русский Вѣстникъ“. 1875, кн. 7. Въ статьѣ имѣется указание на раскопки О. П. Коппена (сына) у д. Біюкъ Мускомъ, гдѣ видимо былъ открытъ неограбленный ящикъ вещи поступили въ музей Академіи Наукъ.

Филимонова аналогичны съ нашими¹⁾). Въ 1880 г. ревностный, къ сожалѣнію, безвременно скончавшійся изслѣдователь доисторическихъ памятниковъ Крыма К. С. Мережковскій во время своихъ работъ надъ естественными пещерами, вскрылъ въ значительной группѣ каменныхъ ящиковъ, въ глухой, лѣсистой мѣстности Тую, три памятника²⁾). Въ это-же время вопросомъ о каменныхъ ящикахъ занимался Д. М. Струковъ³⁾). Въ 1890 г. нѣсколько этихъ памятниковъ было вскрыто Н. И. Лыжиномъ – именно на возвышенности у Лимены и въ г. Ялтѣ, въ такъ называемомъ Мордвиновскомъ саду⁴⁾). Въ 1891 г. гр. А. А. Бобринскій раскопалъ 12 аналогичныхъ съ раскопанными нами памятниками по дорогѣ изъ г. Ялты въ Ливадію, противъ дачи г. Вебера⁵⁾.

Занимавшійся въ концѣ прошлаго столѣтія археологическими изслѣдованіями въ Крыму Ю. А. Кулаковскій посѣтилъ въ 1896 г. Байдарскую долину, „съ цѣлью на мѣстѣ ознакомиться съ существующими тамъ въ большомъ количествѣ дольменами“. Имъ осмотрѣны группы памятниковъ при деревняхъ Скеля, Бага, Уркуста и Бюкъ-Мускомья, и раскопанъ безрезультатно одинъ каменный ящикъ при дер. Уркуста. Кромѣ перечисленныхъ группъ имъ была отмѣчена группа памятниковъ на р. Бельбекѣ, у д. Камышлы, гдѣ вскрыть также одинъ ящикъ⁶⁾). Въ 1903 году В. Е. Данилевичъ произвелъ небольшую раскопку каменныхъ ящиковъ въ окрестностяхъ д. Кикененізъ, на землѣ гг. Алчевскихъ; подробного отчета о названныхъ изслѣдованіяхъ еще не появлялось, но, судя по предварительнымъ свѣдѣніямъ, имъ обнаружены аналогичные по устройству

¹⁾ Ю. Д. Филимоновъ. „О доисторической культурѣ въ Крыму“, Антроп. Выставка, т. III, вып. I, стр. 222—223.

²⁾ „Отчетъ объ антропологической поѣздкѣ въ Крымъ въ 1880 г.“. Изв. Импер. Геогр. Общ. т. XVII (1881 г.), стр. 112. Мои поиски относительно уроцища Тую не привели къ положительнымъ результатамъ; уроцище новидимому находится на сѣверномъ склонѣ Яйлы, къ востоку отъ Чатырь-Дага.

³⁾ Д. М. Струковъ. „О доисторическихъ памятникахъ Тавриды“. Антроп. Выставка т. III, вып. I, стр. 194—196. Любопытно указание на наличность интересующихъ насъ памятниковъ подъ Бахчисараемъ, въ Успенскомъ монастырѣ.

⁴⁾ Н. И. Лыжинъ. „Отчетъ о поѣздкѣ въ Крымъ лѣтомъ 1890 г. съ антропологическою цѣлью“. Изв. Импер. Общ. Любит. Ест. и Антроп., т. 68 (1890) стр. 339—341.

⁵⁾ „Отчетъ Импер. Арх. Комис. 1891 г.“ стр. 20—21, дѣло 1891 г. № 53.

⁶⁾ „Отчетъ Импер. Арх. Комис. 1896 г.“, стр. 160—163, дѣло 1896 г. № 23.

и находкамъ съ нашими памятниками¹⁾). Занимавшійся въ 1903—1904 г. развѣдочными раскопками въ окрестностяхъ г. Севастополя Н. М. Печенкинъ отмѣтилъ существование аналогичныхъ памятниковъ на р. Бельбекъ²⁾. Зимою 1906 г., по порученію А. Л. Бертье-Делагарда, были расчищены два потревоженныхъ каменныхъ ящика на возвышенности надъ Лименою, гдѣ имѣется значительная группа памятниковъ³⁾.

Изъ приведенного перечня изслѣдований становится яснымъ, что интересующіе насъ памятники имѣютъ большое распространеніе и многочисленныхъ изслѣдователей. Незначительное количество вскрытыхъ нами памятниковъ (26-ть) заставляетъ насъ воздержаться отъ окончательныхъ выводовъ и ограничиться нѣкоторыми предположеніями, справедливость или ошибочность которыхъ покажутъ дальнѣйшія изслѣдованія.

Каменный ящикъ представляетъ собою могильный памятникъ, сложенный изъ четырехъ грубо отесанныхъ лишь съ ребра камней-дикарей (сланица) значительной толщины. Онъ состоитъ изъ двухъ парныхъ долевыхъ плитъ, которыя расположены параллельно между собою на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга; между ними въ небольшомъ разстояніи отъ краевъ плитъ установлены двѣ поперечныя плиты, замыкающія долевые плиты и образующія ящицъ. Все сооруженіе накрыто одной массивной плитою дикаря, концы которой выдаются за наружные стѣны ящика.

Вскрытые нами ящики для удобства обозрѣнія раздѣляемъ на слѣдующія группы:

- а) каменные ящики безъ огражденій вокругъ,
- б) каменные ящики въ оградѣ изъ камней,
- в) каменные ящики, сооруженные подъ курганной насыпью.

Первая группа памятниковъ является наиболѣе распространенной (вскрыто 15-ть). Первоначально стѣнки ящика врывались въ землю и накрывались плитою, которая, быть можетъ,

¹⁾ „Археологическая лѣтопись Южной Россіи“ 1903 г. № 6, стр. 397—398. „Каталогъ выставки XIII-го археолог. съѣзда въ Екатеринославѣ“ 1905 г. стр. 39—43. „Дѣло Импер. Археол. Коммиссіи“ 1903 г. № 134. „Замѣтка о древностяхъ въ окрестностяхъ д. Кикенеизъ“. Изв. Таврич. Ученой Архивной Коммиссіи, № 40 (1907) стр. 57—58. „Курсъ русскихъ древностей“. Киевъ 1908 г., стр. 143—144.

²⁾ Н. М. Печенкинъ. „Раскопки въ окрестностяхъ г. Севастополя“. Изв. Тавр. Архив. Комм. № 38 (1905), стр. 31.

³⁾ Вещи аналогичны съ находками въ Байдарской долинѣ (личное сообщеніе А. Л. Бертье Делагарда); см. также Э. Р. фонъ Штернъ: „Доисторическая культура и т. д.“ стр. 12.

возвышалась нѣсколько надъ поверхностью. Во время раскопокъ стѣнки ящиковъ находились вровень съ поверхностью, въ рѣдкихъ-же случаяхъ нѣсколько выдавались надъ уровнемъ ея. Толщина плитъ, составляющихъ ящики, колеблется отъ 0,15—0,48 м., длина долевыхъ плитъ 1,76—2,52 м. Расположеніе самихъ ящиковъ съ С на Ю; лишь однажды ящикъ былъ расположенъ съ СВ на ЮЗ. Внутренніе размѣры ящиковъ колеблются: длина 1,06—1,77 м., ширина 0,85—1,27 м., глубина 0,45—1,27 м. Ни одинъ ящикъ не встрѣченъ непотревоженнымъ; лишь у пяти изъ нихъ сохранились плиты покрытия, сдвинутыя или сброшенныя съ ящиковъ. Размѣры плитъ покрытия слѣдующіе: длина 2,25—2,68 м., ширина 1,40—1,93 м., толщина 0,38—0,68 м. Въ землѣ и щебнѣ, наполнившемъ ящики, встрѣчались лишь незначительные обломки¹⁾ сильно истлѣвшихъ костей и нѣкоторыя не взятая грабителями вещи.

Каменные ящики въ оградѣ изъ камней раскопаны лишь у д. Скеля въ количествѣ четырехъ памятниковъ. Они отличаются отъ описанныхъ лишь наличностью оградъ, составлявшихъ четырехугольники изъ врытыхъ въ землю камней. Въ остальномъ они совершенно тождественны съ выше описанными. Каменные ящики подъ курганною насыпью обнаружены въ уроцишѣ Маль-музъ, у д. Бага. Здѣсь каменные ящики, аналогичные съ описанными, въ количествѣ 7-ми, были сооружены на полѣ (т. е. на уровне современной погребенію поверхности) и присыпаны продолговатою насыпью размѣрами 38×11 м., вытянутою съ В на З. Всѣ ящики, за исключеніемъ центральнаго, найдены въ цѣлости и заключали значительное количество сильно истлѣвшихъ костяковъ, лежавшихъ рядами одинъ на другомъ съ сильно скорченными ногами, головами на С. Насколько возможно судить по раздавленнымъ и сильно истлѣвшимъ черепамъ, въ ящикахъ находилось огромное количество костяковъ, но принадлежать ли всѣ черепа погребеннымъ, решить невозможно. Въ 2-хъ ящикахъ насчитано до 30 череповъ, въ одномъ 10, въ одномъ 15, въ одномъ 36 и, наконецъ, 68, при огромномъ количествѣ прочихъ костей. Въ описываемыхъ ящикахъ встрѣчено значительное количество всевозможныхъ предметовъ; не мало ихъ встрѣчено и въ ограбленныхъ уже каменныхъ ящикахъ, что ясно говоритъ за разно-

1) Фактъ нахожденія обломковъ костей повидимому указываетъ на то, что разграбленіе ящиковъ происходило въ болѣе позднее время, когда погребенные успѣли уже истлѣть.

образный и богатый инвентарь описываемыхъ памятниковъ. Не имѣя возможности детально останавливаться на разборѣ погребального инвентаря, ограничимся краткимъ перечнемъ.

Всѣ предметы украшения сработаны изъ мѣди (вѣрнѣе бронзы), лишь единичные предметы оружія желѣзныe.

Подыскать аналогію предметамъ, найденнымъ въ каменныхъ ящикахъ, въ русскихъ древностяхъ мнѣ не удалось; несомнѣнно, что они носятъ на себѣ слѣды глубокаго архаизма; который, быть можетъ, имѣеть своимъ источникомъ такъ наз. „Галльштадтскую культуру“. Инвентарь состоять изъ разнообразныхъ крученихъ гравенъ, гладкихъ и спиральныхъ браслетовъ, разнообразныхъ спиральныхъ-же пронизокъ и всевозможныхъ витушекъ. Серьги поражаютъ своимъ архаизмомъ, массивностью и утрировкой формъ. Любопытны очкообразныя спиральки. Сортиментъ бусъ не разнообразенъ, преобладаютъ желтые стеклянные бусы. Въ составъ ожерелій входятъ многочисленныя раковины *Cuprea moneta* со срѣзанною верхнею частью. Немногочисленные предметы оружія состоять изъ мѣдныхъ трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, желѣзного меча и кинжала, имѣющихъ характерное загнутое полуулуніемъ верхнее окончаніе рукоятки; любопытны остатки панцырей изъ круглыхъ мѣдныхъ двойныхъ пластинокъ.. Немногочисленная керамика сработана безъ помощи гончарнаго круга изъ грубой глины и лишена орнамента.

Изъ изученія извѣстныхъ пока предметовъ этой своеобразной и загадочной культуры, изслѣдователи придутъ къ убѣждению, что въ открытыхъ памятникахъ мы имѣемъ лишь отрывочную, неполную картину какой-то непонятной намъ культуры, времени и начала которой мы не знаемъ. Въ устройствѣ погребальныхъ сооруженій, правда, существуетъ поразительная аналогія съ нѣкоторыми памятниками, открытыми въ курганахъ предгорія Крыма; я разумѣю извѣстные по раскопкамъ Н. И. Веселовскаго ¹⁾, Ю. А. Кулаковскаго ²⁾ и Н. Ф. Романченко ³⁾) каменные ящики, заключавшиe въ себѣ скорченные и окрашенные костики. Скажу болѣе, въ полѣ при д. Скеля среди каменныхъ ящиковъ мною былъ раскопанъ курганъ, въ которомъ найденъ большои каменный ящикъ, тождественный

¹⁾ На землѣ С. И. Генкеля. Отчетъ Имп. Арх. Ком. 1891 г. стр. 75.
С. Черкаса 1895 г. „ 8—9.

²⁾ Между рѣками Качей и Алъмой. Отчетъ Имп. Арх. Ком. 1895 г. стр. 17.

³⁾ „Раскопки кургана въ д. Каишъ, Симферопольскаго у.“. Изв. Тавр. Архиви. Комм. № 13, стр. 62—74.

по конструкції съ раскопанными прежними изслѣдователями, а что интереснѣе всего, съ разбросанными вокругъ него по полу такъ наз. „дольменами“. Онъ заключають обычный въ сооруженіяхъ данного типа скорченный костякъ съ традиціоннымъ *кованнымъ изъ мѣди конусомъ*. Поразительная аналогія конструкціи, тождество обряда погребенія и совмѣстное нахожденіе этихъ памятниковъ въ предгорьяхъ Крыма невольно порождаютъ вопросъ, не изъ каменныхъ-ли ящиковъ кургановъ со скорченными костяками, быть можетъ, путемъ долгихъ эволюцій выработался такъ называемый „крымскій дольменъ“. Быть можетъ, каменные ящики урочища Малъ-музъ, сооруженные подъ продолговатою курганною насыпью, являются однимъ изъ заключительныхъ звеньевъ этой цѣпи преемственности конструкціи и обряда погребенія каменныхъ ящиковъ изъ отдаленной эпохи кованыхъ изъ мѣди орудій.

Что касается существующихъ мнѣній о времени крымскихъ каменныхъ ящиковъ и открытыхъ въ нихъ предметовъ, то мнѣнія занимавшихся ими рѣзко различны между собою. Одни изслѣдователи приписывали имъ глубокую древность, другіе, обратно, относятъ ихъ къ сравнительно новому времени. Не останавливаюсь на перечисленіи мнѣній первыхъ изслѣдователей этихъ памятниковъ: неизвѣстность въ началѣ прошлаго столѣтія цѣлыхъ группъ доисторическихъ памятниковъ не позволяла имъ прийти къ опредѣленнымъ результатамъ въ ихъ датировкѣ, если вообще таковая возможна въ доисторической археологии. Гр. А. С. Уваровъ относить вещи каменныхъ ящиковъ „къ концу бронзового вѣка или къ началу желѣзнаго“¹⁾). В. Е. Данилевичъ относить ихъ „къ началу желѣзной культуры и датировать временемъ отъ конца VI до конца V вѣка до Р. Хр.“²⁾), Н. П. Кондаковъ относить ихъ къ первымъ вѣкамъ по Р. Хр³⁾), А. А. Спицынъ относить ко времени приблизительно Р. Хр.⁴⁾.

Итакъ, въ сужденіяхъ обѣ эпохѣ каменныхъ ящиковъ существуетъ громадное различіе мнѣній. Нѣть сомнѣнія, что датировать ихъ VI или V в. до Р. Хр. не представляется возможнымъ. Такое странное и необъяснимое предположеніе о принадлежности ихъ строго опредѣленному времени не имѣть подъ собою твердаго основанія. Датировать ихъ временемъ

¹⁾ „Каталогъ собранія“, стр. 33.

²⁾ Указ. соч. Изв. Таврич. Архивн. Комм. № 40, стр. 57.

³⁾ „Русскія древности“, т. III стр 104.

⁴⁾ „Археологическая развѣдка“. СПБ. 1908 г., стр. 30.

Р. Хр. или первыми вѣками послѣ него также невозможно. На чёмъ-же будетъ основана эта датировка? Н. П. Кондаковъ пишетъ: „какъ разъ въ эти времена южный берегъ Крыма и юго-западную часть Кавказа заселяли одни и тѣ-же племена, сперва сарматскія, потомъ Аланы и Готы“¹⁾). Не сомнѣваюсь, что Н. П. Кондаковъ не станетъ настаивать на мнѣніи, выскажанномъ имъ 18 лѣтъ тому назадъ, на основаніи имѣвшагося тогда весьма скучного материала. Съ тѣхъ порь не малый преливъ новыхъ свѣдѣній позволяетъ прямо утверждать, что предметы изъ каменныхъ ящиковъ не имѣютъ ничего общаго съ Аланами, древности которыхъ открыль богатый Салтовскій могильникъ²⁾ съ цѣлымъ рядомъ аналогичныхъ ему на сѣверномъ Кавказѣ³⁾). Что въ предметахъ изъ каменныхъ ящиковъ нельзя усматривать Готскихъ древностей, показало съ неоспоримою наглядностью открытие многочисленныхъ кладбищъ въ Крыму⁴⁾ какъ разъ въ районѣ, занятомъ Готами, съ вещами, за которыми современная наука установила название „готскихъ“. Что это не сарматскія древности, очевидно по той простой причинѣ, что роскошная и въ полномъ смыслѣ слова блестящія древности такъ называемой „скиѳо-сарматской“ поры имѣютъ многочисленныхъ представителей въ сосѣднемъ съ райономъ каменныхъ ящиковъ районѣ, въ крымскихъ степяхъ⁵⁾.

Мой многоуважаемый учитель А. А. Спицынъ относить каменные ящики ко времени Р. Хр. Не могу согласиться съ его датировкой. Во время, близкое къ Р. Хр., въ Крыму господствуютъ древности, присущія всему тогдашнему античному миру. Они открыты въ большомъ количествѣ и на значительномъ пространствѣ; назову нѣкоторые мѣстности: Керменчикъ подъ Симферополемъ, Аталаикъ-эли или Соловьевка, Джаферь-Берды, Мамутъ-Султанъ, Тавель, могильникъ на южномъ склонѣ Чатырь-Дага. Наконецъ на южномъ берегу представителемъ

¹⁾ Указ. соч. стр. 104.

²⁾ В. Бабенко. „Древне-Салтовскія Придонецкія окраины южной Россіи“ и А. Покровскій „Верхне-Салтовскій могильникъ“. Труды XIII археологическаго съѣзда.

³⁾ „Матеріалы по археологии Кавказа“, вып. VIII, могильники Кобань-катаомбы, Саниба, катакомбы въ Воровской балкѣ, Балта и др.

⁴⁾ Н. И. Рильниковъ. „Нѣкоторые могильники области крымскихъ готовъ“. Изв. Импер. Арх. Ком., вып. 19 и Зап. Импер. Одес. Общ., т. XXVII.

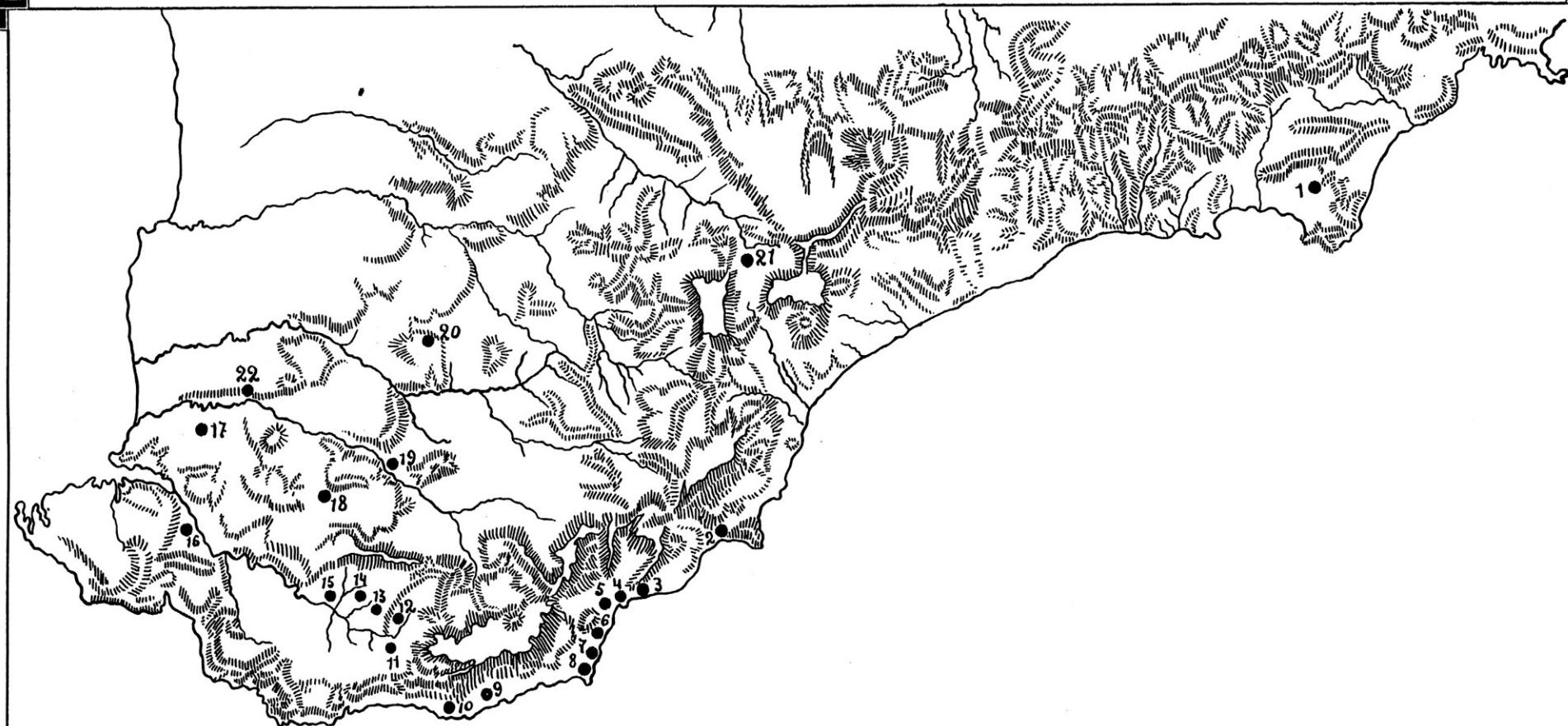
⁵⁾ Раскопки Н. И. Веселовскаго въ Симферопольскомъ у.: въ 1890 г. на землѣ А. Нестроева, „Золотой“ курганъ. Отчетъ Импер. Арх. Ком. 1890 г. стр. 4—7., на землѣ М. Талаевой въ 1891 г. Отчетъ, стр. 76—78, на землѣ И. Пастака въ 1892 г. Отчетъ, стр. 7—12.

древностей времени Р. Хр. является Ай-Тодоръ съ его интереснѣйшимъ поселеніемъ, снабжавшимъ, внѣ сомнѣнія, въ изобиліи вещами такъ наз. „римскаго провинціального типа“ значительную часть побережья. Слѣдовательно, если-бы населеніе, погребавшее въ каменныхъ ящикахъ, жило около времени Р. Хр., то трудно допустить, чтобы сосѣдство Ай-Тодора для южнаго берега, цѣлый рядъ поселеній въ центрѣ Крыма и наконецъ Херсонесъ съ его мелкими поселками для западной окраины не дали-бы иной, чѣмъ открытая въ каменныхъ ящикахъ, культуры. Между тѣмъ въ открытыхъ древностяхъ не имѣется ничего близкаго не только къ римскимъ, но и къ болѣе раннимъ греческимъ древностямъ.

Мнѣ представляется возможнымъ, что каменные ящики съ ихъ древностями относятся ко времени до прихода Грековъ въ Тавриду; въ противномъ случаѣ свѣтлый лучъ эллинизма не замедлилъ бы отразиться на этой примитивной культурѣ. Изъ всего изложенного становится яснымъ, что изъ существующихъ мнѣній о времени каменныхъ ящиковъ должно остаться при мнѣніи гр. А. С. Уварова, что они относятся „къ концу бронзоваго или къ началу желѣзнаго вѣка“.

Заканчивая замѣтку объ этихъ интереснѣйшихъ памятникахъ сѣдой старины, позволю себѣ высказать пожеланіе, чтобы и на нихъ было обращено то должное вниманіе, котораго они заслуживаютъ, хотя-бы для устраненія того разнообразія мнѣній, которое они породили. Въ надеждѣ, что и каменные ящики Крыма найдутъ своихъ ревностныхъ изслѣдователей, прилагаю карту извѣстныхъ мнѣ группъ ихъ.

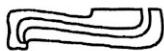
А. Рѣпниковъ.

Указатель картъ.

---

1. Дер. Токлукъ.
2. " Артекъ-- Н. И. Первушкина.
3. " Массандра.
4. Г. Ялта.
5. Дер. Аутка.
6. " Оріанда.
7. " Гаспра.
8. " Ай-Тодоръ.
9. " Лимена.
10. " Кикенеизъ.
11. " Байдары.
12. " Скеля..
13. " Саватка.
14. " Бага.
15. " Бюкъ-Мускомья,
16. Группа по дорогѣ изъ Балаклавы въ Севастополь.
17. дер. Камышлы.
18. Окрестности Черкесъ-Кермена.
19. Дер. Бешуи.
20. Успенскій монастырь.
21. Урочище Тую.
22. Дер. Дуванкой.

Изъ средневѣковой географіи.

Недавно случилось намъ видѣть въ рукахъ знакомаго любителя экземпляръ рѣдкаго сборника географическихъ картъ шестнадцатаго столѣтія, изданного въ 1570 году извѣстнымъ антверпенскимъ географомъ и путешественникомъ Авраамомъ Ортелемъ¹). Изданіе это²), состоящее изъ 76 картъ въ 60 таблицахъ или листахъ, гравированныхъ на деревѣ, даетъ намъ рисунки странъ свѣта и главныхъ государствъ, преимущественно центральной Европы и Азіи, въ томъ видѣ, въ какомъ изображались они извѣстнѣйшими средневѣковыми географами³). Къ сожалѣнію, видѣнныи нами экземпляръ атласа Ортелія далеко не полонъ и содержитъ всего 40 оттисковъ, такъ какъ, неизвѣстно кѣмъ и когда, извлечено изъ него болѣе 30 таблицъ. Подобное изуродованіе рѣдкаго библіографическаго изданія тѣмъ болѣе прискорбно, что, судя по сохранившейся *описи таблиц*, исчезли изображенія именно тѣхъ государствъ и областей, которыя могли бы имѣть для насъ несомнѣнныи научный интересъ, такъ что тщетно искали мы въ немъ карты Россіи, Польши, Таврическаго полуострова и т. п.

Но въ атласѣ, вслѣдъ за серіей картъ, подъ заглавіемъ „*Supponit locorum geographicorum*“, слѣдуетъ составленный Ортелемъ словарь именъ мѣстностей, встрѣчающихся у древнихъ географовъ, съ сопоставленіемъ и поясненіемъ ихъ синонимовъ, употреблявшихся современными картографами. Этотъ компилиативный трудъ издателя показался намъ настолько цѣннымъ, что мы позволили себѣ извлечь изъ него всѣ мѣста,

¹⁾ *Abrahamus Ortelius*, географъ, род. въ Антверпенѣ въ 1527 г.—умеръ въ 1598 г.

²⁾ Подъ заглавіемъ: *Theatrum Orbis Terrarum*. Изд. въ Антверпенѣ въ 1570 г.

³⁾ Виднѣйший изъ нихъ Джерардо Меркаторъ (1512—1594), знаменитый придворный космографъ императора Карла V-го.

имѣющія какое-либо значеніе для исторической географіи южной и восточной Россіи, и, ссылаясь, въ свою очередь, на имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи источники, комментировать текстъ Ортелія нѣкоторыми дополненіями.

Изъ „*Synonimia Locorum Geographicorum*“ Ортелія.

A.

Acardus, Strab. *Vardanus*, Ptolemeus. *Sarmatiae Asiatica fluvius*; *Cora*, Gerardo Mercatori.

Кубань, какъ и всю область дельты этой рѣки, генуэзцы и др. италіанскіе средневѣковые торговцы и мореплаватели называли *Cora* или *Loci locora*, также въ нѣкоторыхъ документахъ *Koru*. Генуэзцы имѣли въ Копѣ, при устьѣ Кубани, колонію съ консуломъ, тремя совѣтниками и капелланомъ. Копа вела большую торговлю соленої и конченой рыбой и осетровой икрой (caviale). Эта колонія, доходы которой поступали въ кафинскую казну, платила ежегодную дань владѣтельному князю области *Цихин* (Абхазіи). (Att. della Societa Ligure. T. VII, стр. 261—262).

Achillea, insula Ponti Euxini, quae et *Leuce* et *Macaron* Plinio; *Silonisi*, Gerardo Mercatori; *Fidonisi*, Benedetto Bordonio. Idem Ptolemei *Boristheni* vocat.

Очевидно, здѣсь авторъ смѣшиваетъ двѣ различныя мѣстности: а) островъ *Fidonisi*, противъ устья Дуная, нынѣшній Змѣиный островъ, у древнихъ же *Leucae* и б) *Achillea* (Ахиллесово ристалище и т. п.), нынѣшній Березань, противъ устья Днѣпра. (Зап. Од. Общ. И. и др.). См. ниже: *Boris-thenes*, insula.

Arietis frons, Tauricae Chersonesi promontorium. *Tamar*, Dom. Niger.

Херсонесский мысъ или *Fanari* Кеппена. Кр. Сборникъ, 230. На картѣ XIII столѣтія, хранящейся въ Феодосійскомъ музѣѣ¹⁾, этотъ мысъ указанъ подъ названіемъ *Fanar*. Ортелій смѣшиваетъ мысъ *Fanar* или *Fanar* (*Phanar*, *laterna*, маякъ), т. е. Херсонесский, съ мысомъ „Бараній лобъ“—у древнихъ „Крію-Метононъ“, въ средніе вѣка „la Camila“—„il Cammello“, „le Chameau“—верблюдъ, инынѣ „Людагъ“. Впрочемъ, многие географы и путешественники не соглашаются между собою относительно точного географического положенія древняго „Крію Метонона“ и смѣшиваютъ этотъ знаменитый мысъ Стравона съ Херсонесскимъ, Фіолентомъ, Меганомомъ и др.

Axiace, oppidum ad Pontum Euxinum; *Oczakou*, Gerardo Mercatori.

Выраженіе oppidum указываетъ на то, что Очаковъ служилъ уже тогда стратегическимъ пунктомъ и былъ укрѣпленъ.

Axiaces, Sarmatiae Europeae annis Ptolemaeo; *Solina*, Ben. Bordonio.

Вѣроятно, какое-то соляное озеро или лиманъ. На нашей венеціанской картѣ XIII вѣка мѣстность *Solina* или *Salina* указана южнѣе дельты Днѣстра.

¹⁾ Старый портуланъ XIII вѣка италіанской работы, оригиналъ которого находится въ библіотекѣ Св. Марка въ Венеціи.

B.

Boeon, oppidum mediterraneum Tauricae Chersonesi; *Czurygati*, Dom. Niger.

Чургати, въроятно *Solghat* Варваро. Смотр. Кеппенъ. Относительно *Боеон* нигдѣ пѣть никакого указания. Что здѣсь рѣчь идетъ объ *Эски-Крымъ*, видно по выражению *mediterraneum*, т. е. мѣстоположеніе между Чернымъ и Азовскимъ морями.

Boristhenes, fluvius Rhussiae; *Nieper*, fl. Gerardo Mercatori; *Brisna*, Io. Leweklavo; *Nester* et *Dnester*, Cromero. Idem scribit hunc a Iornande *Danaster* vocari, aliisque *Turcis*.

Видно, что, основываясь на указаніяхъ другихъ, авторъ смѣшиваетъ рѣки Дибръ и Днѣстръ, *Danaper* и *Danaster*. Точнѣе всѣхъ Mercator, который называетъ нашу рѣку *Nieper*.

Boristhenes, insula Ponti Euxini, e regione ostii Axiacis fluvii; *Fidonisi*, Bordonio. Vide Achillea.

Пынѣшній островъ *Березань*, при устьѣ Дибира. „E regi ne ostii Axiae“ ошибочно.

Bosphorus Cimmerius; *Stretto di Caffa*, Castaldo; *Bocca di S. Iohanni*, Pineto.

Керченскій проливъ на картахъ Меркатора названъ *Stretto di San Giorgio*.

C.

Cerasus, Ponti oppidum; *Cherasoda*, Gerardo Mercatori.

На нашей картѣ *Chirixonda*.

Chadisa, Ponti urbs, Plinio. *Phavda* Straboni; *Phadisa*, G. Mercatori.

На нашей картѣ *Chisia*. Городъ нѣсколько южнѣе устья р. Риона (*Phasis*). Батумъ.

Colchis, Asiae regio; *Mengrelia*, Alphonso Adriano et Girava; *Lazi*, Moletio, quoque *Comania*.

D.

Divnysiopolis, Europae ad Euxinum urbs; *Varna*, Ionius.

H.

Heraclea, Tauricae Chersonesi; *Heraclea*, Buonaciolus.

Hircanum mare, quod est *Caspium*, lacus totus Orbis maximus est; *Cualenska Morie* Rhutenice; *Bohar Corsun* a Mauris vocatur; ab aliis vero, *Abachu*, *Cunzar*, *Georgian*, *Terbestan*, *Corusum*, *Ortelius* et auctoribus.

Hipanis, Herodoto Sarmatiae fluvius; *Bog*, Gerardo Mercatori. Hipanin Asiam ab Europa dividere, scribit Vib. Sequester; si hoc est, idem hic erit cum *Tanai* fluvio.

Здѣсь, какъ мы видимъ, соглашаясь съ Секвестеромъ, авторъ допускаетъ тождественность Буга и Дона.

Hyperboreus, mons Sarmatiae ad Oceanum Septentrionalem; *Ripheus* Plinio, *Самено́роуас*, id est cingulum terrae, Gerargo Mercatori.

Рифей; *Каменный поясъ*, Уральская цѣль считались крайнею границею материка на съверѣ.

I.

Jaxartes, Asiae fluvius, quem Arriamus *Tanaim* appellat et quem Scythaes *Silyn* vocare, ait Plinius; *Chesel*, Ortelius.

Въ древности *Танаисомъ* считали двѣ реки: *Донъ* и *Сыръ-Дарью*.

Imaus, mons Asiae maximus; *Altaï* (in quo omnes Tartariae Reges sepeliuntur) Iacobus Castaldo.

Issedon Serica, Asiae urbs; *Cambalu*, Chani Tartarorum Imperatoris Regia. Iac. Castaldo.

L.

Lianum, oppidum ad Maeotidis paludem; *Salinea*, Gerardo Mercatori.

Эта мѣстность на нашей картѣ XIII столѣтія не обозначена. Въ виду укрѣпленій *Ліанума* и производства тамъ соли, можно предполагать мѣстность *Арабатъ* (?).

M.

Maeotis palus, hodie vocatur *Mar delle Zabacche* et *Mar de la Tana*, ab oppido adjacente, Abr. Ortelio. Scythis *Temerinda*, Plinio teste.

Mapeta, Sarmatiae Asiaticaе oppidum ad Pontum Euxinum; *Copo*, Ger. Mercatori.

Нынѣ *Анапа*, на нашей картѣ *Мара*.

O.

Oenanthe, Asiae promontorium ad Pontum Euxinum; *S. Sophia*, Gerardo Mercatori.

На нашей картѣ тамъ указана круглая башня съ малкомъ (giro).— Мысъ *Адлеръ*.

Olbia, ad Boristhenis ostium urbs; *Strapenot barbaris*; Dom. Niger.

P.

Pactorum portus Tauricae Chersonesi; *Calamita*, Dom. Niger.

Портъ *Скадовскъ*. На нашей картѣ сказано *Golfo de Megropila*, также *Cataluca*.

Panticapeum, Tauricae Chersonesi oppidum; *Vosporo* et *Bosforo*, Dom. Niger.

Panticapes, Herodoto fluvius Scythiae; *Przepetz*, in Lithuania, Peucero.

Припеть, притокъ *Днѣпра*.

Parthenium, Tauricae Chersonesi promontorium occidentale; *Rosaphar* barbaris, Dom. Niger.

R.

Rha, Ptolemeo Sarmatiae Asiatica maximus fluvius, in Caspium mare se exonerans; *Volga* Ruthenice, *Edel* Tartarice; *Elatach*, ab Ismaele Abilsedea; Armenice *Thamay*, ut scribit Antonius de Curchi in exemplari manuscripto, quod putamus Haythoni Armeni esse. Abr. Ortelius.

Rhymnus, fluvius Asiae, qui in Caspium mare se evolut; *Iaick*, G. Mercatori.

S.

Sarmatiam asiaticam et utramque *Scythiam* asiaticam, hodie *Tartariam* vocant, Abrahamus Ortelius.

Scytha *alani*, nunc dicuntur *Lithuani*, V. Villichio.

Silys Scytharum lingua uterque fluvius dicitur, ille nempe qui Latinis *Tanais* dicitur et Europam ab Asia dividit; atque *Iaxartes*, qui in Hyrcanum mare effunditur, auctor Plinius. Non mirum ergo, si decepti synonymia Alexandri Magni milites, cum ad Iaxarem appellassent, ad Tanaim se pervenisse putabant; maxime si verum est quod Arrianus scribit hunc nempe Iaxarem etiam Tanain appellari, nam duos ille ejus nominis fluvios facit. Sed Iornandes etiam duplum Tanaim facit, distinguens inter eum qui ex Ripheis montibus in Maeotidem paludem, et alterum qui ex Chrinnorum montibus in Caspium mare dilabitur. Idem fere Strabo lib. IX.

Simbolus, portus Tauricae Chersonesi; *Sibula*, Gerardo Mercatori.

T.

Tanais, fluvius, qui Asiam ab Europa dividit; *Don*, G. Mercatori. Olim *Silys*; *Tana* ab Italibus vocatur. Ortelius. Vide etiam Hypanis et Silys.

Tanais, oppidum ad Tanais fluvius; *Asoph*, G. Mercatori.

Taphrae, oppidum in isthmio Tauricae Chersonesi. *Przekop*, G. Mercatori.

Переконъ, на нашей карте *Sesami*.

Taurica Chersonesus, Europae pars: *Perocopska* et *Gesara*, Ant. Pinero. *Gazaria*, Iacobo Costaldo. Sed Dom. Niger eam dividit, dicitque ejus partem Septentrionalem duntaxat *Gazarium* appellari, Meridionalem vero *Gothiam*.

Tazos, oppidum Sarmatiae Asiatica; *Susaco*, G. Mercatori.

Tazus, Tauricae Chersonesi oppidum; *Theodoro*, D. Niger.

Theodosia, emporium Tauricae Chersonesi; *Caffa*, Abr. Ortelius.
Trapezus, Cappadociae urbs; *Trebizonda*, Buonacciolo.
На нашей карте *Trabexonda*.
Tyras, Europae fluvis; *Nester* V. Willichius.

Z.

Zigae, Asiaticae Sarmatiae populi. *Circassi*, Cael. Augustino Curioni.
На нашей карте *Zichia*, также *Chalizichia*.—Абхазия.

Г. Колхи.

Изъ „Путешествія по Южной Россіи“ о. Минаса Медици.

Бывшій нѣкогда настоятелемъ карасубазарскаго армяно-католического прихода, патеръ Минасъ Медици¹), совершилъ во второмъ десятилѣтіи минувшаго XIX столѣтія, ученую поѣздку по всему югу Россіи, отъ Днѣстра до Волги и Кавказа. Въ объемистой реляції²) обѣ этой весьма сложной въ то время поѣздкѣ армянскій путешественникъ описываетъ всѣ лично имъ видѣнныя достопримѣчательности. Касаясь всего, что могло привлечь его вниманіе въ географическомъ, историческомъ, этнографическомъ, естество-испытательномъ отношеніи, о. Минасъ рисуетъ картины степей, рѣкъ, морей, городовъ, церквей, развалинъ и, попутно, промышленной, торговой и религіозной жизни встѣченныхъ имъ во время путешествія народностей. По обильному материалу, реляція о. Минаса на столько цѣнна, что мы можемъ здѣсь только выразить желаніе увидѣть когда-нибудь его трудъ переведеннымъ цѣликомъ на русскій языкъ, тѣмъ болѣе, что многое имъ видѣнное и описанное всего столѣтіе тому назадъ уже безвозвратно исчезло съ лица земли.

Разумѣется, авторъ, какъ армянинъ, старается преимущественно затронуть все, касающееся жизни его соплеменниковъ, но и другіе, особенно чисто историческіе и естественно-историческіе предметы, привлекаютъ его взоры и вызываютъ его сужденія. Напримѣръ, въ своихъ экскурсіяхъ по Крыму, онъ даетъ намъ подробное описание древнихъ памятниковъ, читаетъ греческія и генуэзскія надписи, собираетъ древнія монеты, излагаетъ подробно исторію культуры данной мѣстности.

¹⁾ Патеръ Минасъ, уроженецъ Трапезунда, монахъ венеціанскаго арм.-кат. монастыря Святого Лазаро ордена Мехитаристовъ, служилъ въ Карасуба зарѣ до глубокой старости настоятелемъ церкви отъ 1826 до 1846 г.

²⁾ „Путешествіе по Польшѣ и по другимъ мѣстамъ, обитаемымъ армянами, переселившимися изъ древняго столичнаго города Ани“. На армянскомъ языке. Венеція, 1830 г.

Останавливается онъ, напримѣръ, въ Керчи, и послѣ художественного описанія пролива, города и его окрестностей, хронологически перечисляетъ имена всѣхъ Воспорскихъ царей съ ихъ исторіею, добавляя къ этому точныя описанія найденныхъ имъ или видѣнныхъ мѣстныхъ монетъ.

Къ сожалѣнію, по незнакомству нашему съ армянскимъ языкомъ, мы не можемъ дать здѣсь болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ интересномъ трудѣ; но намъ удалось познакомиться съ нѣкоторыми частями его, переведенными на французскій языкъ. Изъ этого материала мы извлекаемъ нѣсколько страницъ, которая позволяетъ себѣ дать здѣсь уже въ переводѣ по-русски. Замѣтимъ, что весьма интересный отрывокъ изъ „Путешествія“ о. Минаса Медичи, подъ заглавіемъ „Армянскія древности Таврическаго полуострова“, переведенъ съ армянского языка въ 1876 году священникомъ Херувимомъ Кушнеревымъ, настоятелемъ Феодосійской армяно-католической церкви, и помѣщенъ въ X томѣ „Записокъ Императ. Одесск. Общества Исторіи и Древностей“, стр. 441—451.

Восточная часть Южной Россіи.

Эта область простирается отъ Днѣпра до Дона и обхватываетъ Татарскую пустыню. Ногайцы, переселившіеся сюда, называютъ ее *Узухры*. Страна эта плодоносна и покрыта травами, и на ея обширныхъ степяхъ пасутся многочисленныя стада. Обработанныя нивы производятъ большое количество пшеницы и другихъ зерновыхъ продуктовъ.

Н о г а й ц ы .

Главные жители этихъ необозримыхъ степей татары-ногайцы. Границы занимаемой этимъ народомъ территории заключаютъ въ себѣ все пространство материка отъ Азовскаго моря до р. Берды. Ногайцы были переселяемы сюда изъ окрестностей Анапы, послѣ занятія этой послѣдней русскими. Они оказались прекрасными земледѣльцами и осмотрительными скотоводами. Ногайцы очень выносливый и искусный народъ. Вслѣдствіе ихъ происхожденія отъ монголовъ, у нихъ некрасивыя, даже безобразныя черты лица, физіономія приплюснута, глаза маленькие, кожа сморщенная. Они во всемъ выказываютъ благоразуміе и не терпятъ легкомысленныхъ и смѣхотворныхъ поступковъ. Не имѣя обыкновенія питаться хлѣбомъ, они пред-

почитают мясо, въ особенности жиръ. Ихъ любимое кушанье — лошадиное мясо, и ихъ первый напитокъ — окисленное кобылье молоко, подъ названиемъ *к.мес.* Въ этомъ видѣ смесь служить ободряющимъ и освѣжающимъ средствомъ питанія.

Вездѣ, гдѣ имъ случается получить достаточную пищу, они обѣщаются ею настолько, чтобы быть потомъ въ состояніи перенести далекіе переходы и жить нѣсколько сутокъ впроголодь.

При вступлениі молодой дѣвицы въ бракъ, женихъ обязанъ преподнести въ подарокъ отцу своей невѣсты извѣстное количество домашнихъ животныхъ, такъ что тотъ, у кого много дочерей, считается у нихъ богатымъ хозяиномъ. Также странный у нихъ обычай: отецъ невѣсты разрѣшаетъ ей надѣть головной уборъ въ видѣ шляпы только послѣ рожденія у нея первенца.

Ногайцевъ болѣе 30,000 душъ. Нѣкогда они были кочевымъ народомъ, но послѣ распоряженія россійскаго императорскаго правительства, принудившаго этихъ кочевниковъ строить себѣ села и вести осѣдлую жизнь, они стали размножаться и разбогатѣли.

Во многихъ мѣстахъ *Узухры* встрѣчаются разставленные на степныхъ могилахъ какіе-то древніе истуканы грубой работы, въ видѣ человѣка. Встрѣчаются также здѣсь курганы, называемые ногайцами „оба“, подъ которыми находили каменные сводчатые склепы. На этихъ созданныхъ какимъ-то древнѣйшимъ народомъ холмикахъ ногайцы часто собираются для заслушиванія наставлений старцевъ о нравственности, гостепріимствѣ и взаимной дружбѣ. Престижъ старцевъ настолько великъ у этого народа, что ихъ постановленія принимаются всѣми, какъ непреложные законы.

Въ бесѣдахъ, ногайцы, какъ мы лично убѣдились, остроумны не только въ умѣстномъ приведеніи поговорокъ и пословицъ, но часто даже въ поэтическомъ изложеніи своихъ мыслей.

Они также имѣютъ нѣкоторое познаніе въ астрономіи. Такъ они отмѣчаютъ восходъ и положеніе свѣтилъ и созвѣздій. Планеты у нихъ отмѣчаются соотвѣтственными именами. Двѣнадцать знаковъ зодіака они называютъ „мютшел’емъ“. Полярная звѣзда обозначена выраженіемъ „Демиръ-Казехъ“. Въ путешествіяхъ по безбрежнымъ равнинамъ, они направляются по этой звѣздѣ. Часы и ожидаемую погоду отмѣчаютъ они согласно взаимному движенію планетъ и созвѣздій. Большая Медвѣдица называется у нихъ „Джетемин’омъ“. Такъ, иногда

говорять въ поговоркѣ: „Пока Джетеминъ не направить свой хвостъ къ горизонту, тебѣ, бѣдному сиротѣ, очень трудно будетъ созерцать красоту утренней зари“. Также въ стихахъ, когда рѣчь идетъ о Малой Медвѣдицѣ, говорится:

„Сѣверный возокъ отличается семью звѣздами, изъ коихъ двѣ бѣлые: но теменъ и неподвиженъ Демиръ-Казехъ“.

И еще:

„Дождь при заходѣ Демиръ-Казеха
Даётъ намъ много сѣна на лугахъ.
Ливень при восходѣ этого свѣтила,
Принесеть намъ обильный урожай“.

Планета Венера называется Чолпаномъ, и вы часто услышите поговорку: „Взошла утренняя заря, и Чолпанъ увидѣлъ свѣть“. Сиріусъ, который восходитъ 24-го мая, именуется „Улькеромъ“. Ногайскіе пастухи внимательно слѣдятъ за первымъ появлениемъ надъ горизонтомъ этого свѣтила, и въ эту ночь ведутъ они свои стада такимъ образомъ, чтобы они не увидали яркаго Улькера; „потому что, утверждаютъ скотоводы, его первые лучи зловредны для скотины, когда случайно направляется она на него свои взоры. Боже упаси овцѣ взглянуть въ этотъ моментъ въ сторону Улькера! Вся кожа у нея на спинѣ сразу дѣлается красною, ноги-же и губы почернѣютъ“. Эту порчу ногайскіе скотоводы называютъ „гербавуромъ“. Животное, увидавшее въ первый разъ восходящаго Сиріуса, теряется и бѣжитъ къ нему, и бѣжитъ до тѣхъ поръ, покуда, обливаясь потомъ, изнеможенное, оно не возвращается обратно къ стаду. Между тѣмъ этотъ ядовитый потъ отравляетъ его, и поэтому лишь только пастухъ замѣчаетъ неладное, онъ убиваетъ овцу; иначе, если она успѣла проникнуть въ овчарню, зараженное стадо все погибнетъ. Исчезновеніе Сиріуса подъ горизонтомъ обозначаетъ у ногайцевъ наступленіе зимы¹⁾.

Ногайцамъ также извѣстна разница книжнаго и народнаго календарей. Книжное счислениѣ называется у нихъ „Рюснаме-гиссабы“, народное—„Османъ-хара-гиссабы“. При совершеніи нотаріальныхъ актовъ, для большей точности, они требуютъ редакціи съ двумя датами.

Нѣкоторые изъ нихъ тщательно слѣдятъ за движенiemъ планетъ, по которому они предсказываютъ перемѣну погоды, зной, холодъ, засуху, урожай или недородъ. Вообще, ногайцы

¹⁾ См. сообщеніе о рукописи Е. Шевелева: „Татарскія народныя повѣрія и т. д.“ въ Запискахъ Имп. Од. О. И. и Др. Т. XXV. Смѣсь.

смѣтливый народъ. Въ бесѣдахъ ихъ отвѣты и сужденія строго логичны, и очень трудно въ чемъ-нибудь ихъ разубѣдить.

Однако высшею мудростью для ногайцевъ является колдовство, гаданіе посредствомъ внутреннихъ органовъ или нѣкоторыхъ костей животныхъ. Колдуны вырѣзываютъ, напримѣръ, изъ ягненка лопатку, и, поднявъ ее на свѣтъ, отмѣчаютъ обрисовывающіяся на ней тѣни, пятна и линіи и согласно съ этимъ предсказываютъ будущее: какихъ событий слѣдуетъ ожидать въ теченіе года, счастія или несчастія для владѣльца животнаго. Овца, по ихъ убѣждению, инстинктивно предчувствуетъ предстоящія перемѣны въ атмосферѣ и поддается вліянію планетъ.

Ногайцы имѣютъ также нѣкоторыя познанія въ врачеваніи. Они знаютъ, какія растенія обладаютъ свойствомъ излѣчивать болѣзни, и изготавливаютъ себѣ изъ нихъ нѣкоторыя лѣкарства; прибѣгаютъ иногда къ хирургическимъ операциямъ и примѣняютъ массажъ. Однако, главная причина ихъ цвѣтущаго здоровья—простая, скромная, дѣятельная и трудолюбивая жизнь. Сверхъ этого, постоянное употребленіе *кисса* несомнѣнно придаетъ ихъ организму силу и бодрость. Оттого въ маѣ мѣсяцѣ многія лица изъ Россіи отправляются въ страну ногайцевъ и ищутъ тамъ возстановленія ослабѣвшихъ силъ своихъ въ употребленіи этого цѣлебнаго напитка. Окисленное кобылье молоко очищаетъ и освѣжаетъ кровь.

Ногайцы хлѣбосольны и умѣренны во всемъ; мы уже говорили, какъ они способны выдержать нѣсколько сутокъ подъ рядъ безъ всякой пищи. Но у нихъ есть непростительный недостатокъ: они враги всякой чистоплотности. Они не признаютъ какой-либо трудности въ работѣ, и сопряженного съ препятствіями дѣла для нихъ не существуетъ. Мы замѣтили у нихъ еще нѣкоторыя отличительныя черты. Они, напримѣръ, весьма строги относительно различія касть, изъ которыхъ слѣдующія три особенно почитаются: *джетцанъ*, *джетшикуль* и *джембоймукъ*.

Центръ всѣхъ ногайскихъ селъ и деревень въ Узухры недавно основанное вблизи Азовскаго моря мѣстечко *Обиточное*. Русскіе назвали его *Ногайгородомъ*. Оно служитъ главнымъ рынкомъ всей области, и къ нему стремятся поселяне со всей окрестности для покупки и продажи всего необходимаго въ жизни ногайца. Торгъ въ немъ очень оживленный. Жители Обиточнаго въ большинствѣ русскіе; живутъ здѣсь и армяне, переселившіеся сюда изъ Нахичевани. Они лавочники и имѣ-

ють тамъ 20 домовъ. Армяне построили здѣсь деревянную церковь во имя Пресвятой Богородицы. Здѣсь-же протекаетъ рѣчка *Еаланиаджъ*, впадающая въ Азовское море.

Н а х и ч е в а н ь .

Этотъ цвѣтущій городъ быль построенъ съ 1779 по 1790 г. въ обширной степи, въ 10 верстахъ отъ Азовского моря. Его населеніе состоитъ изъ армянъ, переселившихся сюда изъ Крыма, 20 августа 1779 г., въ числѣ 3000 семействъ, подъ предводительствомъ архимандрита Петра. Изъ этихъ семействъ 80 не достигли цѣли переселенія. Остановившись въ Екатеринославѣ, они тамъ и поселились. Остальные, немедленно по прибытии на берега Дона, приступили къ заложенію своихъ очаговъ. Новому городу дарованы были нѣкоторыя привилегіи, способствовавшія быстрому и успѣшному его развитію. Однако, вслѣдствіе суроваго климата и болотной лихорадки, многіе переселенцы вскорѣ умерли. Впрочемъ, слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что климатъ этой страны въ настоящее время нѣсколько улучшился, и количество населенія Нахичевани доходить до 2300 семействъ, которая изо-дня въ день все увеличиваются. Благодаря развитію дѣятельной торговли, жители молодого города преусиѣваютъ и богатѣютъ.

Здѣсь крымскіе армяне воздвигли себѣ великолѣпныя общественные зданія и церкви и комфортабельные жилые дома. Въ центрѣ большой площади стоитъ каѳедральный соборъ во имя Св. Григорія, Просвѣтителя Армени. Этотъ храмъ весьма обширенъ и красивъ. Недавно построенная церковь въ честь Пресвятой Богородицы также великолѣпна; отличаются также своею красотою храмы въ честь Вознесенія Господня, Св. Георгія и Св. Феодора. На разстояніи одного часа отъ города, на холмѣ, у подножія котораго протекаетъ рѣка, основанъ монастырь во имя Св. Креста. Въ центрѣ города, изъ суммъ, пожертвованныхъ Хохаджаномъ Чуганяномъ, заложено хорошо обставленное училище.

До прибытия въ эти мѣста армянъ мѣсто, гдѣ нынѣ расположена Нахичевань, представляло голую пустыню и называлось „крѣпость Ростовъ“. Этотъ фортъ, невдалекѣ отъ города, существуетъ и до сихъ поръ. Новые переселенцы рѣшили дать своей резиденціи название „Нахичевань“, въ воспоминаніе о древнемъ городѣ этого-же имени, который, подобно новому, служилъ армянамъ, ихъ предкамъ, первымъ осѣдлымъ этапомъ въ предѣлахъ Россіи.

Мѣстные жители пользуются нѣкоторыми особыми правами, именно: собственнымъ судомъ, исключительными льготами и 32,000 десятинъ пахатной земли. Эти привилегіи дарованы имъ императрицею Екатериною II, освободившею ихъ сверхъ этого отъ всякихъ податей въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ послѣ переселенія. Императорскій указъ начинается слѣдующими словами: „Нашему вѣрноподданному архимандриту Петру и всей крымской армянскаго вѣроисповѣданія христіанской общинѣ . . . . 14 ноября 1779 года, Нашего-же царствованія XVIII“.

Въ соборѣ св. Просвѣтителя Арменіи, въ этомъ недавно построенному христіанскому храмѣ, мнѣ случилось констатировать присутствіе четыреугольного камня, длиною въ полтора и шириной въ одинъ локоть. Этотъ камень не что иное, какъ памятникъ древняго періода исторіи. На немъ видны вырѣзанные слѣды двухъ ступней человѣка, какъ-бы впечатанныхъ въ глинѣ, со слѣдующею греческою надписью:

„СИАРТОКЛΗΣ. ΥΠΕΡ. ΠΑΤΡΟΣ.
„ΤΟΥ. ΕΑΥΤΟΥ. ΔΕΙΝΟΣΤΡΑΤΟΥ.
„ΙΕΡΗΣΑΜΕΝΟΥ. ΑΠΟΛΛΩΝΙ. ΙΑΤΡΩ.
„ΑΝΕΟΝΚΕΝ. ΛΕΥΚωΝΟΣ. ΑΡΧΟΝΤΟΥ.
„(ΒΟΣ) ΠΟΡΟΥ. ΚΑΙ. ΘΕΟΔΟΣΙΗΣ.
„ΚΑΙ. ΒΑΣΙΛΕΟΤΟΣ. ΣΙΝΔΩΝ. ΤΟΡΕΤΕΩΝ.
„ΑΝΔΑΡΙΩΝ. ΓΗΣΣΩΝ“.

Переводъ: „Спартоклъ, въ память своего отца Динострата, жреца Аполлона, старшины врачей, воздвигъ при Левконѣ, архонтѣ Воспора, Феодосіи, царь Синдовъ, Торетовъ, Андаровъ и Гиссовъ“.

Судя по этой надписи, нужно полагать, что этотъ камень былъ въ эллинскія времена поставленъ на общественной площади или въ храмѣ Аполлона въ Феодосіи; какими судьбами попалъ онъ въ руки нахичеванскихъ армянъ, не могу сказать. По всейѣ вѣроятности, эмигранты привезли его съ собою изъ Каффи и, по наивности своей, считая его освященнымъ, какъ они говорятъ, св. Фаддеемъ и привезеннымъ ихъ предками изъ Ани въ Каффу, идутъ къ нему, какъ къ святынѣ, на богоилье и поклоняются ему. Возможно также, что при постройкѣ крѣпости онъ былъ найденъ въ фундаментѣ или въ развалинахъ какого-нибудь древняго храма и перенесенъ на храненіе въ соборъ; такимъ образомъ правовѣрные, постоянно

видя его въ христіанскомъ храмѣ, считаютъ его христіанскимъ памятникомъ¹⁾).

Я видѣлъ также въ нахичеванскихъ церквяхъ много привезенныхъ изъ Крыма священныхъ облаченій и серебряной утвари. Кромѣ этихъ предметовъ, мнѣ показали 20 люстръ, множество лампадокъ, кадильницъ и крестовъ, евангелій въ серебряныхъ окладахъ, рукописей и т. п. Впрочемъ, большая часть изъ этихъ послѣднихъ увезена была отсюда въ Эчміадзинъ католикосомъ Йосифомъ.

Замѣчательно еще въ храмѣ св. Григорія рукописное евангеліе на пергаментѣ со слѣдующимъ меморіаломъ: „Это святое евангеліе было написано переписчикомъ Стефаномъ въ 1297 г. армянского лѣтосчисленія, въ царствованіе Семіпада и патріаршество преосвященнаго Григорія“. Сверхъ этихъ данныхъ, меморіалъ сообщаетъ о томъ, что Сирсирунъ, привратникъ Лиона, царя Арmenіи, приподнесъ это евангеліе церкви Пресв. Дѣвы Маріи, имъ-же выстроенной (въ Ани) изъ тесанного камня, въ честь Покрова Пресвятой Богоматери. Къ этому онъ добавляетъ, что безбожный нахібъ города Алеппо, Алтунъ-Буха, обманувъ армянского царя, ограбилъ всю страну и увезъ эту книгу вмѣстѣ съ другими церковными драгоценными предметами въ Алеппо. Это сокровище было, наконецъ, освобождено изъ плѣна у невѣрныхъ Петромъ Ходенцомъ, посломъ при калифѣ.

Окрестности Нахичевани.

Крестьяне этой области, выходцы изъ деревень, окрестныхъ съ Карасубазаромъ, гдѣ пришлось имъ разстаться со своими церквями, переселившись въ эту пустыню, создали себѣ тутъ храмы и села, которымъ дали названія, тождественные съ покинутыми въ Крыму мѣстностями, напримѣръ:

а) *Торті* (Дорте), цвѣтущее село изъ 300 армянскихъ семействъ, большая часть которыхъ богатые скотоводы; ихъ храмъ посвященъ, подобно карасубазарскому, св. Урпату.

б) *Ортоланъ* или *Горталанъ*, состоящій изъ 200 армянскихъ очаговъ, съ храмомъ св. Ампарцума (Вознесеніе).

в) *Буюкъ-Сали*, съ 150 армянскими очагами и храмомъ Пресвятой Богоматери.

¹⁾ Интересно было бы знать о судьбѣ этого эллинского памятника несомнѣнно привезенного изъ Феодосіи къ далекимъ берегамъ Дона. *Sicut libri, habent sua fata et lapides.*

г) *Султанъ-Сала*, также съ 150 армянскими очагами и храмомъ св. Георгія. Поселяне этой деревни, какъ и предыдущей, зажиточны и трудолюбивы.

д) *Несвѣта* съ 50 очагами и храмомъ св. Карабета (Предтеча). При немъ ризница, въ которой хранится старая рукопись, гдѣ описываются страданія св. Саркиса¹⁾ въ связи съ нѣкоторыми историческими событиями, нѣкогда произошедшими въ Крыму, Ани и т. д.

Въ 1817 году въ этихъ 5 деревняхъ, считалось жителей 2815 душъ и въ Нахичевани 7868 душъ.

Л. Колли.

---

¹⁾ Молодой армянинъ Саркисъ, упорно отказывавшійся принять магометанскую вѣру, былъ мученически убитъ турками въ Кефѣ въ XVII столѣтіи.

Армянская надпись изъ Симферополя.

Въ музѣ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи хранится, между прочими предметами мѣстной старины, надгробный камень съ вырѣзанной на немъ армянской надписью. По описанію предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича (въ письмѣ къ намъ отъ 22 октября сего года), размѣры камня слѣдующіе: длина 2 арш. 1 вер., ширина 1 арш., толщина $\frac{1}{2}$ аршина. Исторія его такова: онъ находился въ фундаментѣ Екатерининской мили у деревни Чоргунъ, вблизи Севастополя, а при ремонтѣ ея плита была вынута и передана въ музей Коммиссіи Ф. Ф. Лашковымъ, на землѣ котораго находится эта миля и который производилъ ея реставрацію.

Судя по фотографическимъ снимкамъ, присланнымъ намъ г. Маркевичемъ, камень съ лицевой стороны вполнѣ сохранился, но съ боковъ, какъ видно изъ второго снимка, онъ нѣсколько пострадалъ, ибо съ обоихъ концовъ отбиты куски, вслѣдствіе чего и надпись, находящаяся на боковой сторонѣ камня, повреждена. На поверхности камня изображенъ рисунокъ въ родѣ кіота, въ которомъ вырѣзана четыреугольная рамка съ выступающими концами вмѣсто иконы; на вершинѣ кіота—кончикъ копья, по сторонамъ его два кружка или шара. Въ рамкѣ—распятіе, подъ которымъ—медальонъ, и такіе-же два медальона имѣются на вершинѣ и у основанія рамки.

Обратимся теперь къ надписи, дешифрированіе которой представляеть весьма серьезныя затрудненія, вслѣдствіе плохой сохранности памятника. Дефектовъ на немъ не мало, и произошли они, вѣроятно, во время снятія камня изъ-подъ фундамента мили или при перевозкѣ его съ одного мѣста на другое. Особенно сильно пострадали большая часть первой и второй строкъ, третья, четвертая, восьмая и девятая въ четвертой

надписи. Весь текстъ на камнѣ дѣлится на четыре отдѣльныя надписи, отдѣленныя одна отъ другой особыми скобками. Кое-гдѣ намъ удалось возстановить текстъ, но нѣкоторыя мѣста не поддавались чтенію. Приписывая послѣднее обстоятельство отчасти не совсѣмъ удачной фотографіи, мы обратились къ предсѣдателю Комиссіи съ просьбой прислать намъ эстампажъ съ надписи. Желаніе наше немедленно было удовлетворено, и въ короткое время, одинъ за другимъ, изъ Симферополя г. Маркевичемъ намъ высланы были два эстампажа, изъ коихъ послѣдній исполненъ безукоризненно и точно. Тогда мы стали сличать по новому эстампажу всѣ отмѣченныя раньше темныя мѣста и пополнять наши пробѣлы, въ теченіе двухнедѣльной кропотливой работы. Однако сомнительные пункты все-же имѣются у насъ, и потому мы не можемъ претендовать на точность нашего перевода; *quod ротui, feci.*

Армянскій текстъ надписи прилагается на отдѣльномъ листкѣ.

Русский переводъ ея:

1. Мѣсто гробницъ упокоенія Химанана,
... эрса, дочери Айбикэ, сына Камоесны
... были, которые уже мѣсяцъ какъ лежатъ
... въ могилѣ; намъ не довелось болѣе одного дня ...
... милая невѣстка наша успѣла разрѣшиться сы-
номъ ... Я скорбѣль въ ожиданіи рожденія ре-
бенка мужескаго пола.
... рожденiemъ она подарила дни Георгію.
... удѣль усопшаго — прахъ могилы.
2. Память Ованеса.
Поколѣній Хелкназы.
Но меня, Гери, здѣсь не было;
Я получилъ извѣстіе про
Константина и Гукаса
и только что услышалъ,
что супруга моя, также
Гергалъ, Сафетать и душевно-больной
Иманенъ (уже) въ могилѣ.
3. Память Накари . . Саргиса
Нарехеци . . . Хеги.
Хотя и много такихъ (лицъ),
Однако Когерцлици . . .
Приказаніе таково относительно

Надгробная надпись изъ Симферополя.

1. Այս է հանդատեան տապանաց տեղի Հիմանանի
(Ներսէ)սի (գուշ)ստր Այգերէի, որդի Քամուեանալի
Էին. որք մի ամիս զինչ որ կան
'ի տապալի. մի օր ոչ եղեւ մեղ աւելի
հարս նապելի որդի ձնել . . . ժամանի
ըն. մորմոքեի արու որդիս ալս ձնանի
(առաւ)ել զի զԳեորգայ ևս ձնունդն աւուրց.
ննչողի զաման է հող տապանի:
2. Յիշտատկ է Յոհ(աննէ)սի
Զարմիցս Խելքնաղի
Բայց ևս Գերիս . . . աստ ոչ էի
Կոստանդինոսի համբաւն առի
Եւ Ղուկասի, որ նոր լսեցի
զկողակիցն իմ 'ի տապանի
Հերդալի Սավեստատեսի
Նմանենաս խելագարի
Նակարի . . . (Սար)զսի
Նարեղեցի . . . Հեղի
Թէպէտ բաղումք կան այսպիսի
Բայց Կողերցլեցի . . .
Հրամանն ալս է Սամաչի
Դուլիկ Ղուստիս տղայի
Որն որ ասէր հարս և փեսայ
Բաժնի էին Դունեկղի
Ոչ է նման Ալտակնի
Ոչ հայր նման . . .
Եւ ոչ սիր(ելիթ) . . . ելլու(արթ) . . . ոչ լար(եկամթ) սորտ:

Дунликъ-Хоестисъ юноши,
Которые назывались женихомъ и не-
вѣстой, чтобы быть въ удѣлѣ Дунликъ.
Не походитъ на Алтыкана

4. Ни отецъ не походитъ
ни друзья . . . . .
. . и братья . . . . .
ни пріятели

его . . . . .

Текстъ писанъ въ стихотворной формѣ, даты нѣтъ. Судя по количеству лицъ, упоминаемыхъ въ надписи, надо полагать, что всѣ они умерли, вѣроятно, отъ какой-либо эпидемической болѣзни; иначе трудно объяснить *raison d'être* такого общаго надгробнаго памятника. Что касается языка надписи, то слѣдуетъ замѣтить, что въ немъ мы встрѣчаемъ, рядомъ съ формами и оборотами древней классической рѣчи, выраженія изъ народнаго говора съ примѣсью иностранныхъ словъ, преимущественно восточныхъ. Древнія грамматическая формы чередуются съ новыми. Нѣкоторыя собственныя имена, повидимому, заимствованы съ греческаго, напр. Сафестатъ, Хоестось, и проч. Кромѣ того, въ нашу надпись вкралось одно персидское слово: *кысматъ*, зн. удѣль, жребій, по-турецки *кысметъ*, которое про никло сюда, конечно, изъ турецкаго языка. На основаніи всего сказаннаго я полагаю, что разбираемый памятникъ относится по времени къ концу XVII или началу XVIII вѣка.

Въ заключеніе, считаю своей пріятной обязанностью выразить здѣсь мою искреннюю признательность глубокоуважаемому предсѣдателю Таврической Ученой Архивной Коммиссії Арс. Ив. Маркевичу за его просвѣщенное содѣйствіе, выразившееся въ присылкѣ мнѣ фотографическихъ снимковъ и эстампажей съ интересующей насъ надписи.

Х. Кучукъ-Јоакхесовъ.

Древне-христіанскія бронзовыя лампадныя подвѣски, найденныя при раскопкахъ въ Херсонесѣ.

— · — · —

При разслѣдованіи монастырской усадьбы въ Херсонесѣ въ 1905 г., внутри юго-западной части ея,— найдены были въ культурномъ византійскомъ наслоеніи обломки отъ трехъ свѣтло-бронзовыхъ подвѣсокъ отъ церковныхъ паникадилъ, при чмъ двѣ изъ нихъ были легко возстановлены на основаніи сохранившихся частей (см. ф. 1 и 6); третью-же, вслѣдствіе незначительности обломка, возстановить, къ сожалѣнію, не удалось.

Подвѣска отъ перваго паникадила (см. ф. 1) состояла изъ двухъ концентрическихъ круговъ, первый діаметромъ 0,23 с., шир. 0,02 с. и второй внутрен. діаметр. 0,114 м. и шириной 0,004 м., находящихся одинъ отъ другого на разстояніи 0,034 м. и соединенныхъ между собой крестовиной шир. 0,005 м. Наружная часть большаго круга 0,005 м. толщ., скошенная къ концу, гдѣ толщина ея доходитъ до 0,002 м., была украшена окружеными фестонами, съ вырѣзанными въ ней небольшими кружками діаметр. отъ 0,007—0,008 м. для приданія какъ этой части, такъ и вообще всей подвѣскѣ большей ажурности и меньшаго вѣса. Внутри, въ промежуткахъ между первымъ и вторымъ кругомъ, расположены находящіеся на равномъ разстояніи одинъ отъ другого четыре небольшихъ кольцевидныхъ круга, внутр. діам. 0,035 м., шир. 0,004 м., для вставки въ нихъ стеклянныхъ лампадъ, отдѣленные другъ отъ друга вышеуказанной крестовиной, доходящей до внутренняго основанія первого круга. На среднихъ частяхъ крестовины, между кольцевидными кругами, размѣщены четыре небольшихъ выпуклыхъ ушка высотой 0,012 м. шир. 0,014 м., съ отверстіемъ въ нихъ діам. 0,003 м., въ которыя вѣзвались крючки отъ цѣпей для подвѣшиванія на нихъ паникадила (см. въ разр. ф. 3 по б.б). Внутри меньшаго круга на одной изъ сохранившихся крестовинъ

ясно видна часть монограммы, изображенная въ $\frac{1}{2}$ нат. вел. (см. ф. 1), смыслъ которой, къ сожалѣнію, разъяснить не удалось. Какъ можно предположить, подобныя монограммы могли находиться и на трехъ остальныхъ частяхъ крестовины. На основаніи сохранившихся обломковъ отъ стеклянныхъ лампадъ, во множествѣ находимыхъ при раскопкахъ въ Херсонесѣ, изъ которыхъ двѣ въ возстановленномъ видѣ, съ удлиненными отростками на концахъ для большей устойчивости и равновѣсія, изображены на ф. 1 (см. ф. 2, разр. по а.а. и ф. 4), мы можемъ вывести безошибочное заключеніе, что таковыя послужили прототипомъ для нашихъ современныхъ лампадъ (см. ф. 5), съ той лишь только разницей, что удлиненные отростки на византійскихъ лампадахъ въ современныхъ приняли форму короткаго, ровно срѣзанного снизу цилиндра.

Лампадная подвѣска отъ второго, большаго нежели первое, паникадила, изъ желтой бронзы (см. ф. 6), состояла также изъ двухъ концентрическихъ круговъ, первый діаметр. 0,273 м., шир. 0,017 м. и второй внутр. діаметр. 0,135 м. и шириной 0,004 м., находящихся одинъ отъ другого на разстояніи 0,048 м. и соединенныхъ между собой четырьмя полосами 0,004 м. шир., при чемъ въ промежуткахъ между каждой полосой расположены по два кольцевидныхъ круга внутр. діам. 0,041 м., шир. 0,004 м. для вставки въ нихъ восьми стеклянныхъ лампадъ, изъ которыхъ одна также возстановлена на основаніи сохранившагося обломка отъ нея (см. ф. 8 разр. по в.в. и ф. 4). Наружная часть большаго круга 0,017 м. шир., скошенная къ концу, гдѣ толщина ея доходитъ до 0,002 м., также была украшена округленными фестонами, съ пробитыми въ нихъ небольшими кружками діам. отъ 0,005—0,006 м., для приданія, какъ и первой подвѣскѣ, ажурности и возможно меньшаго вѣса. На среднихъ частяхъ полосъ, между кольцевидными кругами, размѣщены четыре выпуклыхъ (частью распавшихся при чисткѣ) ушка 0,013 м. выс., 0,015 м. шир., съ отверстиемъ 0,004 м. (см. разр. ф. 7 по г.г.), въ которые вдѣвались крючки отъ цѣпей для подвѣшиванія на нихъ паникадила. Меньшій кругъ, находящійся внутри большаго, раздѣленъ крестовиной въ видѣ радиусовъ 0,004 м. шир. на четыре равныя части.

По наружному виду этихъ подвѣскокъ отъ паникадилъ можно предположить, что таковыя сначала могли быть отлиты, а затѣмъ, для достижения большей чистоты работы, вся поверхность этихъ подвѣскокъ была счищена прямоугольной пилой, какъ можно судить на основаніи сохранившихся на поверх-

ности подвѣсокъ бороздокъ; наружная же часть фестоновъ и вѣтъ внутреннія части таковыхъ были обработаны напильникомъ. Небольшія круглые отверстія въ большихъ кругахъ, какъ видно, были выбиты какимъ-то инструментомъ въ видѣ современного бородка, непремѣнно съ обѣихъ сторонъ, такъ какъ внутри иѣкоторыхъ кружковъ на обѣихъ сторонахъ сохранились слѣды неправильной выбивки дыръ.

Подвѣска отъ паникадила желтой бронзы, изображенная на ф. 9, найденная въ Херсонесѣ при раскопкахъ Одесскимъ Обществомъ Ист. и Др. въ 1877—1878 г.г. и хранящаяся въ настоящее время въ Херсонесскомъ монастырскомъ музѣѣ, восстановлена на основаніи четырехъ сохранившихся обломковъ. Эта подвѣска, вычищенная изъ цѣльнаго куска бронзы, также, какъ вѣроятно и само паникадило, была тонкой мастерской работы; она также, какъ и двѣ выше описанныя подвѣски, состояла изъ двухъ концентрическихъ круговъ, первый діаметръ 0,315 м., толщ. 0,002 м. и шир. 0,019 м., и второй внутр. діам. 0,014 м., находящихся одинъ отъ другого на разстояніи 0,044 м. Внутри первого, большаго круга расположены находящіеся на равномъ разстояніи одинъ отъ другого восемь кольцевидныхъ круговъ, для вставки въ нихъ стеклянныхъ лампадъ (см. ф. 11 по д.д.). внутрен. діам. 0,02 с. и шир. 0,011 м., соединенныхъ между собой фигурами въ видѣ тонкихъ расширенныхъ сердечекъ и другими украшеніями въ видѣ различнаго рода вѣточекъ. Меньшій кругъ внутри раздѣленъ крестовиной на четыре равныя части, концы которыхъ соединены съ овальными выступами, выходящими изъ нижней части средняго круга. Въ 4-хъ промежуткахъ между кругами размѣщены 4 выпуклыхъ, искусно припаянныхъ ушка (см. ф. 10 по е.е.), 0,014 м. выс. и 0,021 м. шир., съ отверстіемъ въ нихъ діам. 0,007 м., въ которыя вѣвались крючки отъ цѣпей для подвѣшиванія на нихъ паникадила.

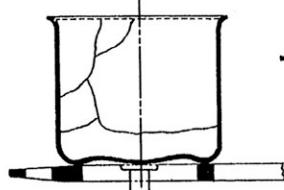
Способъ изготошенія этой подвѣски отъ церковнаго паникадила тожественъ съ вышеописанными, изображенными на ф. 1 и 6.

М. Скубетовъ.

ЛАМПАДНАЯ ПОДВѢСКА.

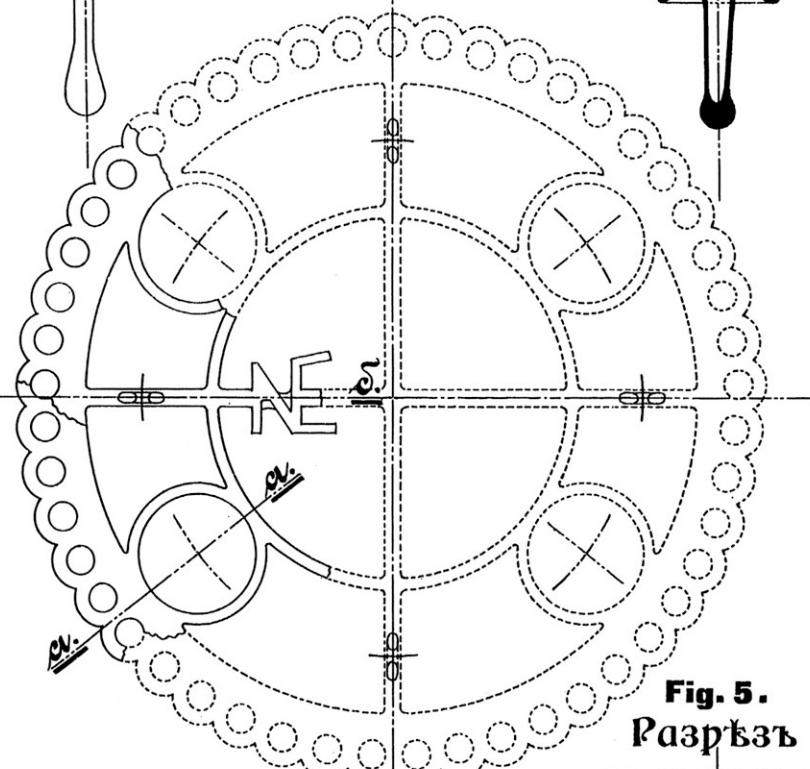
Fig. 2.

Разрѣзъ по а.а.—

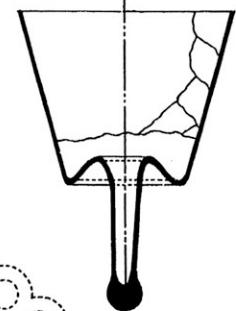
— Видъ сверху.—

Fig. 1.

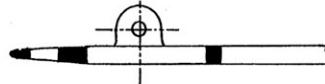

Fig. 4.

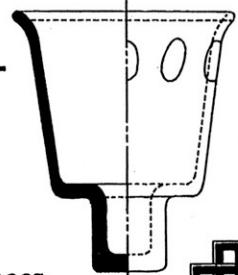
— Разрѣзъ—

Fig. 3. — Вѣ $\frac{1}{2}$ nat. величины.—
Разрѣзъ по б.б.

Fig. 5.
Разрѣзъ

Снималъ съ натурьи **М. И. Скубетовъ.**

ЛАМПАДНАЯ ПОДВѢСКА.

Fig. 7.

Разрѣзъ по г. г.—

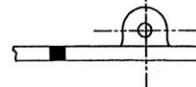
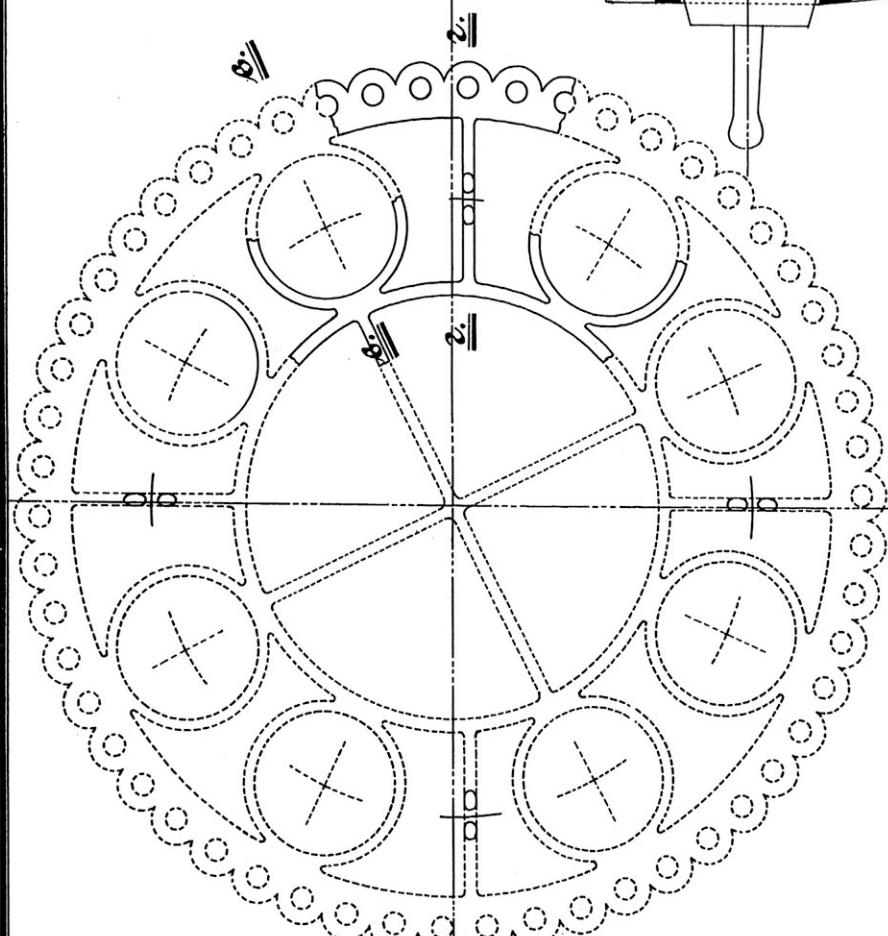

Fig. 6.

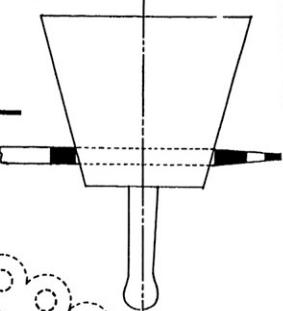
— Видъ сверху.—

— Въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины.—

Fig. 8.

— Разрѣзъ по в. в.—

Рисовалъ съ натуры М. И. Скубетовъ.

ЛАМПАДНАЯ ПОДВЪСКА.

Fig. 10.

Разрѣзъ по а. а.—

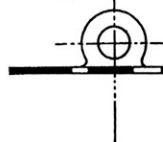
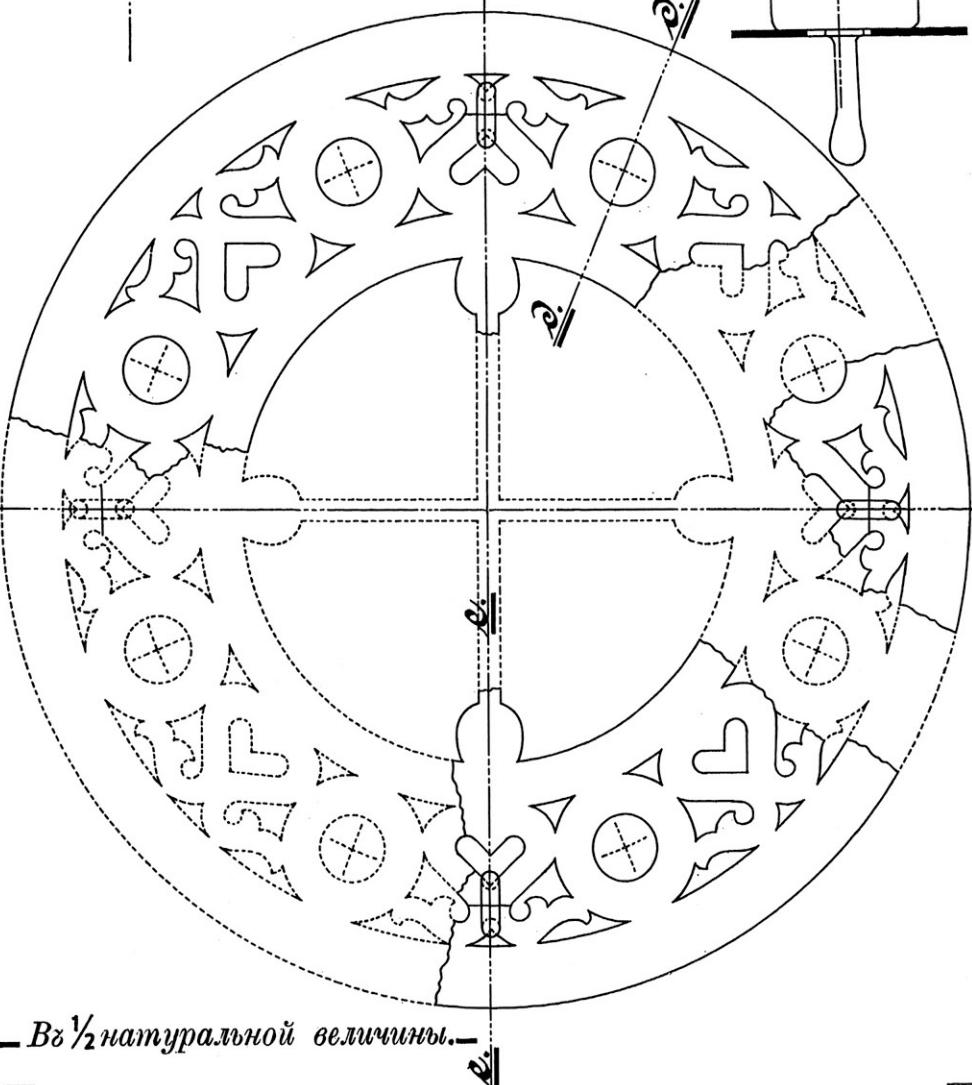

Fig. 9.

Видъ сверху.—

— Въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины.—

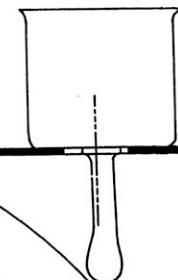

Рисовалъ съ натуры М. И. Скубетовъ.

Fig. 11.

— Разрѣзъ по б. б.—

Закладные камни съ крестами, встрѣчающіеся въ Херсоно-византійскомъ церковномъ строительствѣ, общественныхъ и частныхъ зданіяхъ.

При открытии и разслѣдованіи въ Херсонѣ Византійскомъ остатковъ базиликъ, общественныхъ и частныхъ зданій, мнѣ неоднократно приходилось обнаруживать въ кладкѣ стѣнъ ихъ, а иногда и среди обломковъ камней и щебня, внутри этихъ зданій, частью квадратныя, а частью въ видѣ удлиненныхъ квадратовъ каменные плиты изъ разнаго матеріала (инкерманскаго известняка, песчаника и т. д.) съ высѣченными на нихъ вглубь изображеніями разнаго вида крестовъ, а въ одномъ случаѣ съ монограммою имени Іисуса Христа. Несомнѣнно, эти каменные плиты (закладные камни) съ изображеніями крестовъ имѣли символическое значеніе, клались съ цѣлью призванія Высшей Силы на начинавшіяся постройки и для успѣшнаго окончанія работъ подъ Ея покровительствомъ. Этотъ обычай отъ древнихъ временъ сохранился до нашихъ дней, какъ у насть, такъ и у нѣкоторыхъ другихъ народовъ, только лишь съ той разницей, что древнія каменные плиты съ изображеніями крестовъ въ настоящее время замѣняются наприм. деревянными крестами, прикрепленными къ таковымъ-же шестамъ, помѣщеннымъ вблизи строящихся зданій. Нѣкоторые изъ найденныхъ плитъ, за невозможностью извлеченія ихъ изъ своихъ гнѣздъ, по снятіи съ нихъ точныхъ размѣровъ, оставлены на своихъ мѣстахъ, другія-же были извлечены и перенесены въ Херсонесскій музей древностей, гдѣ и хранятся до сего времени. Найденные съ изображеніями крестовъ плиты я привожу на прилагаемыхъ таблицахъ, и вмѣстѣ съ симъ даю описание плитъ, размѣры ихъ, а также и ихъ характеръ.

Закладной камень, изображенный на фиг. 1-й, размѣрами 0,49 ст. $\times$ 0,45 ст. $\times$ 0,49 ст., изъ инкерманскаго известняка, съ вырезаннымъ на немъ вглубь 4-хъ-конечнымъ крестомъ про-

стѣйшаго вида, 0,13 см. высот., 0,09 см. шир. и 0,022 миллим. глуб., обнаруженъ въ 1898 г. въ стѣнѣ такъ называемой Зеноновской башни (См. Отчетъ за 1898 г. стр. 103),—въ 4-мъ ярусѣ, считая отъ основанія фундамента, въ дугообразномъ поясѣ (см. тотъ-же Отчетъ стр. 103 лит. ж),—которая была выстроена на римской, а послѣдняя на древне-греческой башнѣ. Такъ какъ покойный завѣдывавшій раскопками въ Херсонесѣ К. К. Косцюшко-Валюжиничъ распорядился снять облицовку стѣны съ Зеноновской башни въ сохранившихся мѣстахъ, для выясненія кладки стѣны римской эпохи, и въ такомъ случаѣ упомянутый камень долженъ быть погибнуть, въ виду чрезвычайной крѣпости окружающей его стѣны и цемянковой заливки, то мной и были сняты точные размѣры какъ съ наружной части этого камня, такъ и съ самаго креста. Предположеніе мое оправдалось, такъ какъ, при попыткѣ извлечь упомянутый камень изъ стѣны, таковой развалился на нѣсколько мелкихъ частей, которыя, къ сожалѣнію, собрать не удалось (см. также Отчетъ завѣд. раскопками въ Херсонесѣ за 1900 г. стр. 37. Изв. Имп. Археол. Комм. вып. 2-й). Описывая этотъ камень, не могу пройти молчаніемъ того обстоятельства, что А. Л. Бертье-Делагардъ, не видѣвшій этого камня съ крестомъ, а ознакомившійся съ нимъ только лишь изъ отчета незабвенного К. К. Косцюшко Валюжинича, далъ описание этого камня, которое совершенно не соответствуетъ истинѣ (см. Изв. Имп. Археол. Комм., вып. 21, стр. 157. О Херсонесѣ).

Закладной камень (см. фиг. 2) размѣрами 0,48 ст. $\times$ 0,23 см., съ вырѣзаннымъ на немъ вглубь крестомъ латинской формы, находящимся на лѣвой сторонѣ камня, изъ мѣстнаго хорошаго качества известняка, но довольно грубой работы,—обнаруженъ мной въ кладкѣ стѣны баптистеріи, въ правой части грани абсиды.

Закладной тесанный камень (см. фиг. 3) размѣрами 0,49 см. $\times$ 0,24 см., съ вырѣзаннымъ на немъ вглубь четырехъ-конечнымъ прямоугольнымъ крестомъ съ расширенными концами, изъ мѣстнаго мелкозернистаго известняка,—обнаруженъ мною въ базиликѣ, въ самомъ центрѣ полукружія абсиды (см. Изв. Имп. Археол. Комм. вып. 4, стр. 59. 1901 г. и Айналовъ Д. В. Памятники христ. Херсонеса, вып. 1-й, рис. 28 (моя реставрація алтарной части) и фотограф. снимк. рис. 29-й).

Закладной камень (см. фиг. 4) размѣрами 0,45 см. $\times$ 0,33 см. съ вырѣзаннымъ вглубь удлиненнымъ крестомъ съ расширеніями на концахъ, на верхней части котораго вырѣзана буква

Р, каковая въ связи съ крестомъ, замѣняющимъ здѣсь букву Х, изображаетъ собой монограмму имени Иисуса Христа. Какъ можно предположить по начертанію буквы, данный камень можно отнести къ IV—V в. (см. Айналовъ. Памятники христ. Херсонеса, стр. 107, рис. 78). Обнаруженъ мной въ 1902 г. въ фундаментѣ сѣверо-восточной части крестовиднаго храма, въ прямоугольной абсидѣ.

Закладной камень (см. фиг. 5), размѣрами 0,22 см. $\times$ 0,27 см., съ нарѣзнымъ въ одну линію 8-ми-конечнымъ крестомъ изъ инкерманскаго известняка, былъ обнаруженъ мной въ 1902 г. внутри малаго храма базиличной формы, внослѣдствіи построенаго на развалинахъ первого, большаго храма, при разборкѣ камней въ алтарной части отъ обрушившейся сюда абсиды. Храмъ этотъ находится на поверхности высокаго холма, вблизи дороги, ведущей въ Херсонесъ, открытие котораго г. Айналовъ въ томъ-же своемъ труду ошибочно относитъ къ 1890 году (см. указ. соч. стр. 119, рисун. 84 и 85).

Закладной камень (см. фиг. 6) размѣрами 0,34 см. $\times$ 0,20 см. съ нарѣзнымъ простой одной линіей крестомъ съ небольшими раздвоеніями на концахъ, изъ мѣстнаго мелко-зернистаго известняка, обнаруженъ мной въ 1904 г. при разслѣдованіи каменной кладки правой части прямоугольной башни В (византійской эпохи), что у святыхъ воротъ монастыря.

Закладной камень (см. фиг. 7) размѣрами 0,40 см. $\times$ 0,44 см. $\times$ 0,44 см. съ вырѣзаннымъ вглубь крестомъ, состоящимъ изъ 4-хъ соединенныхъ вершинами треугольниковъ, изъ инкерманскаго известняка, обнаруженъ мной въ 1906 г. въ прямоугольной византійской башнѣ „I“, въ прибухточной части, въ южномъ углу ея. (См. Отчетъ за 1906 г. лит. У).

Закладной камень (см. фиг. 8) размѣрами 0,31 см. $\times$ 0,31 см. $\times$ 0,18 см. съ вырѣзаннымъ вглубь небольшимъ 4-хъ-конечнымъ крестомъ, состоящимъ изъ соединенныхъ вершинами треугольныхъ призмъ изъ инкерманскаго известняка, хранящійся въ настоящее время въ Херсонесскомъ музѣѣ,— обнаруженъ мной въ 1907 г. при расчисткѣ щебня въ алтарной части З-хъ абсидной базилики, что съ мозаичнымъ поломъ, находящейся вблизи дачи капитана Бѣлозерова.

Закладной камень (см. фиг. 9) размѣрами 0,40 см. $\times$ 0,27 см. $\times$ 0,18 см. съ вырѣзаннымъ вглубь крестомъ, состоящимъ изъ 4-хъ равнобедренныхъ треугольниковъ, соединенныхъ вершинами въ центрѣ, изъ инкерманскаго известняка, обнаруженъ

мной въ 1907 г. при разслѣдованіи церкви, что на забралѣ, въ кучѣ щебня отъ обвалившейся верхней части абсиды. Хранится въ настоящее время въ Херсонесскомъ музѣ.

Закладной камень (см. фиг. 10) размѣрами 0,26 см. $\times$ 0,28 см. $\times$ 0,13 см. съ двумя нарѣзанными въ одну линію небольшими крестиками (см. *а* и *б*), изъ инкерманского известняка, обнаруженъ въ 1909 г. при разслѣдованіи византійской улицы, идущей въ СВ направлениіи къ базиликѣ № 7-й, въ кучѣ камней отъ обрушившейся стѣны (см. Айналова. Памят. христ. Херсонеса. „Планъ Херсонеса“). 1-й крестъ *а*—обыкновенный 4-хъ конечной формы, обведенный рамкой съ закругленіями на концахъ, и 2-й *б*, такой-же формы и исполненія, какъ и первый, но съ большими углубленными кружками на концахъ креста. Хранится въ Херсонесскомъ музѣ.

Закладной камень (см. фиг. 11) размѣрами 0,30 см. $\times$ 0,29 см. $\times$ 0,25 см. съ нарѣзанными въ одну линію небольшими крестиками (см. 6 и 2), изъ инкерманского известняка, обнаруженъ тамъ-же, гдѣ и № 10. 1-й крестъ *в* простѣйшей формы съ удлиненными основаніями, но съ небольшими расширеніями на концахъ, и 2-й крестъ *г* обыкновенного вида съ нарѣзанными кружками на 4-хъ концахъ, обведенныхъ рамкой съ закругленными вершинами, и съ таковыми-же кружками въ среднихъ частяхъ угловъ рамки. Хранится въ Херсонесскомъ музѣ.

Помимо вышеописанныхъ херсонесскихъ закладныхъ камней, изображенныхъ на фигурахъ 1—11, считаю возможнымъ указать здѣсь еще три камня, которые также необходимо признать закладными. Изъ нихъ 1-й съ вырѣзаннымъ вглубь 4-хъ-конечнымъ крестомъ простѣйшаго вида, съ небольшими раздвоеніями на концахъ и съ надписью въ промежуткахъ ^{IC XC}
_{NI KA}, былъ обнаруженъ мной въ 1907 г. въ деревнѣ Шуры въ окрестности Бахчисарая, въ кладбищенской церкви въ память Св. Архангеловъ Михаила и Гавриила, внутри западной части стѣны я, справа отъ входа.

При разслѣдованіи Н. И. Рѣпниковымъ нѣкоторыхъ могильниковъ въ области крымскихъ готовъ (см. Зап. Одесс. О-ва Истор. и Древн. Т. XXVII, часть II, стр. 122) въ сѣверо-западной части одного бугра, была открыта небольшая часовня, сооруженная на развалинахъ большой церкви, въ кладкѣ стѣнъ которой (см. въ указ. соч. рис. 84) были обнаружены 2 закладныхъ камня, изъ которыхъ первый размѣрами 0,25 $\times$ 0,18

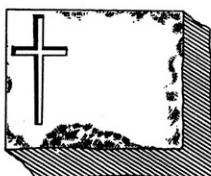
РИСУНОКЪ

за́кладныхъ камней съ крестами, встречающи́хся въ
Херсоно-византійскомъ церковномъ строительствѣ и
въ частныхъ и общественныхъ зданіяхъ.

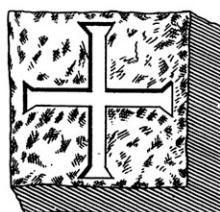
Fig. 1.

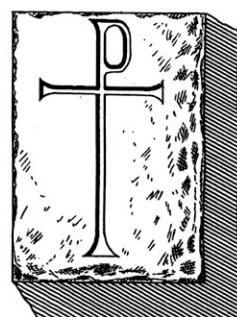
Fig. 2.

Fig. 3.

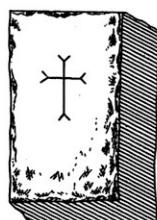
Fig. 4.

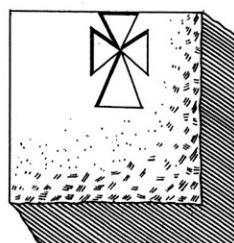
Fig. 5.

Fig. 6.

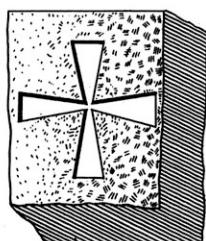
Fig. 7.

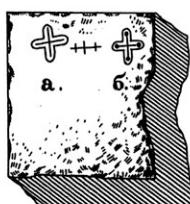
Fig. 8.

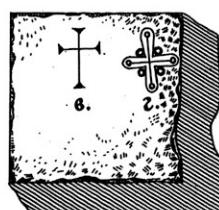
Fig. 9.

Fig. 10.

Fig. 11.

— Въ $\frac{1}{8}$ натуральной величины. —

— Рисовано со натурьи М. И. Скубетовъ.

×0,006 м. съ вырѣзаннымъ вглубь крестомъ простѣйшаго вида съ небольшими раздвоеніями на концахъ, изъ песчаника грубоватой работы. По словамъ г-на Рѣпникова, на одномъ изъ камней уцѣлѣла известъ хорошаго качества, на основаніи чего и можно вывести справедливое заключеніе, что камень этотъ, по разрушениіи большого храма, былъ вынутъ изъ его стѣны, а затѣмъ заложенъ въ часовню болѣе поздняго времени, выстроеннюю, какъ было сказано выше, на развалинахъ первого храма. Что-же касается второго закладного камня, то таковой не описывается мной, какъ не представляющій интереса по своему виду и выполненню, такъ и за невозможностью выясненія принадлежности его къ первому или второму храму.

M. Скудемовъ.

Архіерейське самоубійство.

Утромъ 6-го октября 1792 г. въ архіерейскомъ домѣ єеодосійско-маріупольскаго епископа, въ г. Старомъ-Крыму, была страшная суматоха. Случилось ужасное событие. Преосвященный Моисей, управлявшій єеодосійско-Маріупольской епархией, былъ найденъ мертвымъ, лежащимъ на полу своей спальни. На шеѣ у него видны были три раны; на полу лежалъ складной церковный ножъ. Все было въ крови.

Такая картина представилась взору служащихъ архіерейскаго дома, когда они вошли въ спальню епископа Моисея въ злополучное 6-е октября 1792 г. Во дворѣ громко говорили объ убійствѣ, обвиняли домашнихъ, татаръ, будто-бы въ немъ замѣшанныхъ, а за угломъ, шопотомъ и подъ большими секретомъ, передавалась изъ устъ въ уста вѣсть о томъ, что преосвященный самъ наложилъ на себя руки. И эта вѣсть облетѣла весь Старый-Крымъ.

Пріѣхалъ таврическій губернаторъ, генералъ-маіоръ Жегулинъ; долго рассматривалъ онъ уже похолодѣвшій трупъ епископа Моисея, потомъ сѣлъ и началъ писать рапортъ о томъ, что преосвященный былъ убитъ, какъ производился осмотръ и проч. Въ такомъ именно видѣ и велѣно было говорить о смерти архіерея. Но стоустая молва не подчинялась приказанию: сначала въ маленькомъ городѣ, а затѣмъ и во всей Россіи упорно заговорили объ архіерейскомъ самоубійствѣ, и заговорили на столько упорно, что потребовалась даже реабилитація чести преосвященнаго, о чёмъ скажемъ далѣ.

Кто же былъ правъ въ этомъ дѣлѣ: начальство (духовное и свѣтское), говорившее объ убійствѣ, или народъ, видѣвшій здѣсь самоубійство?

Генералъ-маіоръ Жегулинъ, написавъ рапортъ объ убійствѣ епископа, отправилъ письмо совершенно другого содер-

жанія къ тайному совѣтнику В. С. Попову, статсъ-секретарю Екатерины II. Увѣдомляя его о „не токмо неожиданномъ, но и неслыханномъ, невѣроятномъ приключеніи“, онъ писалъ, что „преосвященный Моисей кончилъ жизнь свою съ 5 на 6 октября несчастнымъ образомъ отъ своихъ собственныхъ рукъ“, и прибавлялъ: „не руки его ниже воля суть виновники сего несчастія, но законоѣльные гемороидальные припадки, а отъ нихъ уже апоплексическихъ и меланхолическихъ, сихъ послѣднихъ въ самомъ высочайшемъ степени“.

Вскорѣ послѣ этого события преосвященный нижегородский Дамаскинъ писалъ своему другу, Аѳанасію, епископу коломенскому (впослѣдствіи новороссійскому), что Моисея свела въ могилу печаль и туга по Потемкинѣ, такъ какъ Моисей, „впадши въ невѣроятное безуміе, самъ на себя наложилъ руки“.

Митрополитъ Платонъ извѣщалъ того-же Аѳанасія: „О Моисеѣ весьма сожалѣю. Кончина страшная! Особливо, что увѣрены, аки бы отъ себя“ . . . И далѣе: „Я читалъ губернаторскій рапортъ по изслѣдованіи, чѣмъ и кончено все, но онъ показался мнѣ весьма неполнымъ и сумнительнымъ“.

Преосвященный Иннокентій болѣе подробно писалъ объ этомъ происшествіи: „1 сентября Моисей писалъ къ преосвященному Бѣлоградскому, что онъ въ Старомъ-Крыму заводить экономію, просилъ у него концертовъ и пять пѣвчихъ. 30 сентября Моисей правиль въ Старомъ-Крыму панихиду по Потемкинѣ, плакалъ и жаловался на боль головы. 3 октября правиль панихиду по преосвященному Амвросію, плакалъ и былъ боленъ. 4 и 5 чисель, что съ нимъ происходило, не извѣстно. 6 октября по утру сысканъ въ спальнѣ въ крови на полу, мертвъ. По свидѣтельству духовныхъ и мірскихъ оказалось на шеѣ 3 раны и на полу церковный складной ножъ“.

Такимъ образомъ, современники прямо утверждали, что Моисей окончилъ свою жизнь самоубійствомъ. Митрополитъ Платонъ, сказали мы, прочитавъ рапортъ о смерти Моисея, нашель его „весьма неполнымъ и сумнительнымъ“, но склонялся въ пользу мнѣнія, признававшаго фактъ самоубійства. Поэтому особенно любопытно, что вскорѣ послѣ смерти епископа Моисея появилось цѣлое произведеніе, на русскомъ и латинскомъ языкахъ, въ стихахъ, написанное съ цѣлью реабилитаціи епископа Моисея, и доказывающее, что Моисей былъ лишь жертвой убійцъ, а отнюдь не самоубійцей. Вотъ это интересное произведеніе:

Е Л Е Г И Я
E L E G I A

На Моисея Епископа, смертию насильственною убитаго.
In Mosem Episcopum, morte violentam peremtum.

Тебя, которой являясь съ жезломъ блистающимъ обыкновенно,
Te, qui conspicuus baculo fulgente solebas,

Христіанские священные устами созывалъ стада,
Christiadum sacros ore ciere greges,

Послѣдняя изъ проповѣдницъ, и тебя проповѣдника неба,
Ultima praeconum, praeconem te quoque coeli,

Смерть восхищаетъ, и званія не щадить сама своего.—
Mors rapit, officio nec favet ipsa suo.—

Смерть жестокая! не довольно ли, что свирѣпые чувствуетъ гнѣвы
Mors fera! nonne satis, saevas quod sentiat iras

На земли древо каждое гордое твои;
In terris arbor quaerue superba tuas;

И что повѣнчанные твоимъ увядаютъ лилеи смертоносiemъ
Quodque afflata tuo marcescant lilia tabo,

И шафранъ, и красной Венерѣ посвященная роза;
Et crocus, et puchrae Cupridi sacra rosa.

Что подъ тобою падаетъ, которая на жidкомъ пресвободно небѣ
Quod tibi succumbit, liquido quae plurima coclo

Возносится на крылахъ, хотя предвѣщательница, птица;
Evehitur pennis, quamlibet augur, avis;

И

И кoi въ тысячныхъ дремучихъ бродятъ животныя лѣсахъ,
Et, quae mille nigris errant animalia sylvis

Не убѣгаютъ никогда печальныхъ правъ твоихъ?—
Efugint nunquam tristia jura tua?—

Завистливая! толикая когда тебѣ дозволена власть,
Invida! tanta tibi cum sit concessa potestas,

Какое удовольствie человѣческимъ омочать пораженiemъ руки?
Quid juuat humanâ tingere caede manus?

Какое удовольствie грудь небесную твоими поражать стрѣлами,
Quid pectus caeleste tuis feriisse sagittis,

И полубожную душу убийствомъ изгонять своимъ?
Semideamque animam caede fugasse tua?

Такъ то священное все ты смерть безвременная опорочиваешь!
Scilicet omne sacrum mors importuna profanas!

И даже изъ храмовъ въ дупловатые струбы влечешь!
Atque vel a templis in caua busta trahis!

Свирипая!... но почто я на свирипость твою жалуюся?
Saeva!... sed ecquid ego saevam te conqueror esse?

Моисей! и смерть для тебя несвирипа была.
Moses! mors etiam non tibi saeva fuit.—

Серпы она свои хотя натягаетъ на всѣхъ,
Falces illa suas quamvis intendit in omnes,
Однако она тебя погубила, серпъ употребивъ не свой.
Non te falce tamen perdidit vsa sua.

Тебя, увы! убійствомъ жестокимъ пораженнаго смерть восхитила мрачная,
Te, proh! caede ferâ stratum mors abstulit atra,
Но отъ убійства руки удержала она свои.
Sed de caede manus abstulit illa suas.

То есть, что и та, которая ни чѣмъ, какъ токмо погибелю утѣшается,
Scilicet haec etiam, quae nil nisi perdere gaudet,

Погубить тебя, Моисей, сама понуждена была.
Perdere te, Moses, ipsa coacta fuit.

Кто

Кто убо столь зловреденъ, смерти зловреднѣе самой,
Quis fuit ergo nocens tam, morte nocentior ipsa,
Которой принудилъ и смерть зловредствовать тебѣ?
Compulit et mortem qui nosuisse tibi?

Какая рука та была, Фурій только достойная лютыхъ,
Quae manus illa fuit, Parcis modo digna severis,

Кровію которая не убоялася омочиться твою?
Sanguine non timuit quae maduisse tuo?

Кто не великимъ зломъ наречеть пасть подъ смертю;
Quis non grande malum dicat, succumbere morti;

Егда вражеская жизнь похищаетъ рука?
Hostili vitam praeripiente manu?

Но колико тягчай, когда тебя злобно погубилъ другій,
At quanto gravius, dum te male perdidit alter,

И самому осуждену быть вездѣ въ убійствѣ своемъ?
Ipsum damnari caedis ubique suaе?

Есть сие великое зло, коего нѣтъ болѣе зла:
Est hoc grande malum, quo non est grandius ullum:

Ибо кто такъ умираетъ, умершимъ по всему почтенъ будетъ.
Nam qui sic moritur, mortuus omnis erit.

Моисей! на горніе ты пынѣ вознесенъ страны,
Moses! aethereas qui nunc elatus ad oras,

Веселяся въ нихъ радости несумнительныя чувствуешъ,
Exultans in iis gaudia certa capis,

Столь жестокое зло недавно тебѣ приключилося оное:
Tam crudele malum nuper tibi contigit illud:

Ты убійства самъ своего причиною наименованъ.
Tu necis ipse tuae causa vocatus eras.

Жизнь у тебя погибла, но что жизни болѣе,
Vita tibi periit, sed quod vitâ quoque majus,

Неповинности честь уже погибнуть имѣла.
Integritatis honor jam periturus erat.

Жизнь

Жизнь у тебя погибла, и слухъ разглашалъ несправедливый,
Vita tibi periit, rumorque sonabat iniquus,
Что самъ ты жизнь предвосхитилъ свою.

Ipsum te vitam praeripuisse tuam.

Слухъ горестный молчи, и не продолжай злодѣйствомъ вымыщленнымъ
Rumor acerbe tace, nec pergas criminе ficto

Неповинного мужа имя уже марать!
Innocui nomen jam maculare Viri.

Тотъ ли, который другихъ довольно отъ вреда отврашалъ всякаго,
Is ne, alios noxâ bene qui prohibebat ab omni,

Самъ пынѣ восхотѣлъ столь зловредствовать себѣ?
Ipse nunc voluit tam nocuisse sibi?

И который рукою собственною себя убившихъ осуждалъ самъ,
Quique manu propriâ caesos damnaverat ipse,

И преисподнимъ ихъ посвящалъ самъ Богамъ,
Tartareisque illos vunerat ipse diis,

Тотъ ли, которой обличалъ, могъ содѣять преступленіе,
Isne, quod arguerat, poterat committere crimen,

Тотъ ли могъ собственною себя заклать рукою?
Is potuit propriâ se jugulasse manu?

Тотъ ли, который спасая другихъ вель къ звѣздамъ,
Ille ne, qui servans alios ducebatur ad astra,

Самъ въ воды могъ себя опровергнуть адскіе?
Se sub aquas potuit praecepitasse Stygis?

Слухъ горестный молчи, и не продолжай преступленіемъ вымыщленнымъ
Rumor acerbe tace, nec pergas criminе ficto

Неповинного мужа имя уже марать.
Innocui nomen jam maculare Viri!

Когда представляется онаго убийства печальнейший образъ,
Cum subit illius tristissima caedis imago,

Коимъ благочестивая жизнь у тебя столь злодейственно отъята:
Quâ pia vita tibi tam malè demta fuit;

Ахъ!

Ахъ! духъ воспомянуть ужасается, и отъ плача спрятывается,
Heus! animus meminisse horret luctusque refugit;

Но не можетъ онъ духа не воспомянуть твоего.

Sed nequit ille animi non meminisse tui.

Се алчущіе безчестной добычи и убийства разбойники
En avidi turpis praede caedisque latrones,

На твои стремительно перси чистые нападаютъ.

In Tua praecipites pectora casta riunt.

И бѣспуяся чрезмѣрно трясутъ страшные мечи,
Bacchantesque nimis agitant horrentia tela,

Уже тебя, уже жестокимъ убийствомъ убить готовятся:

Iam te, durâ caede necare parant:

И одинъ лютѣе прочихъ, се ворчаніемъ свирѣпымъ,
Et quidam ferior relquis, en murmure saevo,

Изъ жестокихъ усть таковыя испустилъ слова:

Crudeli tales misit ab ore sonos:

Будь ты хотя певинецъ, нашимъ однако мечемъ погибнешь:
«Sis licet innocuus, nostro tamen ense peribis:

Такъ повелѣваетъ волпующая перси наша яростъ.

«Sic jubet exagitans pectora nostra furor.

Но ежели злѣ не хощешъ ты раны многія подъять,
«Sed malè se nolis tu vulnera multa subire,

И твои члены уже разтерзанные убийству предать:

«Et tua membra neci jam laniata dari:

Прежде, нежели въ твоей груди вонзено будетъ остріе,
«Ante, tuo fuerit quam condita pectore cuspis,

Самъ ты злодѣйство паше именемъ скрой своимъ,

«Ipse scelus nostrum nomine conde tuo,

И кои убийствомъ твоимъ осквернимъ, и ты омый руки,
«Et quas caede tuâ maculabimus, ablue dextras,

Притворяя, что ты нашего преступленія виновенъ.

«Te simulans nostri criminis esse reum:

Сотвори,

Сотвори, чтобы твоя десница подписала бумагу, и обманула бы подписаніемъ,
«Fac tua dextra notet chartam, fallatque notando

Что она смочена убийствомъ господина своего.

«Se tinctam domini caede fuisse sui.

Такъ онъ говорить, и повторяетъ угрозы, и мысль трепещущюю
Sic fatur, repetitque minas, mentemque tremente

Боязню возмутить силится онъ твою.

Conturbare metu nititur ille tuam.

Ты однако непоколебимъ пребываешь и смычеся грозящему,

Tu tamen immotus remanes ridesque minantem,

И разматриваешь, какъ имя защитить свое;

Et cernis, nomen quâ tueare tuum;

Разматриваешь, какъ бы ты себя очистить отъ преступленія возмогъ,
Cernis, quâ purgare necis te crimine possis,

И въ молчаніи съ собою таковыя слова творишь:

Et tacitus tecum talia verba facis:

«Да убиенъ буду я пащастливый, ежели мнѣ такъ судьбы опредѣлили,
«Occidat infelix, si sic mihi fata tulerunt:

«Противу завистныхъ кто устоять судебъ можетъ?

«Inuida quis contra sistere fata potest?

«Да убиенъ буду я нещастливый, но дабы у меня злодѣяніемъ убийства
«Occidat infelix, sed mihi crimine caedis

«Имя и честь вмѣстѣ отяготившись нынѣ не пали.

«Nomen honosque simul nunc onerata cadant.

«Пиши рука!—насильственная рука тебя писать принуждаетъ.—

«Scribe manus!—violenta manus te scribere cogit.—

«Но берегись господина ты замарать своего.

«Sed caveas dominum tu maculasse tuum.

О семъ размышляя, напослѣдокъ ты пишешь, и писанное такъ

[прочитывается:]

Haec meditans, tandem scribis; sic scripta leguntur,

Уже я умираю, однако я въ томъ не виноватъ.—

Jam morior, nec ego sum tamen ipse reus.—

Ты

Ты еще не кончилъ писать, а уже разбойникъ кровожаждущій
Nec dum finieras scriptum, jam latro cruentus

Свирипствуетъ, и мечемъ онъ лютый тебя убиваетъ своимъ.

Saevit et ense ferus te necat ille suo.

И не медленно: слава твою смерть разносить поспѣшно по градамъ,
Nec mora: Fama tuam mortem fert promta per urbes,

Притомъ разносить, что собственно себя ты убилъ рукою.

Fert quoque, fert, propriâ te periisse manu.

Который вину смерти своея самъ у себя отъялъ,
Qui culpam mortis propriae sibi sustulit ipse,

Тотъ своея смерти почтается быть виновнымъ?
Ille suae mortis dicitur esse reus?

Удержи слухъ безразсудный, удержи свои языки,
Comprime Fama tuas temeraria comprime linguis,

Ты стремительный вымышлять умолчи и только истинну разглашай.
Ficta tace praeceps, & modo vera canas.

И ты свирѣпая клевета не разширять свои зѣвы:
Nec tu saeva tuos extende Calumnia rictus:

Надъ чистымъ отъ беззаконія нимало тебѣ, гадкая! власти нѣть.
In purum sceleris nil tibi foeda licet.

О вождь вѣчныя жизни и учитель спасенія,
О дux perpetuae vitae doctrorque salutis,

Самъ однако жизни лишенный ты!

Ipse tamen vita qui spoliatus eras!

О священнаго твердый столпъ и защита рода,
О sacrae firmum column tutelaque gentis,

Самъ однако пораженный нынѣ убийствомъ лежишъ!

Ipse tamen stratus qui modo caede jaces!

Уже ты духомъ живешь никогда не имѣя умереть на небеси,
Iam tu animo vivis, nunquam moriturus in astris,

Всегда и на земли именемъ живъ будешь.

Semper & in terris nomine vivus eris.

Всегда

Всегда честь и имя твое и хвалы пребудутъ,
Semper honos, nomenque tuum laudesque manebunt,

И твоя смерть слезъ не липится благочестивыхъ.

Nec tua mors lacrymis est caritura piis.

Уже твои пыпѣ кости въ тихомъ да опочиваютъ гробѣ,
Iam tua nunc placido requiescant ossa sepulcro,

И да будетъ земля не тягостна для праха твоего.

Et sit humus cineri non onerosa tuo.

Elaboratum in Seminario Troicensi 1795 anno.

Не думая считать это стихотвореніе важнымъ пособиемъ при обсужденіи вопроса о смерти епископа Моисея, такъ какъ у насъ есть дѣловые материалы, говорящіе о самоубийствѣ, а не убийствѣ его, мы обратимъ вниманіе на лицо, заботившееся о распространеніи элегіи, текстъ которой мы здѣсь привели.

Элегія издана анонимно; поэтому обѣ авторѣ и переводчикѣ ея могутъ быть различныя мнѣнія. Вопросъ обѣ авторѣ

остается открытымъ; что же касается переводчика, то всего вѣроятнѣе думать, что имъ былъ митрополитъ Платонъ, свидѣтельство котораго о смерти Моисея мы уже привели выше. Основаніе своего мнѣнія мы видимъ въ одной припискѣ на экземплярѣ „Элегіи“, находящемся въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи. Приписка говоритъ: „Буквальныи переводъ Платона М.“. Конечно, одной припискѣ нельзя давать слишкомъ много вѣры, но эта приписка сдѣлана рукой несомнѣнно ученаго и свѣдущаго человѣка. Дѣло въ слѣдующемъ. Наша элегія въ экземплярѣ Кіевской Духовной Академіи помѣщена въ одномъ переплетенномъ сборникѣ вмѣстѣ съ различными надгробными рѣчами и словами; почти на всѣхъ этихъ сло-вахъ и рѣчахъ есть карандашныи отмѣтки одного почерка, отмѣтки литературнаго характера, обличающія въ авторѣ ихъ (имя котораго намъ еще неизвѣстно) большія знанія въ литературѣ. А если это такъ, если остальныи замѣтки обнаруживаются въ авторѣ знаніе русской литературы, то и относительно этой замѣтки у насъ нѣтъ никакихъ основаній не довѣрять ей.

Несомнѣнно, что разъ переводчикомъ этой элегіи (если не авторомъ) былъ самъ митрополитъ Платонъ, то элегію эту хотѣли особенно распространить; и дѣйствительно, элегія была довольно распространена въ свое время: обычно произведенія подобнаго содержанія очень скоро исчезаютъ въ литературѣ (отъ этого и большинство подобныхъ летучихъ произведеній XVIII вѣка уже сдѣлалось большою рѣдкостью), между тѣмъ эта элегія довольно часто встрѣчается у собирателей книжныхъ рѣдкостей. Такъ, экземпляръ ея есть у Н. П. Лихачева (См. его Каталогъ летучихъ изданій); въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи и др.; значитъ, брошюра съ этой элегіей, изданная, какъ слѣдуетъ предполагать, въ большомъ количествѣ экземпляровъ, и была предназначена для большого распространенія въ обществѣ, съ цѣлью погашенія слуха объ архіерейскомъ самоубійствѣ.

Если это такъ, то митрополитъ Платонъ, въ частномъ письмѣ высказавшійся за самоубійство епископа Моисея, въ „офиціальномъ“ произведеніи опровергаетъ извѣстіе о самоубійствѣ и отстаиваетъ фактъ убійства. Такъ часто частная переписка противорѣчитъ офиціальнымъ даннымъ. Такое-же противорѣчіе мы видимъ и между служебнымъ рапортомъ

ген.-маюра Жегулина и частнымъ письмомъ его: въ одномъ утверждается какъ разъ противоположное тому, что утверждается въ другомъ.

Но несмотря на всѣ старанія офиціальныхъ данныхъ заглушить ужасное событие въ Старомъ-Крыму и не дать ему огласки, истина все-же выплыла на свѣтъ Божій: частная переписка утвердила фактъ самоубийства¹).

Александъ Лебедевъ.

---

¹⁾ Литература вопроса: А. Корсаковъ. Моисей Гумилевскій. „Русск. Стар.“ 1888, т. XVII, 799—800; Капище моего сердца, кн. И. М. Долгорукаго. „Чтения въ Общ. Исторіи и Древностей“ 1872, IV; Списки архіереевъ россійской іерархіи. СПБ. 1896; Евгений, Словарь писателей духовнаго чина, II; Смирновъ, С. Исторія славяно-греко-латинской академіи. М. 1855; Филаретъ, Обзоръ русской духовной литературы, II, 81; И. Д. Іерархія россійской церкви. М. 1892, в. I; Мурзакевичъ, Н. Н. „Записки Одесск. Общ. Исторіи и Древн.“, XIII, 260; Иконниковъ, В. С. Опытъ русск. исторіографіи, Кіевъ, т. I; Его-же, Историческая замѣтки, „Русск. Стар.“, 1888, LVIII, 604—5; А. Лебедевъ: Архіерей самоубійца. „Истор. Вѣстникъ“, 1907, сент.; Собрание писемъ, Саратовской духовной семинаріи (XVIII—XIX в.в.). А. Н. Сергеевъ. Смерть Моисея Гумилевскаго, списк. Ѳеодосійскаго и Маріупольскаго. „Русск. Стар.“ 1909 г., январь. Подлинное донесеніе Жегулина въ Свят. Синодъ.

Къ біографії преосвященнаго Іова, епископа Феодосійскаго и Маріупольскаго (1793—1796).

Среди старыхъ дѣлъ, хранящихся въ Таврическомъ Губернскомъ Историческомъ Архивѣ, мы нашли документы, относящіеся къ епискуму Феодосійскому и Маріупольскому Іову (Петру Потемкину): во первыхъ, копію указа императрицы Екатерины II, „изъ Таврическаго областнаго правленія Феодосійскому нижнему земскому суду“, во-вторыхъ, копію указа той-же императрицы „изъ Святѣйшаго Синода въ Таврическое областное правленіе“ — для свѣдѣнія о состоявшемся посвященіи епископа, и, въ третьихъ, копію рапорта „Феодосійскаго нижняго земскаго суда въ Таврическое областное правленіе о полученіи указа“.

Епископъ Феодосійскій и Маріупольскій Іовъ состоялъ викаріемъ Екатеринославской епархіи съ 27 февраля 1793 г. по 13 мая 1796 г. Въ трудѣ епископа Гермогена „Таврическая епархія“¹⁾ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о немъ.

Преосвященный Іовъ, изъ рода Потемкиныхъ, происходилъ изъ военнаго званія (былъ сыномъ армейского полковника); родился въ 1752 г., учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ недолгое время въ военной службѣ, а въ 1779 г. былъ въ числѣ иноковъ Успенского Городищенского монастыря въ Бессарабіи. Потомъ мы застаемъ его тамъ-же въ санѣ архимандрита, —по уходѣ на епископскую каѳедру преосвященнаго Моисея Гумилевскаго, трагически вскорѣ скончавшагося. Рекомендованъ онъ, какъ сообщаетъ епископъ Гермогенъ, архіепископомъ Екатеринославскимъ Амвросіемъ, въ письмѣ послѣдняго къ князю Пл. Ал. Зубову отъ 23 января 1793 г. Въ этомъ письмѣ говорилось объ Іовѣ, какъ мужѣ честномъ и знающемъ языки польскій и молдавскій, а также достойномъ архіе-

¹⁾ Исковъ, 1887 г., стр. 155—156 и 163.

рейства. Въ слѣдующемъ году (7 апр.) писалъ о немъ императрицѣ князь Ал. Андр. Безбородко, и въ томъ-же году совершилась, яко-бы въ Яссахъ, его хиротонія въ епископа Феодосійскаго и Мариупольскаго, викарія Екатеринославской епархіи.

Между тѣмъ, если судить по імѣющимся въ нашихъ рукахъ архивнымъ материаламъ, хиротонія преосв. Іова должна была состояться (или состоялась) въ Кіевѣ, гдѣ въ то время былъ митрополитомъ извѣстный филологъ, педагогъ и проводникъ въ школьнное дѣло идей Екатерининскаго Наказа—Самуиль Миславскій (съ 1783 по 1796 г.). Упоминается въ нихъ также о томъ, что архимандритъ Городищенскаго монастыря Іовъ передъ своей хиротоніей находился въ одномъ изъ полтавскихъ монастырей.

За все время своего архипастырского служенія, преосвященный Іовъ, какъ видно изъ труда епископа Гермогена, не оставилъ послѣ себя никакихъ литературныхъ трудовъ и отличался суровымъ характеромъ.

Назначенію его въ викаріи, можно думать, способствовало не одно знакомство его съ польскимъ и молдавскимъ языками, явленіемъ весьма обычнымъ для жившихъ въ то время на границѣ съ Валахіей и Польшой; важную роль въ данномъ случаѣ играло родство архимандрита Іова Потемкина съ сіятельнымъ Графомъ Ал. Гр. Потемкинымъ и въ значительной степени понятные отсюда рекомендациіи такихъ лицъ, какъ П. А. Зубовъ, А. А. Безбородко и преосв. Амвросій, архіепископъ Екатеринославскій.

Получено генваря 1793 года. Копія.

№ 1742.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Таврическое областное правлениe Имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ данному Синоду сего декабря 3-го дня за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, въ которомъ написано: „изъ представленныхъ Намъ отъ Оного кандидатовъ всемилостивѣйше пожаловали Мы находившагося Молдовлахійской Епархіи въ Успенскомъ Городищенскомъ монастырѣ настоятелемъ архимандрита Іова викаріемъ Епархії Екатеринославской, епископомъ Феодосійскимъ и Мариупольскимъ 2-му объявленному Святѣйшему Синоду сего жъ декабря 8-го числа синодальнымъ господиномъ оберъ-прокуроромъ и кавалеромъ, что Ея Императорское Ве-

личество высочайше указать изволила посвятить его Іова въ означенный епископскій санъ въ Кіевѣ тамошнему преосвященному митрополиту, Святѣйшій Правительствующій Синодъ Приказали: объ ономъ высочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи для должнаго по нему исполненія къ синодальному члену преосвященному Самуилу митрополиту Кіевскому и къ помянутому находящемуся нынѣ въ Полтавѣ въ екатеринославскомъ архіерейскомъ домѣ архимандриту Іову и въ Екатеринославскую Консисторію: для вѣдома ей, во всѣ подчиненные Святѣйшему Синоду мѣста, также и въ оное Таврическое областное правленіе, такъ для таковаго жъ о семъ въ той области свѣденія, такъ и въ разсужденіи слѣдующаго производства опредѣленного ему преосвященному епископу Феодосійскому и на домъ его жалованья послать изъ Святѣйшаго Синода Указы, а правительствующему Сенату сообщить вѣденіе. Декабря 13-го дня 1792 года. Подлинной подписали:

Оберь Секретарь Григорій Разопоевъ. Секретарь Василій Савицкій. Канцеляристъ Петръ Ивановъ.

Свидѣтельствовалъ архиваріусъ Александръ Турчаниновъ.
Съ подлиннымъ читалъ (подпись неразборчива).

№ 301. Получено маія 16 го 1793 года.

№ 8722.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ изъ Таврическаго областнаго правленія Феодосійскому нижнему земскому суду. По Указу Ея Императорскаго Величества, въ семъ Правленіи слушавъ Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 13-го числа декабря прошлаго 1792 года, о Всемилостивѣйшемъ отъ Ея Императорскаго Величества пожалованіи находившагося Молдовлахійской Епархіи въ Успенскомъ Городищенскомъ монастырѣ настоятелемъ архимандрита Іова викаріемъ Епархіи Екатеринославской, Епископомъ Феодосійскимъ и Мариупольскимъ и о посвященіи его Іова въ епископскій санъ въ Кіевѣ тамошнему преосвященному митрополиту. Опредѣлено: для вѣдома объ ономъ съ приложеніемъ съ того указа копіи дать знать всѣмъ здѣшней области присудственнымъ мѣстамъ, комендантамъ и городничимъ. Маія 6 дня 1793 года. Петръ Андреевскій (?).

Експедиторъ Козма Бредюкъ (?).
Начальникъ стола Семенъ Тереховскій.

Въ Таврическое Областное Правлениe.

Феодосійского нижняго
земського суда

Рапортъ о полученіи указа.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗЪ изъ онаго
областного Правленія отъ 6 сего мая подъ № 8722 о всеми-
лостивѣйшемъ отъ Ея Императорскаго Величества пожалованіи
находившаго Молдовлахійской Епархіи въ Успенскомъ Городи-
щенскомъ монастырѣ настоятелемъ архимандрита Іова викарі-
емъ Епархіи Екатеринославской Епископомъ Феодосійскимъ и
Маріупольскимъ и о посвященіи его Іова въ епископскій санъ
въ Кіевѣ тамошнему преосвященному митрополиту, въ семъ
судѣ сего жь мая 16 числа для вѣдома полученъ.

Мая. числа. 1793 года №

Сообщилъ И. Ерофеевъ.

Стихотворенія археологовъ

Е. Е. Люценка и барона В. Г. Тизенгаузена.

Въ 1902 году, въ XXIV томѣ «Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», напечатано было стихотвореніе «Археологическая ода», найденное покойнымъ профессоромъ Новороссійскаго университета Ал. Ив. Маркевичемъ среди бумагъ Пл. О. Бурачкова. Стихотвореніе это было переписано рукою Бурачкова, безъ указанія именія автора. Нечатая «оду», покойный Алексѣй Ивановичъ высказалъ предположеніе, что она сочинена Александромъ Ефимовичемъ Люценкомъ, бывшимъ съ 1853 по 1878 г. директоромъ Керченского музея древностей, почтеннымъ изслѣдователемъ древностей Керчи и Тамани. Лица, которымъ изгѣстенъ былъ текстъ этой «оды», тѣгда-же упрекали Алексѣя Ивановича за то, что онъ издалъ неполный, краткій текстъ ея, но другого издапія этого произведенія не было до настоящаго времени. Осеню нынѣшняго (1909) года членъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи М. И. Скубетовъ доставилъ ей свой списокъ съ этого стихотворенія, сдѣланный съ пріобрѣтеною имъ въ 1896 г. въ Керчи какою-то рукописи, впослѣдствіи утерянной, чуть-ли не самого автора. По сличеніи мною текста этого списка съ текстомъ списка Бурачкова, онъ оказался гораздо полнѣе, при тождественности начала и конца стихотворенія въ обоихъ спискахъ. Подъ заглавіемъ стихотворенія въ спискѣ М. И. Скубетова указаны имя автора и дата ея составленія: «Археологическая ода, сочиненная Е. Е. Люценко. Посвящается барону Владиміру Густавовичу Тизенгаузену. Станция Синная, 20 Августа 1870 г. Керчь, 30 Января 1878 г.». Для установленія настоящаго текста оды и выясненія личности ея автора, я обратился за справками прежде всего въ Керчь къ члену Имп. Археологической Коммиссіи и Таврич. Уч. Арх. Коммиссіи В. В. Шкорпилу. Со всегдашней своей отзывчивостью уважаемый Владиславъ Вячеславовичъ, въ отвѣтъ на мою просьбу, сообщилъ мнѣ очень важный матеріалъ. Онъ препроводилъ мнѣ текстъ «оды» по списку торговца древностями въ Тамани

А. И. Иванова, сдѣланному, по словамъ послѣдняго, съ рукописи Е. Е. Люценко, котораго онъ хорошо зналъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ В. В. Шкорпилъ прислалъ мнѣ еще два стихотворенія Е. Е. Люценка и два стихотворенія барона В. Г. Тизенгаузена. Текстъ «оды» по рукописи Иванова оказался почти тождественнымъ съ текстомъ ея по рукописи Бурачкова, изд. Ал. Ив. Маркевичемъ. Между тѣмъ въ спискѣ М. И. Скубетова два мѣста вызывали у меня сомнѣніе, и съ просьбой о разрѣшеніи ихъ я обратился къ профессору Н. И. Веселовскому, какъ лицу, близко знавшему покойнаго В. Г. Тизенгаузена, и который, мнѣ казалось, долженъ былъ знать произведеніе, посвященное его сослуживцу-сотруднику въ теченіе многихъ лѣтъ. Просьба моя увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Проф. Веселовскій обязательно прислалъ мнѣ свой списокъ оды, оказавшійся почти вполнѣ тождественнымъ со спискомъ М. И. Скубетова. Авторомъ оды и здѣсь былъ названъ Е. Е. (т. е. Ефимъ Ефимовичъ) Люценко, и также въ заглавіи поставлены двѣ даты, указанныя выше. Изъ письма Н. И. Веселовскаго я узналъ также, что стихотворенія барона В. Г. Тизенгаузена «Элегія» и «Къ Е. Е. Люценко», равно какъ стихотворенія Люценка «Отвѣтъ на элегію» и «Сонъ»¹ не только не изданы, но даже неизвѣстны въ археологическомъ мірѣ.

Такимъ образомъ выяснилось, что авторомъ «Археологической оды» былъ не Александръ Ефимовичъ Люценко, какъ предполагалъ профессоръ Ал. Ив. Маркевичъ, а братъ его Ефимъ Ефимовичъ Люценко, и что онъ написалъ свое интересное стихотвореніе въ два пріема: въ 1870 г. въ томъ видѣ, въ какомъ оно издано проф. Ал. Ив. Маркевичъ по списку Бурачкова и представляется въ рукописи А. И. Иванова, и въ 1878 г. въ болѣе обширномъ, дополненномъ видѣ и снабженномъ примѣчаніями. Этотъ-то дополненный текстъ оды, котораго, по всей вѣроятности, не зналъ профессоръ Ал. Ив. Маркевичъ, по спискамъ проф. Н. И. Веселовскаго и М. И. Скубетова, нами здѣсь приводится, съ примѣчаніями автора, В. В. Шкорпила и нашими.

Ода-сатира Е. Е. Люценка, конечно, шутливое, юмористическое произведеніе, но очень остроумное и несомнѣнно талантливое. Она характеризуетъ прежде всего личность самого автора, который хотя и не былъ присяжнымъ археологомъ, но любилъ археологію, много потрудился въ ней, хорошо зналъ археологический міръ своего времени, особенно интересовался древностями Керчи, гдѣ такъ долго работалъ его братъ. Между прочимъ, въ № 40 «Ізвѣстій Таврической Ученой Архивной Комміssіи» помѣщены двѣ статьи Е. Е. Люценка, сохранившіяся въ архивѣ Керченского музея древностей: а) «Способъ поддѣлки древнихъ босфорскихъ монетъ М. Сазоновымъ, разсказанный имъ самимъ» и б) «Ашикъ и Карейша». Вездѣ въ одѣ видны патріотизмъ автора, идеаль безкорыстнаго и самоотверженного служенія родной наукѣ.

«Археологическая ода» его интересна и по тѣмъ характеристикамъ нашихъ археологовъ, которыя въ ней даны. Быть можетъ, нѣкоторыя изъ нихъ слишкомъ рѣзки, пѣсколько каррикатурны, но въ общемъ онъ мѣтки. Почти всѣ лица, выведенныя въ одѣ, сошли уже въ могилу. Здравствуютъ только акад. Н. П. Кондаковъ и проф. Д. Я. Самоквасовъ. Краса и гордость нашей науки, оба они представлены въ одѣ въ привлекательныхъ чертахъ, какими очерепъ и И. Е. Забѣлинъ и В. Г. Тизенгаузенъ. Стихотвореніе «*Отвѣтъ на элегію*» также остроумно и интересно, а стихотвореніе «*Сонъ*», полное горькаго чувства, хорошо рисуетъ автора, какъ патріота.

Стихотворенія барона В. Г. Тизенгаузена «Элегія» и «Къ Е. Е. Л.» также представляютъ большой интересъ для характеристики почтеннаго археолога. Строгій ученый не былъ чуждъ, оказывается, и «риемоплетству» и хорошо владѣлъ стихомъ. Съ Е. Е. Люценкомъ онъ былъ, какъ видно изъ ихъ стихотворной переписки, связанъ искренней дружбой.

Прсекій Маркевичъ.

I.

Археологическая ода,

сочиненная Е. Е. Люценко.

Посвящается барону Владиміру Густавовичу Тизенгаузену.

Станица Синай, 20-го Августа 1870 г. Керчь, 30 Генваря 1878 г.

Пока Тевтоны Галловъ бьють,
И смѣлые ихъ легіоны
Стопою твердою идутъ
Парижу предписать законы,
Ты,¹⁾ въ сторонѣ отъ грозныхъ сѣчъ,

¹⁾ Баронъ Владиміръ Густавовичъ Тизенгаузенъ, косму посвящена настоящая ода,—старшій членъ Императорской Археологической Коммиссіи и известный ориенталистъ. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ на Таманскій полуостровъ въ 1870 г., во время франко-прусской войны, онъ, между прочимъ, произвелъ археологическія разслѣдованія на „фонтанѣ“ и въ его окрестностяхъ, гдѣ разрыль нѣсколько кургановъ и городищъ, и въ томъ числѣ городище около хутора отставнаго Кубанскаго сотника Чумаченки. Нѣсколько камней съ фигурами и надписями были результатомъ этихъ раскопокъ. Это послужило поводомъ къ написанію настоящей оды, въ послѣдствіи, въ 1878 г. дополненной описаніями другихъ лицъ, тогда еще неизвѣстныхъ мнѣ.

Прим. Е. Е. Л.

Уединяясь, въ чаду науки,
Чтобъ узель Гордіевъ разсѣчь,
Мозолишь землекопамъ руки.
Отъ визга тачекъ и лопать
Далеко гуль идетъ въ Эвксинѣ;
Курганы, насыпи трещатъ,
Еще не рытые донынѣ.
Сбивая землекоповъ съ ногъ
И ребра бѣднякамъ ломая,
Прорѣзанная поперекъ,
Валится насыпь вѣковая.
Поднявшись къ небу, пыль и прахъ
Свѣтило помрачаютъ міра....
Археологи, въ попыхахъ,
Бѣгутъ на монументъ Сатира¹⁾.
Бѣгутъ, толкаются, спѣшатъ,
Сгибая тощія колѣнки,
И съ изумленіемъ глядятъ
На славный хуторъ Чумаченки²⁾,
Гдѣ столько камней ты открылъ,
И съ надписями, и безъ оныхъ,
И тѣмъ мгновенно разрѣшилъ
Задачи записныхъ ученыхъ:
Гдѣ древле былъ Киммеріонъ,
Гдѣ были башни Клазоменцевъ,
О коихъ говорить Страбонъ,
Какъ о позднѣйшихъ поселенцахъ.

О Муз! вдохнови меня
Изобразить тотъ сонмъ почтенный,
Прибывшій изучать края
Киммеріи уединенной!
Что слышу? На Сатиръ-горѣ
Тебѣ кричать „ура“! трикраты,
Зане всѣ мнѣнья Монпере³⁾)
Ты взмахомъ ниспровергъ лопаты!

¹⁾ Дюбуа-де-Монпере полагаетъ, что могила царя Сатира находилась на Горѣлой горѣ (Кукъ оба, по-татарски—Голубая гора). Эту гору онъ называетъ монументомъ царя Сатира, а полуостровъ и „фонтанъ“—Киммерийскимъ, по валу, отдѣляющему его отъ Фанагоріи. *Прим. Е. Е. Л.*

²⁾ На Таманскомъ полуостровѣ, противъ Сѣверной косы.

Прим. В. В. Ш.

³⁾ Fr. Dubois de Montporeux. Voyage autour du Caucase etc. Paris 1843, t. V.

Въ томъ сонмѣ мнится мужъ съ брадой,
Почти до самыхъ чресль висящей,
И потому своеи длиной
Во ужасъ сердце приводящей¹⁾.
Какъ кровный, истинный русакъ,
Не жалуетъ онъ иноземцевъ,
Успѣвшихъ намъ надѣть колпакъ
При помощи остзейскихъ нѣмцевъ.
Поклонникъ скиѳовъ-степняковъ,
Онъ много доброго посѣялъ
И сотни скиѳскихъ костяковъ
По вѣтру буйному развѣялъ.
Подмѣтя сихъ номадовъ блажъ
Богатства прятать съ мертвѣцами,
Обогатилъ онъ Эрмитажъ
Эллино-скиѳскими вещами²⁾.
Довольно вспомнить Чертомлыкъ,
Гдѣ добылъ онъ, почти что сразу,
Восторга возбудившій крикъ,
Съ изображеніемъ скиѳовъ вазу.
Потомъ близъ станціи Сѣнной,
Копая въ Синдикѣ „Близницы“,
Нашелъ изъ золота двойной
Узоръ какой-то древней жрицы.
Всѣ вещи, найденныя имъ,
Какъ, напримѣръ, двѣ діадимы,
По украшеніямъ своимъ
И древности неоцѣнимы.
Сей въ русскую науку вкладъ,
Хранимый нынѣ въ Эрмитажѣ,

¹⁾ Бывшій членъ—той же Комміссіи Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, авторъ многихъ сочиненій по русской исторії. Производилъ сначала археологическія разслѣданія кургановъ въ Екатеринославской губерніи, а потомъ на Таманскомъ полуостровѣ. Какъ въ первой, такъ и во второмъ нашелъ много драгоцѣнностей, служащихъ главнымъ украшеніемъ Босфорского отдела Эрмитажа. Графъ Г. С. Строгановъ наградилъ его за это орденомъ Св. Станислава 2 степени. Передъ увольненіемъ своимъ Иванъ Егоровичъ предпринялъ обширные раскопки около станціи Сѣнной, подлѣ хутора Семеняки, гдѣ находится такъ называемая „Фанагорія“, но при этомъ не нашель ничего, что бы подтвердило мнѣніе Монпере, что здѣсь именно былъ этотъ древній городъ.

Прим. Е. Е. Л.

²⁾ Здѣсь прерывается краткій текстъ оды, по рукописямъ Бурачкова и Иванова.

Заставиль измѣнить свой взглядъ
На югъ Россіи нѣмцевъ даже.
По мнѣнию свѣдущихъ людей,
Сокровища всѣ эти вмѣстѣ,
Безъ терракотовыхъ вещей,
Навѣрно стоять тысячъ двѣсти.
Но чѣмъ сей мужъ былъ награжденъ?
На основаніи устава,
Крестишко получаетъ онъ,
И то Святаго Станислава....¹⁾)

Здѣсь также виденъ Бурачковъ^{2).}
Живая, страстная натура,
Онъ жизнью жертвовать готовъ
За Канитеса³⁾ и Скилура.
Сведеть съ ума его Фарцой!
Проникнувъ въ тайны древнихъ миѳовъ,
На все онъ взглядъ бросаетъ свой
И производить Русь отъ скиѳовъ^{4).}
Онъ настоящій нумизматъ;
Въ его коллекціи прекрасной
Хранится третій Перисадъ,
Фарнакъ и Митридатъ злосчастный,
Динамисса, одна изъ женъ
Воинственного Полемона,
Пять--шесть серебряныхъ Трифенъ
И халки третьяго Левкона.

¹⁾ Далѣе идетъ тождественный текстъ въ первой и второй редакціи оды.

²⁾ Въ текстѣ Бурачкова и Иванова: „А вотъ и пылкій Бурачковъ“.

Платонъ Осиповичъ Бурачковъ, землевладѣлецъ Херсонской губерніи. Имѣлъ превосходную коллекцію монетъ европейской Сарматіи, Херсониса Таврическаго и Босфора Киммерійскаго, которую продалъ вмѣстѣ со всѣми древностями Южной Россіи своего собранія за 20,000 рублей Московскому Историческому музею въ 1883 году. *Прим. Е. Е. Л.,*

³⁾ Золотая монста царя Канитеса, издана, между прочимъ, въ соч. Б. Кене: Описаніе музеума кн. Кочубея, т. I (Спб. 1857 г.), стр. 24.

Прим. В. В. Ш.

⁴⁾ Въ текстѣ Бурачкова послѣ этого четыре стиха:

Къ вреду науки ничего
Не публикующій доселѣ,
Хотя о скиѳахъ у него
Хранится многое въ портфельѣ.

Затѣмъ снова краткій текстъ оды, по рукописямъ Бурачкова и Иванова, прерывается.

Сверхъ рѣдкихъ, нѣсколько монетъ
Неизданныхъ и, скажемъ кстати,
Хотя имъ каталога нѣтъ,
Но только лишь въ одной печати.
Подборъ, какъ видите, хорошъ:
Въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ
Такихъ сокровищъ не найдешь,
А почему—увидимъ ниже:
Весной, по спадѣ полыхъ водъ,
Садится онъ на колесницу
И отправляется въ походъ
Въ Пантикопейскую столицу
(Что нынѣ Керчь), гдѣ, какъ паукъ,
Обставя сѣть свою жидами,
Изъ первыхъ добываетъ рукъ
Монеты съ древними вещами.
Или, переселясь въ Тамань,
Въ водѣ онъ мутной ловить раковъ,
Монетами сбирая дань
Съ кубанскихъ боевыхъ казаковъ.
Боится онъ однихъ жидовъ,
Которые, во вредъ наукѣ,
Скупаютъ все у простаковъ
Въ свои загребистыя руки.
Ихъ Букзель главный командиръ¹⁾,
Глава жидовскаго кагала,
Нумизматическій вампиръ
Новороссійскаго закала.
Скупая древности гуртомъ,
Рѣзные камни, терракотты,
Онъ не чуждается притомъ
Нумизмъ Сазоновской работы²⁾
И съ выгодой сбываетъ ихъ
На рынкѣ мѣстнаго базара
Посредствомъ агентовъ своихъ:
Вайнштейна, Власа и Макара³⁾.
Отъ страшныхъ букзелевскихъ цѣнъ
На сердцѣ дѣлается гадко,
Дрожь пробираеть до колѣнъ

¹⁾ Букзель или Букзиль, нѣкогда керченскій торговецъ древностями.

²⁾ Сазоновъ — поддѣлыватель монетъ въ Керчи.

³⁾ Извѣстные „счастливчики“ въ то время въ Керчи.

И бывать все тѣло лихорадка.
Но рѣчъ идетъ не о жидахъ,—
Имъ петля всѣмъ давно готова,—
Поговоримъ мы о трудахъ
Археолога Бурачкова.
Простяявъ киммерійскій мракъ
Чрезъ геродотовское сито,
Онъ на Эвксинскихъ берегахъ
Открылъ остатки Керкинита,
Гдѣ обиталъ суровый скиѳъ,
Зависѣвшій отъ Херсонеса.
Конечно, это только миѳъ,
Но не лишенный интереса,
О чёмъ статью онъ настрочилъ
Въ подрывъ теоріи нѣмецкой
И доказалъ, что градъ тотъ былъ
Въ извѣстной бухтѣ Акъ-Мечетской.
Но правъ-ли онъ—не намъ судить;
По общему же приговору
Ему пришлось нагородить
О Керкинитѣ много вздору! ¹⁾)

За нимъ ²⁾), пыхтя и весь въ поту,
Изнемогающій отъ жира,
Стоитъ съ сигарою во рту
На маковкѣ горы—Сатира
Тотъ одесситъ-археологъ,
Любитель пива и комфорта,
Который къ ближнимъ очень строгъ
И переспорить даже черта ³⁾);
Но къ каменнымъ онъ бабамъ слабъ;
Трудовъ и денегъ не жалѣя,
Онъ цѣлый полкъ изъ этихъ бабъ
Поставилъ на дворѣ музея.
Пылая ⁴⁾ нѣжной страстью къ симъ
Миѳологическимъ уродамъ,

¹⁾ Далѣе снова идетъ общий текстъ первоначальной и позднѣйшей редакціи оды.

²⁾ Въ рукописи Бурачкова и Иванова; Предъ нимъ.

³⁾ Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ, нынѣ умершій,—вице-президентъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Прим. Е. Е. Л.

⁴⁾ По редакціи Бурачкова: Питаясь....

Онъ не рѣшилъ еще, какимъ
Принадлежать онъ народамъ¹⁾.
Чужимъ заслугамъ невпопадъ
Усердно подводя итоги,
Теперь онъ пишетъ заурядъ
Коротенькіе некрологи
И прославляетъ тѣхъ особъ
Интеллигентнаго состоя,
Которыя попали въ гробъ
Отъ старости и геморроя.
Когда-то въ пользѣ убѣжденъ
Монетныхъ и другихъ собраній,
Музей въ Одессѣ создалъ онъ
Изъ доброхотныхъ подаяній.
Чего въ музѣ этомъ нѣть!
Въ немъ видны вазы и картины,
Статуи, книги и монеты
Истертыхъ полныя витрины.
„Записки Общества“, межъ тѣмъ,
Въ сравненіи съ прошлыми годами,
Давно ужъ надоѣли всѣмъ
Своими тощими статьями.
Хвала тебѣ, археологъ!
Когда умрешь ты отъ удара²⁾,
Тебѣ напишутъ некрологъ
По выпискамъ изъ формуляра,
Исчислять всѣ твои чины,
Кресты, мундирныя нашивки,
Которыя тебѣ даны . . . . .
· · · · ·
Ура! Сюда явился Брунъ³⁾,

¹⁾ Въ рукописи Бурачкова и Иванова далѣе:
Его пытливый занять умъ
Лишь сими бабами—и только;
Конечно, изъ подобныхъ думъ
Не выйдетъ никакого толка.

Затѣмъ снова идетъ у насть полный, позднѣйшій текстъ оды.

²⁾ Это предсказаніе сбылось: Н. Н. Мурзакевичъ умеръ отъ удара въ 1884 году. *Прим. Е. Е. Л.*

³⁾ Профессоръ, нынѣ умершій, Новороссійскаго Университета Филиппъ Карловичъ Брунъ, авторъ многихъ статей по древностямъ южнаго края. См. Черноморье. Сборникъ изслѣдованій по исторической географії, 2 части. Одесса. 1879 г. *Прим. Е. Е. Л.*

Бытописатель славный юга,
Неутомимый говорунъ,
Старикъ, не знающій досуга.
Готовый всякому служить,
По мѣрѣ силъ, своимъ совѣтомъ,
Въ Одессѣ онъ успѣлъ прослыть
Идеалистомъ и поэтомъ.
Хотя стиховъ онъ не писалъ,
Но часто отъ большой натуги
Фантазіями украшаль
Свои сказанія о югѣ.
Въ колодцѣ мудрости его
Въ старинномъ хламѣ материала
Почти не видно ничего,
Что бы ему принадлежало.
Сюда онъ прибылъ съ цѣлью той,
Чтобы провѣрить текстъ Страбона
И, ознакомившись съ страной,
Найти слѣды Киммеріона,
А также городовъ другихъ,
Когда-то бывшихъ въ сей пустынѣ.
(Мы видимъ городища ихъ
На здѣшнихъ берегахъ донынѣ).
Въ глубокой думѣ Брунъ сидѣлъ
На камнѣ отъ какой-то стѣнки
И съ недовѣріемъ глядѣлъ
На славный хуторъ Чумаченки,
Откуда тачекъ несся громъ,
Блистали молніи Перуна,
Вздымалась пыль, и все кругомъ
Тряслось, не исключая Бруна.

Здѣсь также зрится Кондаковъ¹⁾),
Ученый мужъ, одесскій житель,
Скиѳо-босфорскихъ черепковъ
Глубокомысленный цѣнитель.
Въ его задумчивыхъ очахъ

¹⁾ Профессоръ Новороссійскаго университета Никодимъ Павловичъ Кондаковъ, авторъ многихъ сочиненій по классическимъ и византійскимъ древностямъ. Его археологическая разысканія около Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ подлѣ станціи Сѣнной и Темрюка очень неудачны. Нынѣ членъ Императорской Археологической Коммиссіи.

Иронія свѣтилась злая;
Держалъ коробку онъ въ рукахъ,
Ее газетой прикрывая.
Онъ не сводилъ съ коробки глазъ,
Весь погруженный въ размышленья:
Въ ней были черепки отъ вазъ
Этруссаго происхожденья.
Прорѣзанные въ глубь рѣзцомъ,
Они хотя истерты были,
Но все гласило обѣ иномъ
И архаическомъ ихъ стилѣ.
(Сіи сокровища нашли
На хуторѣ Посполитаки,
И въ знакъ почета поднесли
Ему таманскіе казаки).
Знакомый съ краемъ симъ давно,
Онъ съ полемическимъ задоромъ
Нырнулъ быльхъ временъ на дно
И ознакомился съ Босфоромъ;
Судебъ его проникнувъ въ суть,
Завѣсу снялъ съ древнѣйшихъ миѳовъ,
Ученымъ порасчистя путь
Въ страну невѣдомую скиѳовъ.
Всѣ тайны древности сѣдой
И византійскую культуру
Онъ знаетъ лучше, чѣмъ иной
Ученый Шмерцъ свою натуру.
Теперь онъ преданъ всей душой
Археологической лопатѣ:
Курганы подъ его рукой
Трещатъ на славномъ Миѳидатѣ
И по окрестностямъ Сѣнной,
Гдѣ онъ раскопки производить
И гдѣ, гонимый злой судьбой,
Одни горшки съ камкой находить¹.
На предстоящихъ здѣть господъ
Онъ смотритъ (надобно сознаться),
Рукою зажимая ротъ,
Чтобъ громко не расхохотаться.

¹⁾ Камка—морская трава, часто встрѣчаемая въ курганахъ. Древніе употребляли ее для подстилки подъ трупы умершихъ.

Пока молчанье онъ хранить,
Чуждаясь критики и брани,
Но въ скоромъ времени затмить
Звѣзду надменного Стефани.

За этимъ мужемъ на горѣ
Ретивый Стасовъ тоже зрится¹⁾),
Онъ, въ пятомъ томѣ Монпера
Ища чего-то, копошится;
Явяся въ Керчь, чтобъ посѣтить
На достославномъ Миѳридатѣ
Ту катакомбу, что открыть
Цыганской удалось лопатѣ,
Онъ отъ стѣнныхъ ея картинъ
Пришелъ въ телячье восхищенье,
И только могъ постичь одинъ
Ихъ непонятное значенье,
Безъ шутокъ думая, какъ есть
Всю выломать ее изъ кряжа
И какъ диковинку привезть
Въ сокровищницу Эрмитажа.
Для катакомбы славной сей
Онъ єздилъ даже заграницу
И, понабравшись тамъ идей,
Въ родную прикатилъ столицу,
Гдѣ появился трудъ его
Въ археологическомъ отчетѣ,
Не разъяснившій ничего
И позывающій къ зѣвотѣ.
На все бросая новый взглядъ,
Въ которомъ мало очень толку,
Онъ сilitся продѣть канатъ
Въ псевдо-ученую иголку.
Сей мужъ не мало нагрѣшилъ,—
И на исторію Босфора
Такого мрака напустилъ,
Что не разсѣютъ его скоро.

¹⁾ Владіміръ Васильевичъ Стасовъ, археологъ-диллетантъ. Онъ описалъ открытую въ 1872 г. цыганомъ Меметомъ Оразали катакомбу съ фресковою живописью. См. „Отчетъ Императорской Археологической Комиссии за 1872 г.“ С.-Петербургъ. 1875 г.

Прим. Е. Е. Л.

Въ семъ сонмѣ виденъ нѣкій мужъ,
Горгоны древней воплощенье,
Какъ пестрый черноморскій ужъ
Къ себѣ вселявшій отвращенье³⁾),
Цѣнитель золотыхъ вещей,
Вазъ росписныхъ, монистъ, браслетовъ,
Съ рѣзными камнями перстней
И прочихъ древности предметовъ.
Знатокъ, куда его ни кинь,
Въ себѣ онъ мудрость всю вмѣщаетъ:
Боговъ, полубоговъ, богинь
По пальцамъ вамъ пересчитается.
Ихъ тайны знаетъ наизусть
И скажетъ, если захотите,
Количество янтарныхъ бусъ,
Развѣшанныхъ на Афродитѣ;
Кто ей точиль веретено
И гдѣ, когда у ней на тѣлѣ
Одно родимое пятно
Амуры въ ваннѣ подсмотрѣли.
Въ его статьяхъ вездѣ столбцы
Цитать на языкахъ различныхъ,
Стиховъ и прозы образцы
Изъ разныхъ авторовъ античныхъ.
Манера эта пыль пустить
И похвалиться знаньемъ дѣла
Невѣжду можетъ удивить
И всѣмъ ужасно надоѣла.
Все мѣряя на свой масштабъ
Въ единоличномъ Комитетѣ,
Онъ учредилъ свой главный штабъ
Въ археологическомъ отчетѣ
И, пичкая изъ года въ годъ
Отчетъ тотъ длинными статьями,
Бранится на казенный счетъ
Съ берлинскими профессорами.
Сбивая имъ киченья рогъ,

³⁾ Академикъ, консерваторъ Босфорскаго отдѣла Эрмитажа, Рудольфъ Эдуардовичъ Стефани (нынѣ умершій) занимался описаніемъ присыпаемыхъ въ Археологическую Комиссію золотыхъ вещей. Эти описанія составлялись на нѣмецкомъ языкѣ и потомъ переводились на русскій и французскій. Отчеты Комиссіи мало известны въ Россіи.

Онъ тупъ при всей своей гордынѣ,
Понеже изучить не могъ
Языкъ россійскій и понынѣ.

Но всѣхъ замѣтнѣй въ сонмѣ томъ
Былъ достославный мужъ въ мундирѣ,
Съ жидовскимъ подвижнымъ лицомъ,
Извѣстный мужъ въ ученомъ мірѣ¹⁾.
Разсѣявъ въ Киммерійскій мракъ
И множество его загадокъ,
Царей Босфорскихъ кавардакъ
Въ возможный онъ привелъ порядокъ;
Но намъ не легче оттого
Клянуся тѣнью Миѳридата:
Другіе подвиги его
Въ туникѣ приводятъ нумизматовъ.
• • • • • . . . . .

И тѣхъ адептовъ простоты
Которые ему ввѣрялись,
Различныхъ государствъ кресты
На шеѣ у него болтались,
Развѣшанные въ три ряда.
Тутъ было все: медали, знаки
И даже, наконецъ, звѣзда
Персидской бѣшенной собаки.
Повсюду возбуждая смѣхъ,
Является онъ съ ними въ бани;
Хотя тщеславіе есть грѣхъ,
Но кто ему не отдалъ дани?
И неумѣлою рукой
Исказилъ славный гербъ Россіи,

¹⁾ Баронъ Бернгардъ Васильевичъ Кёне, умершій 5 февраля 1886 г. въ Вюрцбургѣ, авторъ нѣсколькихъ сочиненій по нумизматикѣ Херсонеса и Босфора. Въ пятидесятыхъ годахъ, по случаю пропажи изъ мюнцкабинета Эрмитажа нѣкоторыхъ рѣдкихъ монетъ, уволенъ изъ Эрмитажа. Теперьшимъ государственнымъ гербомъ мы обязаны его изобрѣтательности. Напрасно нашъ знатокъ въ геральдикѣ Хавскій доказывалъ всю несостоительность сочиненнаго Кёне герба, несоответствующаго заимствованному Иваномъ III изъ Византіи,—возраженія Хавскаго остались безъ результата. Мнѣніе Кёне о можетъ Олега опровергнуто. Оденомъ „бѣшеной собаки“ въ шутку называется персидская звѣзда „Льва и Солица“, которую имѣютъ многіе изъ любителей орденовъ.

Прим. Е. Е. Л.

Завѣщанный намъ стариной
Въ наслѣдіе отъ Византіи.
Ему сей кунштюкъ съ рукъ сошелъ,
И вотъ въ гербовникъ всероссійскій
Внесенъ растрепанный орелъ,
Орелъ монархіи австрійской.
Не онъ ли гдѣ-то отыскаль
Монету мнимую Олега
И съ ней нечаянно попалъ
Въ болото топкое съ разбѣга,
Откуда выбраться не могъ,
Свое отстаивая мнѣнья.
Хвала, тебѣ, археологъ,
Науки русской укращеніе! ¹⁾)

А вотъ и Герцъ²⁾ явился тутъ³⁾)
Непризнанный въ Россіи геній,
Послѣдній свой ученый трудъ
Составившій изъ сообщеній,
Изъ писемъ, выписокъ и книгъ.
Хвала тебѣ, звѣзда науки!
Ты все безжалостно обстригъ,
Что ни попалось тебѣ въ руки⁴⁾);
Не принеся наукъ въ даръ
Ни мысли, ни идеи новой,
Обжегъ ты крылья, какъ Икаръ,
На солнцѣ критики суровой.
Ты Ашика оклеветалъ,
Распространивши небылицу,
Что будто-бы тотъ вещи кралъ
И продавалъ ихъ за-границу.

1) Далѣе идетъ одинаковый текстъ краткой и полной редакціи оды.

2) По тексту Бурачкова и Иванова: „А вотъ и онъ явился тутъ...“

3) Профессоръ Московскаго Университета, нынѣ умершій, Карлъ Карловичъ Герцъ, авторъ сочиненій: „Археологическія изслѣдованія о топографії Таманскаго полуострова“ 1870 г. и „Историческій обзоръ изслѣдованій и открытій на Таманскомъ полуостровѣ“. Москва. 1876 г.

Прим. Е. Е. Л.

4) Послѣ этого по рукописи Бурачкова:

Его Щебальскій похвалилъ
И Лазаревскаго съ нимъ тоже;
Но отъ Щебальскаго похвалъ,
Какъ отъ чумы, избавь насть, Боже!

Здѣсь опять первоначальный краткій текстъ оды прерывается.

А сей ученый, какъ на грѣхъ,
Былъ человѣкъ честнѣйшихъ правиль
И память добрую у всѣхъ
По смерти о себѣ оставилъ.
Интрига въ гробъ его свела.
Перовскій, Бѣгичеву вѣря,
Ему надѣлалъ пропасть зла
И затравилъ его какъ, звѣря.¹⁾
Онъ яснымъ обладалъ умомъ,
Не кланялся и въ правду вѣрилъ,
Владѣлъ недюжиннымъ перомъ
И никогда не лицемѣрилъ,
Что было Герцу не подстать;
Въ немъ желчи разлилась досада;
Такъ древле Фемистоклу спать
Мѣшали лавры Мильтиада.

Въ семъ сонмѣ зрится среднихъ лѣтъ,
Давнишній петербургскій житель,
Медалей русскихъ и монетъ
Изслѣдователь и любитель²⁾,
Сей крѣпко сшитый господинъ,
Субъектъ изъ нѣмцевъ прибалтійскихъ,
Лиши понимающій одинъ
Всю суть медалей всероссійскихъ.
Питая неземную страсть
Ко выюшкамъ этимъ неказистымъ,
Успѣль онъ въ Эрмитажъ попасть,
Не будучи академистомъ,
Гдѣ можно съ пользою служить
Витринъ въ спокойномъ созерцаныи,
Зѣвать, чихать, баклушки бить
Иль важно соблюдать молчанье.
Музея рѣдкости межъ тѣмъ,
Безъ описи и безъ итога,

¹⁾ Во время увольненія Ашика, въ 1856 году, отъ должности директора Керченскаго музея, всѣми раскопками завѣдывалъ графъ Перовскій. Состоявшій при музѣе рисовальщикомъ Бѣгичевъ былъ главнымъ комиссіонеромъ графа по пріобрѣтенію босфорскихъ монетъ для его прекраснаго собранія, проданнаго послѣ его смерти въ Эрмитажъ. *Прим. Е. Е. Л.*

²⁾ Юлій Богдановичъ Иверсенъ, бывшій преподаватель греческаго языка въ Петербургскомъ Анненскомъ реформатскомъ училищѣ, затѣмъ консерваторъ въ мюнцъ-кабинетѣ Эрмитажа. *Прим. Е. Е. Л.*

Не провѣряемы никѣмъ,
 Ждуть не дождутся каталога.
 Со всей Россіи много лѣтъ
 Всѣ древности сюда стекались:
 Изъ нихъ ужъ нѣкоторыхъ нѣтъ,
 Другія гдѣ-то затерялись....
 Сей пантеонъ вѣковъ былыхъ,
 Сie святилище науки,
 Ученыхъ обойдя своихъ,
 Досталось иноземцамъ въ руки!

Здѣсь тоже зрится мужъ труда;
 Дзя изученія Босфора
 Изъ Польши прибылъ онъ сюда,
 На пепелище Фанагора¹⁾).
 Глубоко-русскій патріотъ,
 Почти всѣ насыпи Тамани
 Обѣгалъ онъ, какъ скороходъ,
 Ища слѣдовъ Тмутаракані.
 Славянъ разсѣивая мракъ
 Доисторическаго быта,
 Онъ по дорогамъ, какъ лошакъ,
 Давно отбилъ свои копыта
 И полъ Россіи исходилъ,
 Кургановъ множество мерянскихъ
 Съ ученой цѣлью разгромилъ,
 И даже нѣсколько славянскихъ.
 Тьму городищѣ описалъ,
 Фактически повѣдавъ свѣту,
 Что Шлецеръ глупостей налагалъ,
 Писавши по его предмету.
 Виновенъ только онъ въ одномъ,
 Что, о курганахъ разсуждая,
 (Смотри: „О правѣ“ первый томъ,
 Страница.... позабыть, какая)
 Училъ нась, какъ ихъ должно рѣть,
 Чтобъ пользу принести наукѣ,

¹⁾ Профессоръ Варшавскаго Университета Дмитрій Яковлевичъ Самоквасовъ, авторъ сочиненія: „Исторія Русскаго права. Начало древне-политическаго быта русскихъ славянъ“. 1878 г. Здѣсь фактически доказана вся несостоятельность мнѣній извѣстнаго Шлецера о древней Россіи, о которомъ Ломоносовъ сказалъ: „Какихъ гнусныхъ пакостей не наколобродитъ сія, допущенная къ намъ скотина“.

Прим. Е. Е. Л.

Но въ пользѣ этой убѣдить
Не могъ, какъ въ непрактичной штукѣ.

Но вотъ неизъяснимый крикъ
Вдругъ огласилъ горы вершину.
Какой-то съденкій старикъ
Ворвался въ сихъ мужей средину¹⁾.
Въ рукѣ держалъ онъ черепокъ
Съ рисункомъ стертымъ Посейдона,
Подъ коимъ виденъ былъ цвѣтокъ
И два плывущіе тритона.
У старика былъ съ боку мечъ.
А за спиной копье торчало;
Сказать онъ порывался рѣчъ,
Но умолкалъ: все хохотало.
При шиканьи со всѣхъ сторонъ,
Хотя сконфуженный немножко,
Развязно ихъ поздравилъ онъ
Съ пріѣздомъ, ловко шаркнувъ ножкой.
Сей мужъ на службѣ посѣдѣль;
Сначала былъ онъ педагогомъ,
Потомъ въ отставкѣ, не у дѣлъ,
А въ старости — археологомъ.
И соблазнясь, на склонѣ дней,
Коронной службой, ради чести,
Попалъ нечаянно въ музей,
Гдѣ онъ, конечно, не на мѣстѣ,
Принадлежа къ числу тѣхъ лицъ,
Которыя не понимаютъ
Значенія керченскихъ гробницъ
И только попусту копаютъ²⁾.

Но перейду отъ сихъ свѣтиль
Опять къ тебѣ, любя свободу,
Къ тебѣ, кому я посвятиль
Сю торжественную³⁾ оду.
Благословенъ ученый мужъ,

¹⁾ Бывшій инспекторъ Таганрогской гимназіи, потомъ директоръ (нынѣ умершій) Керченского музея Степанъ Ивановичъ Веребрюсовъ.

Прим. Е. Е. Л.

²⁾ Отсюда снова начинается тождественный текстъ окончанія оды по первоначальной и дополненной ея редакціи.

³⁾ Въ первой редакціи: классической..

Наукъ преданный всецѣло:
Однажды натянувши гужъ,
Грядеть къ своей онъ цѣли смѣло.
Непосвященные въ труды,
Въ его завѣтныя тревоги,
Лишь могутъ повторять зады,
Но не прокладывать дороги.
Страбона киммерійскій мракъ
Разсѣвая на просторѣ,
Ты, какъ Еникальскій маякъ¹⁾,
Всѣмъ путь указываешь въ морѣ.
Тебѣ отверзть познаній храмъ.
Возьми кирку въ свою десницу
И укажи скорѣе намъ
Фанагорійскую столицу,
Иль мѣсто, где въ былой красѣ
Покоилась Корокондама,
Или на Сѣверной косѣ
Остатки Ахиллеса храма.

II.

Къ Е. Е. Люценко.

По случаю присылки имъ монеты Ярослава.

1.

Въ сосѣдствѣ Ольвіи забытой,
Гдѣ умный грекъ когда-то жилъ,
Гдѣ Днѣпръ стремится знаменитый
Въ странѣ классическихъ могиль,
Гдѣ Геросъ—Скиѳовъ пепелище—
Царей обширное кладбище,
Оставилъ намъ минувшихъ лѣтъ
Гробницъ своихъ печальный слѣдъ,
Восторгъ объемлетъ нумизматы;
Скилуры тамъ почти ничто,
Тамъ золотого Митридата

¹⁾ Керчь-Еникальскій маякъ въ 4-хъ верстахъ отъ Еникале. Сюда Бларамбергъ пріурочиваетъ древній Пароміонъ или Пароеній; онъ также упоминается о Корокондамѣ, которую Дюбуа-де-Монпере относить къ Тамани, и о мѣстечкѣ Ахиллѣ, где находился храмъ Ахилла Понтарха.

Прим. Е. Е. Л.

Найти легко, была бъ лопата.
Но въ Питерѣ совсѣмъ не то:
Нева хоть наша величава,
Какъ нимфа древнихъ хороша,
Но не найти здѣсь Ярослава,
Ни Новгородскаго гроша.
Здѣсь жили Чухны—чудаки,
Которые искусствъ не знали
И шведскіе лишь пятаки
Въ свое болото зарывали.

2.

Всегда богата Русь была:
Она и въ варварствѣ глубокомъ
Торговлю съ Западомъ вела,
Съ Эвксинскимъ Понтомъ и Востокомъ;
Ея удѣльные князья
Свою монету тоже били,
И караваны ихъ ходили
Въ чужіе, дальніе края.
Преданья нашей старины
Не даромъ клады прославляютъ,
Они въ землѣ погребены
И лишь лопаты ожидаютъ;
Отысканныхъ монетъ реверы
Не будутъ вытерты безъ мѣры;
Конечно, надписи на нихъ
Доступны будутъ для слѣпыхъ:
Восторжествуютъ Ярополки
И уничтожать злые толки
Венелиныхъ, будто бъ они
Царямъ Болгаріи съ родни.

3.

Въ надеждѣ сихъ счастливыхъ дней
Оставлю я свои затѣи
Монеты собирать царей
Прославленной Пантиканеи.
Отъ дружескихъ твоихъ щедротъ
Пріяль я Ярослава нынѣ
И удивляюсь благости нѣ
Твоей, о русскій патріотъ!

Что для меня теперь Фарнакъ,
Что образина Эвпатора;
Что Рискупоридъ, что Спартакъ¹⁾
И прочие цари Босфора.
Не лучше ль ихъ къ тебѣ прислать
(Сии проклятые нумизмы
Разстраиваютъ организмы
И не даютъ намъ ночи спать).
Уваровъ, мужъ достойный хвалъ,
Намъ, нумизматамъ, обѣщалъ
Низвестъ изъ вѣчнаго забвенья
На этотъ многогрѣшный свѣтъ
Тьмы темъ неизданныхъ монетъ
Россійскаго произведенья.

В. Тизенгаузенъ.

(Годъ въ рукописи не обозначенъ). *Прим. В. В. Ш.*

III.

Э Л Е Г И Я.

(Посвящается всѣмъ любителямъ, риѳомоплетствамъ).

И скучно, и грустно, и некому руку подать
Въ минуту душевной невзгоды.

Лермонтовъ.

И гадко, и скверно, и не съ кѣмъ бесѣду повесть
Въ несносномъ и скучномъ Абинѣ!²⁾
Такъ стану же съ горя хоть вирши я плесть
И пѣть о хандрѣ и о сплинѣ.

Вѣдь вздумалъ самъ чортъ подшутить надо мной,
Зазвавъ на раскопки въ Абину,
Какъ будто ужъ нѣть у нась глухи другой,
Гдѣ можно искать мертвичину.

1) Поэтическая вольность: слѣдуетъ писать „Спартакъ“.

Прим. бар. В. Г. Т.

2) Абинская станица лежитъ къ С.-В. отъ Новороссійска.

Прим. бар. В. Г. Т.

Бар. В. Г. Тизенгаузенъ производилъ раскопки въ Абинской станицѣ въ 1879 году. Отчетъ Имп. Арх. Комиссіи за 1894 годъ (Спб. 1896), стр. 13.

Прим. В. Ш.

Не видѣлъ я, правда, еще до сихъ поръ
Худого въ курганахъ Абина,
Но часто ужъ снятся грабитель и воръ
И гнусная, древняя мина.

Мнѣ чудятся груды истлѣвшихъ костей
На смѣхъ и забаву Абина,
Обломочки бронзы и ржавыхъ гвоздей
Да дно отъ простого кувшина.

А углей-то, углей! Ихъ хватить на годъ
На всѣ самовары въ Абинѣ:
Бѣжитъ отовсюду къ курганамъ народъ
Дивиться проклятой картинѣ.

Увы, коли сбудутся всѣ эти сны,
Придется мнѣ въ мерзкомъ Абинѣ
Рыдать объ истраченныхъ деньгахъ казны,
О собственной горькой судьбинѣ.

И страшно подумать—придетъ Версаблюкъ,¹⁾
Начнетъ попрекать вдругъ Абина;
Пожалуй, къ нему же примкнетъ Меренюкъ,²⁾
Ругнетъ про себя песымъ сыномъ.

Появятся Петро Сычевъ и Егоръ,
Отвѣдавши водки въ Абинѣ,
И станутъ кричать у меня на весь дворъ
О нашей бѣдѣ и кручинѣ.

Одна лишь, кто можетъ заставить забыть
Всѣ ужасы злого Абина
(Дай, Боже, во вѣки счастливой ей быты!),
Хозяйка моя---Агриппина.³⁾

Она меня кормить, ну какъ на убой---
И млекомъ, и сыромъ Абина;
Боюсь, впрочемъ, этимъ разить геморрой,
Боюсь зажирѣть, какъ скотина.

В. Т. Пизенгаузенъ.

¹⁾ и ²⁾ Собственныя фамиліи досмотрщиковъ.

³⁾ Она же Аграфена Ивановна.

Прим. бар. В. Г. Т.

Прим. бар. В. Г. Т.

IV.

В. Г. Т(изенгаузену).

О т в ъ т ъ на Э л е г і ю.

Элегію Вашу вчера мнѣ вручили
Иванъ, стражъ лицея почтенный;
Прочти ее тотчасъ, я носъ опустилъ,
Уныньемъ ея пораженный.

Бряцаю на лирѣ стиховъ Вашихъ въ тонъ,
Стать выше я Васъ не дерзаю,
Хотя иногда, какъ и Вы, Геликонъ
Въ минуту тоски постыдаю.

Къ чemu въ Вашемъ сердцѣ тревога и страхъ?
Въ раскопкахъ все случай рѣшаешьъ:
Нерѣдко лопаты одинъ лишний взмахъ
Расходы казны покрываютъ.

Мужайтесь и вѣрьте, что скучный Абинъ
Быль древле царей пепелище;
Находки златыя разсыпютъ Вашъ сплинъ,
Лишистоинь найти ихъ кладбище.

Судьба Вамъ послала хозяйку къ тому жъ,
Кормящую Васъ пирогами;
У ней, вѣроятно, въ отсутствіи мужъ,
Украсьте его Вы рогами.

Вамъ Федоръ Иванычъ¹⁾ везеть тяжкій млатъ,
Онъ сдѣланъ Вулкана руками;
Извѣстно, что кромъ Ахилловыхъ латъ
Онъ славился тожъ молотками.

Вбивая ломы въ грудь кургановъ сѣдыхъ,
Сей млатъ раздробить ихъ въ частицы,
И вылезутъ сами внезапно изъ нихъ
Времень отдаленныхъ гробницы.

¹⁾ Ф. И. Гроссъ, помощникъ директора Керченского музея, художникъ.
Прим. Е. Е. Л.

Что скажетъ тогда Версаблюкъ — пессимистъ,
Что скажутъ народы въ Абинѣ,
Когда много золата, коронъ и монистъ
Очутится въ Вашей корзинѣ?

Е. Е. Люценко.

V.

С О Н Ъ

на 30 и 31 Августа 1877 года.¹⁾

Вчера уснувъ, усталый,
Измученъ злобой дня,
Сонъ страшный, небывалый
Подъ утро видѣль я.

Мнѣ снилось: Петръ у рая
Съ святыми предстоялъ,
И съ береговъ Дуная
Героевъ Русскихъ ждалъ,

Солдатъ, въ бояхъ погибшихъ
У Плевненскихъ высотъ,
За вѣру положившихъ
Во брани свой животъ,

Гдѣ мы играли въ жмурки
Съ озлобленнымъ врагомъ,
Гдѣ угощали турки
Насъ англійскимъ свинцомъ,

Гранатами, картечью,
Что черти на бѣду
И гибель человѣчью
Придумали въ адѣ;

Гдѣ гибъ солдатъ напрасно
Въ борьбѣ неравныхъ силъ,
Шелъ въ битву и, несчастный,
Назадъ не приходилъ.

Израненный, бузуку²⁾
Онъ въ когти попадалъ,

¹⁾ По словамъ В. И. Иванова, это стихотвореніе тоже написано Е. Е. Люценко.

Прим. В. В. Ш.

²⁾ Бashi - бузуки, переселившіеся изъ Россіи въ Турцію.

А тотъ его на муку
И гибель обрекалъ.

Святые съ образами,
Кадиломъ и крестомъ,
Предъ райскими вратами
Стояли за Петромъ

И ждали съ нетерпѣньемъ
Новосвятыхъ солдатъ,
Чтобъ проводить ихъ съ пѣньемъ
Въ чудесный рая садъ.

И вотъ, пришли къ нимъ гости
Изъ задунайскихъ странъ.
Раздробленныя кости
Изъ ихъ торчали ранъ.

Израненное тѣло
Безжалостнымъ врагомъ
Мѣстами почернѣло,
Прожженное огнемъ.

Отъ страшныхъ истязаній
Ихъ обликъ посинѣлъ....
Но Петръ простеръ къ нимъ длани
И къ небу взоръ возвелъ.

Возвелъ, и въ мигъ единый
Въ нихъ жизни духъ проникъ,
Всталъ русый усы щетиной,
И освѣтился ликъ.

Веселыми очами
Они въ чело Петра
Взглянули молодцами
И грянули: „Ура!“

„Привѣтъ вамъ, рать святая!“
Осклабяся лицомъ,
Петръ рекъ, благословляя
Солдатъ большимъ крестомъ.

„Отъ васъ хоть пахнетъ кровью
И порохомъ несеть,

Но Богъ глядить съ любовью
На вашъ сюда приходъ.

Вы много пережили
Тяжелыхъ, страшныхъ дней
И головы сложили
Не по винѣ своей.

Не осуждайте строго
Мучителей своихъ;
Господь простить вамъ много,
Простите же и ихъ.

Онъ видѣлъ ваши муки,
Когда въ предсмертный часъ
Свирѣпые бузуки
Сдирали кожу съ васъ.

Онъ былъ межъ вами въ браны
И ваши зреѣлъ сердца,
Отъ вашихъ Онъ страданій
Не отвратилъ лица

И всѣхъ, подъ Плевной бывшихъ
Въ трехъ битвахъ роковыхъ,
Безвременно погибшихъ
Зачислилъ въ ликъ святыхъ.

Живите мирно съ нами,
Живите во Христѣ!
Благословенъ жидами
Распятый на крестѣ“.

Въ отвѣтъ на это слово
Маститаго Петра
Зарокотало снова
Солдатское „ура“!

Впервые въ сводахъ рая,
Когда въ Господній домъ
Входила рать святая,
Ведомая Петромъ.

Извлечение изъ стенографического отчета Государственной Думы.

Третій созывъ. Сессія II. Засѣданіе сто шестое, 1 мая 1909 г.).

Предсѣдательствующій. Переходимъ къ слѣдующему п. 7 по вѣстки: докладъ комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній по внесенному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ законопроекту объ ассигнованіи изъ казны денежныхъ средствъ на выдачу губернскимъ ученымъ архивнымъ комиссіямъ ежегодныхъ пособій. Докладчикъ—Протопоповъ.

Протопоповъ (докладчикъ комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній). Изученіе общей исторіи каждого государства основано на изслѣдованіи исторіи тѣхъ областей, которые входятъ въ составъ этого государства, и путемъ къ ознакомленію съ этой исторіей служатъ мѣстные памятники старины, которые сохранились въ этой области, памятники исторические, доисторические, письменные, ископаемые и архитектурные. Всякая страна, которая дорожить дѣяніями своихъ предковъ и желаетъ, чтобы эти дѣянія не пропали безслѣдно, должна имѣть способъ сохранія этихъ памятниковъ и способы изученія таковыхъ. Наши западные сосѣди съ давнихъ временъ тратятъ на эту отрасль очень большія суммы. У нихъ существуетъ правильное убѣжденіе въ томъ, что изученіе исторіи поднимаетъ въ народѣ уваженіе къ своему государству, любовь къ своей родинѣ и намѣчаеть правильные пути будущихъ историческихъ задачъ государства. У насъ это дѣло нѣсколько въ забросѣ; хотя Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ продолженіе многихъ лѣтъ собирало комиссіи и созывало съѣзды, однако, реальныхъ послѣдствій эти начинанія не имѣли. Единственнымъ реальнымъ слѣдствіемъ этихъ работъ явился тотъ тоцій законопроектъ, который лежитъ передъ вами,

членами Государственной Думы. Онъ говоритъ объ ассигнованіи 5.000 р. на усиленіе средствъ губернскихъ ученыхъ комиссій — того единственного работника, который изучаетъ предметы русской старины. Дѣйствуютъ эти ученые комиссіи по особому уставу, или по особымъ времененнымъ правиламъ, изданнымъ въ 1884 г. 13 апрѣля. Когда они были изданы, въ основу ихъ легли слѣдующія положенія. Были учреждены комиссіи въ четырехъ губерніяхъ: Орловской, Тверской, Рязанской и Тамбовской въ видѣ опыта, и въ учрежденіи ихъ сказано, что комиссіи учреждаются съ цѣлью сохранить отъ гибели, а также и подвергнуть научной обработкѣ исторические материалы, находящіеся въ архивахъ различныхъ учрежденій. При комиссіяхъ учреждены архивы и археологические музеи; архивы учреждены для сосредоточенія и вѣчного храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства. Комиссія законодательныхъ предположений, отнесшаяся въ достаточной степени внимательно къ этому дѣлу, разсмотрѣвъ тотъ громадный трудъ, который несутъ на себѣ эти комиссіи, пришла къ слѣдующимъ выводамъ: что жизнь давно вышла изъ рамокъ того положенія, въ которое были поставлены мѣстныя ученые архивныя комиссіи и необходимо: изменить уставъ архивныхъ комиссій, дать имъ возможность оказывать дѣйствительно нужное вліяніе для сохраненія мѣстной старины и, кромѣ того, согласовать уставъ ученыхъ архивныхъ комиссій съ требованіями дѣйствительной жизни въ настоящее время. Въ виду этого, въ согласіи съ бюджетной комиссией, комиссія по направленію законодательныхъ предположений рѣшила представить на уваженіе Государственной Думы слѣдующій законопроектъ (*читаетъ*): „Отпустить изъ средствъ государственного казначейства въ 1909 г. 5.200 р. на выдачу пособій губернскимъ ученымъ архивнымъ комиссіямъ, а начиная съ 1910 г. испрашивать пособіе въ смѣтномъ порядкѣ“. И затѣмъ принять слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ (*читаетъ*): „Признавая необходимымъ внесеніе Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ возможно непродолжительномъ времени въ законодательныя учрежденія проекта преобразованія архивныхъ комиссій, дающаго возможность дѣйствительной охраны памятниковъ древности и устанавливающаго законную ответственность за уничтоженіе этихъ памятниковъ,—Государственная Дума переходить къ очереднымъ дѣламъ“. Прошу законопроектъ признать спѣшнымъ.

Предсъдательствующій. Угодно признать законопроектъ спъш-
нымъ? (*Баллотировка*). Принято. Угодно перейти къ постаратей-
ному обсужденію законопроекта? (*Баллотировка*). Принято. (*Законопроектъ принимается согласно докладу комиссии во второмъ и третьемъ чтеніяхъ безъ прений и поправокъ и передается въ редакціонную комиссию*). Угодно принять формулу перехода
къ очереднымъ дѣламъ, предложенную бюджетной комиссией?
(*Баллотировка*). Принято.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Засѣданіе 24 сентября 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи Арс. Ив. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. В. Ивановъ, члены Коммиссіи: Н. С. Бѣляевъ, А. Л. Высотскій, Л. В. Жирицкій, Аблякимъ Куламетъ-оглу эфенди, С. А. Мокрежецкій, каѳедральный протоіерей А. Г. Назаревскій, Я. В. Ратиборъ-Уличный, протоіерей А. П. Сердобольскій, М. М. Шведовъ, правитель дѣлъ И. Ф. Ерофеевъ и гость П. Г. Викторовскій.

1. По открытіи засѣданія предсѣдатель Коммиссіи Арс. Ив. Маркевичъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью: *О значеніи Полтавской побѣды въ ходѣ Русско-Крымскихъ отношеній.*

Мм. Гг.

Во время перерыва въ нашихъ совмѣстныхъ занятіяхъ мы пережили одинъ въ высшей степени важный моментъ въ нашей общественной жизни: я имѣю въ виду 200-лѣтнюю годовщину славной Полтавской побѣды. Я не буду говорить о важности Полтавской битвы въ нашей исторіи. Эту побѣду привѣтствовалъ еще знаменитый Лейбницъ, какъ „достопамятнѣйшій въ исторіи и полезнѣйшій урокъ для позднѣйшихъ поколѣній“.... „Напрасно, говорилъ онъ, боятся чрезмѣрного могущества Царя, называя его туркомъ сѣвера. Теперь никто не будетъ препятствовать ему въ просвѣщеніи его подданныхъ“. Эту побѣду уже Вольтеръ призналъ „единственнымъ сраженiemъ въ исторіи новыхъ временъ, слѣдствиемъ котораго было не разрушение, а счастье народовъ“. Французскій историкъ Рамбо считаетъ ее „торжественнымъ выступленіемъ славянской расы на поприще

мірової історії". Наша історія въ лицѣ Солов'єва, Костомарова, Ключевського и др. вполнѣ въяснила важность Полтавской побѣды. Проф. С. Ф. Платоновъ говоритъ, что „съ Полтавского боя по справедливости можно начинать новую русскую исторію“. Я остановлюсь въ настоящую минуту на этомъ событіи для того только, чтобы указать важное значеніе Полтавской „преславной викторії“ въ ходѣ руско-крымскихъ отношеній.

Мы знаемъ, что въ самомъ началѣ своего царствованія Петръ Великій отказался отъ уплаты „годового выхода“, т. е. дани крымскому хану и, взявъ Азовъ, не ограничивался его прибрежьемъ и новопостроенными въ приазовья городами, но домогался получить отъ Турціи Керчъ. Въ 1699 г. былъ отправленъ въ Константинополь русскій карабль. Но съ самаго начала великой Сѣверной войны, въ 1701—3 г.г., Крымскій ханъ настойчиво стремился поссорить Порту съ Россіей. Крымскіе мурзы умоляли султана позволить имъ начать войну съ Россіей, а короли шведскій и польскій (Станиславъ Лещинскій) и казаки запорожскіе поддерживали въ крымцахъ эти замыслы. Крымскіе татары стали вызывающе бунтовать. Еще въ 1701 г. Мазепа безпрестанно увѣдомлялъ Петра объ опасныхъ „запорожскихъ поведеніяхъ“, пересылкъ съ запорожьемъ хана крымскаго, даже о заключеніи запорожцами союза съ крымскимъ юртомъ, —конечно, съ разрѣшенія турокъ,—когда царь началъ строить по соображенію съ сѣчью крѣпость Каменный Затонъ. Въ 1703 г. Мазепа снова доносилъ о сношеніяхъ полтавскаго полковника Ив. Искры съ крымскимъ ханомъ и переконскимъ беемъ. Волновались татары и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1707 г. польская конфедерация во Львовѣ требовала возвращенія республикѣ Украины. Петръ Великій, въ виду возможности войны съ Турціей, съ 1705 г. добивался мира со Швеціей при помощи Голландіи, Англіи, Австріи, Пруссіи, но неудачно, а французское правительство не скрывало желанія во чтобы то ни стало поссорить Турцію съ Россіей. Въ это время крымскій ханъ прислалъ въ Константинополь особаго посла съ просьбой позволить татарамъ идти на помощь полякамъ, союзникамъ шведовъ. Къ счастію, тогдашнее турецкое правительство было неспособно и вяло, а нашъ посолъ въ Константинополь графъ П. А. Толстой обладалъ выдающимися дипломатическими способностями, умомъ, непоколебимой энергией и самоотверженіемъ. Браждебный Россіи ханъ Гази-Гирей II былъ смѣненъ, и его замѣнилъ Капланъ-Гирей I, которому было внушено жить мирно съ Россіей. Но Станиславъ Лещинскій снова просилъ

Порту дать разрѣшеніе татарамъ идти вмѣстѣ съ поляками и шведами на Москву, Капланъ-Гирей поддержалъ его просьбу, за что былъ свергнутъ, въ томъ-же 1707 г., и на его мѣсто назначенъ (вторично) Девлетъ-Гирей II.

Съ 1707 г. союзъ Петра съ Польшей свелся почти къ нулю, и онъ долженъ былъ взять всю Сѣверную войну на свои плечи. Изъ Саксоніи шелъ на него сильный непріятель, удивлявшій всю Европу, а на востокѣ и юго-востокѣ Россіи кипѣли возстанія Булавина на Дону и башкиръ за Волгой. Карлъ черезъ Польшу и Литву шелъ въ Малороссію, имѣя въ виду помошь казаковъ, удобства сношеній съ Крымомъ и поддержку поляковъ, державшихъ сторону Станислава Лещинскаго. 24-го октября 1708 г. Мазепа открыто перешелъ на сторону Карла; онъ увѣрялъ Станислава въ вѣрноподданническихъ чувствахъ и просилъ его двинуть „свою побѣдоносную руку для спасенія своего наслѣдственного достоянія“.

Но и теперь турки не отвѣчали на заманиванія шведского короля и не позволяли татарамъ воевать съ Россіей, хотя не скрывали радости по случаю постигшихъ Россію злоключеній. Въ апрѣлѣ 1709 г. запорожскіе казаки обратились къ крымскому хану съ просьбой принять ихъ подъ свою протекцію, а Мазепа просилъ хана вступить въ казацкую землю со всею ордою и помочь казакамъ освободиться отъ ига московскаго, за что обѣщалъ хану давать ежегодно изъ казацкой земли ту дачу, которая прежде шла въ Крымъ изъ Москвы; онъ обѣщалъ, что и польскій король заплатить хану за прежніе годы. Карлъ, съ своей стороны, тоже обѣщалъ крымцамъ богатые дары. Крымскій ханъ настаивалъ предъ Портой на необходимости срытія крѣпости Каменного Затона и угрожалъ, въ противномъ случаѣ, присоединиться со всею ордою къ Карлу. Запорожцы сносились съ Мазепой и въ мартѣ 1709 г. перешли на его сторону.

Но хотя татары крымскіе, ногайскіе и кубанскіе настаивали, чтобы султанъ позволилъ имъ, вмѣстѣ со шведами и поляками, стать противъ царскихъ войскъ, турки и теперь не объявили войны Россіи, чѣмъ облегчили положеніе Петра Великаго, и только послѣ Полтавской битвы Порта стала поспѣшно готовиться къ войнѣ, къ чemu подбивали ее и Карлъ, и крымскій ханъ, — и 20 ноября 1710 г. турція объявила войну Россіи. Она была неудачна для насъ, рѣшеніе черноморскаго вопроса отодвинуто было на продолжительное время, но ореолъ Полтавской побѣды сильно повлиялъ на конечные результаты ея.

Характерно, что ханъ Девлетъ Гирей, бывшій сторонникъ войны съ Россіей, теперь, въ 1713 г., былъ свергнутъ со своего престола, когда результаты войны не оправдали надеждъ Турціи.

Таково, господа, было въ общемъ положеніе нашихъ политическихъ дѣль двѣсти лѣтъ тому назадъ, и оно само собою уже выясняетъ значеніе Полтавской побѣды въ исторіи здѣшняго края. Исторія не занимается гаданіями, но несомнѣнно, что пораженіе Петра подъ Полтавой совершенно измѣнило бы ходъ нашей исторіи, и прежде всего оно крайне затормозило бы, задержало наше движеніе къ югу, къ черноморскимъ берегамъ. Вотъ почему и здѣсь, въ Крыму, сознаніе важности Полтавской побѣды должно быть особенно живымъ, особенно сильнымъ.

Постановлено: рѣчъ Арс. Ив. Маркевича включить въ протоколь настоящаго засѣданія.

II. Доложена нижеслѣдующая утвержденная 19 іюня 1909 г. *Інструкція о порядкѣ и способахъ уничтоженія рѣшенныхъ дѣлъ по губернскимъ правленіямъ и по учрежденіямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, подвѣдомственнымъ симъ правленіямъ*, препровожденная г. Таврическимъ губернаторомъ 10 августа с. г. за № 8500.

Въ виду ст. 4 отд. I ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 19 апрѣля 1904 г. мнѣнія Государственного Совѣта объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія нѣкоторыхъ дѣлъ, разматривающихся въ центральныхъ и высшихъ правительственныйыхъ установленіяхъ, принять къ руководству нижеслѣдующія правила объ уничтоженіи помянутыхъ въ 601 ст. общ. учр. губ. дѣлъ, кои до изданія закона 19 апрѣля 1904 г. уничтожались только съ особенного кажды разъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

1. Архиваріусы архивовъ губернскихъ правленій и лица, завѣдующія архивами учрежденій, подвѣдомственныхъ симъ правленіямъ, по истеченіи каждого года, составляютъ описи дѣламъ, коимъ минулъ десятилѣтній срокъ храненія, а также подробныя описи бумагамъ, составляющимъ сіи дѣла, при чемъ въ сихъ послѣднихъ описяхъ должно быть точно указываемо содержаніе каждой отдельной бумаги. Описи, составленныя учрежденіями, подвѣдомственными губернскимъ правленіямъ, препровождаются ими въ означенныя правленія.

2. По разсмотрѣніи описей дѣламъ комиссией, преду-смотрѣнной ст. 602 общ. учр. губ., губернское правленіе отсылаетъ описи тѣмъ дѣламъ, которыя признаны комиссией подлежащими уничтоженію, а также подробнѣя описи бумагамъ,

составляющимъ эти дѣла, въ мѣстную губернскую ученую архивную комиссию, съ просьбою сообщить заключеніе комиссіи по поводу предположеннаго уничтоженія дѣлъ. Въ случаѣ неимѣнія архивной комиссіи въ той же губерніи, описи отсылаются въ таковую же ближайшую комиссию.

Примѣчаніе. Если бумаги, составляющія дѣло, болѣе или менѣе однороднаго содержанія, то вмѣсто подробныхъ описей этимъ бумагамъ въ архивныя комиссіи, какъ губернскія, образуемыя по ст. 602 общ. учр. губ., такъ и ученые архивныя комиссіи, могутъ быть посылаемы краткія описанія входящихъ въ дѣло бумагъ.

3. Неполученіе заключенія архивной комиссіи по вопросу о предположенномъ уничтоженіи архивныхъ дѣлъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня отсылки описей считается за согласіе архивной комиссіи на уничтоженіе дѣлъ. Если же описи посылаются въ ученую архивную комиссию, находящуюся не въ той губерніи, где находится губернское правленіе,—срокъ увеличивается до года.

4. Если бы ученая архивная комиссія признала полезнымъ въ отдѣльныхъ случаяхъ осмотрѣть черезъ своихъ членовъ подлинныя дѣла, подлежащія уничтоженію, или вытребовать такія дѣла въ помѣщеніе, занимаемое комиссией, то разрешеніе на осмотръ или высылку дѣлъ дается губернаторомъ.

5. Расходы по обратной отсылкѣ полученныхъ комиссіями отъ правительственныхъ учрежденій описей и дѣлъ и расходы по командировкамъ членовъ комиссіи для осмотра подлинныхъ дѣлъ относятся на счетъ пособія, которое архивная комиссія имѣютъ получать изъ средствъ государственного казначейства.

6. Если архивная комиссія выскажется въ своемъ заключеніи за необходимость постояннаго храненія какого либо дѣла или отдѣльного документа и губернское правленіе не встрѣтить противъ сего возраженій, то таковое дѣло или документъ помѣщается на храненіе въ архивъ губернского правленія, при чемъ въ описяхъ уничтоженнымъ дѣламъ дѣлается обѣ особая помѣтка.

7. Если бы по вопросу обѣ уничтоженіи того или другого дѣла или отдѣльного документа возникло разногласіе между ученую архивною комиссию и губернскимъ правленіемъ, то губернаторъ представляетъ о разногласіи на рѣшеніе подлежащаго центральнаго учрежденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

8. Если ученая архивная комиссія найдетъ желательнымъ, въ цѣляхъ научныхъ, передать то или другое подлинное дѣло или какой-нибудь подлинный документъ на вѣчное храненіе въ одно изъ ученыхъ учрежденій или книгохранилищъ, то разрѣшеніе на такую передачу дается подлежащимъ центральнымъ учрежденіемъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а о передачѣ дѣлается отмѣтка на архивныхъ описяхъ.

9. По полученіи въ губернскомъ правленіи отъ ученыхъ архивныхъ комиссій увѣдомленій о согласіи ихъ на уничтоженіе архивныхъ дѣлъ, или по истеченіи указанныхъ въ ст. 3 сроковъ на сообщеніе означенными комиссіями отзывовъ по сemu предмету, губернаторомъ дѣлается надпись на составленныхъ этимъ дѣламъ описяхъ о неимѣніи препятствій къ уничтоженію дѣль.

Примѣчаніе. Шнуровыя книги, денежные счеты и вообще ревизіонныя дѣла, хотя бы по онымъ и получены были квитанціи и увѣдомленія объ утвержденіи всѣхъ оборотовъ, уничтожаются не иначе, какъ по предварительному сношенію губернского правленія съ мѣстными учрежденіями государственного контроля.

Директоръ (подпись) *Арбузовъ.*

Начальникъ отдѣленія (скрѣпиль) *Яленскій.*

По заслушаніи этой инструкціи *постановили:* принять ее къ свѣдѣнію и руководству.

III. Должено увѣдомленіе Императорского Московского Археологического Общества о предстоящемъ 27-го сего сентября въ Москвѣ открытии памятника первопечатнику діакону Ивану Федорову, сооруженного на средства, добытыя Обществомъ путемъ всероссійской подписки, и порядкѣ торжества открытия памятника.

Постановлено: привѣтствовать Императорское Московское Археологическое Общество 27 сентября телеграммой.

IV. Должено отношение Попечителя Одесского Учебного Округа А. И. Щербакова отъ 10 апрѣля сего года № 8688 съ выражениемъ благодарности за избраніе его въ почетные члены Комиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

V. Должено отношение Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 29 мая сего года, за № 1171 съ просьбой, о назначеніи, вслѣдствіе болѣзни члена Комиссіи Л. П. Колли, другого лица для участія въ осмотрѣ древней мечети въ д. Карагозъ, Феодосійскаго уѣзда.

Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что, по полученіи этой бумаги въ самое горячее время экзаменовъ, когда нельзя было созвать Коммиссіи, онъ вмѣстѣ съ инженеромъ И. В. Ларіоновымъ, производящимъ ремонтъ Карагозской мечети, 7 іюня посетилъ Карагозъ и увидѣлъ печальную картину состоянія знаменитой тамошней мечети. Сѣверная сторона ея оказалась почти цѣликомъ разобранной; хищники начали разбирать уже одинъ уголъ мечети и уголъ минарета. Въ разныхъ мѣстахъ стѣнъ, особенно западной, видно было много трещинъ. Въ виду такого состоянія этого зданія, было признано необходимымъ приступить къ ремонту его въ наискорѣйшее время и произвести слѣдующія работы: сложить вновь разобранную стѣну, уголъ мечети и минарета, заложить окна (6) мечети, расчистить и защебенить трещины, подновить штукатурку, побѣлить мечеть и покрыть ее черепицей. Мечеть и въ нынѣшнемъ, полуразрушенномъ состояніи производить сильное впечатлѣніе, особенно дивный, величественный сводъ ея. Паруса свода сдѣланы изъ желтаго камня, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ нихъ находятся такъ называемые „голосники“. Какъ видно, при закрытіи мечети, съ цѣлью сохранить ее отъ разрушенія, двери и окна ея были заложены, но въ послѣднее время она стала разбираться сосѣдними крестьянами съ цѣллю получения строительнаго матеріала, и если бы своевременно не было обращено вниманія на печальное состояніе карагозской мечети, особенно благодаря настояніямъ Л. П. Колли, то она скоро совсѣмъ бы рухнула, и такимъ образомъ исчезъ бы одинъ изъ прекрасныхъ памятниковъ древности въ Крыму. Послѣ нынѣшняго ремонта она, надо думать, простоять еще много лѣтъ. На невѣжественное отношеніесосѣдняго населенія къ этому памятнику обращено предсѣдателемъ Коммиссіи вниманіе г. губернатора, и имъ сдѣлано зависящее распоряженіе о принятіи єеодосійскимъ уѣзднымъ исправникомъ необходимыхъ мѣръ къ сохраненію древней мечети въ д. Карагозъ, о чемъ онъ увѣдомилъ въ отношеніи отъ 24 іюня сего года за № 1390.

Постановлено: записать въ протоколь.

VI. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 15 іюня сего года за № 1332, съ препровожденіемъ жалобы прихожанъ старой еврейской синагоги въ г. єеодосіи: Наделя, Дафнера и др. на выставленіе старостой синагоги Хаимомъ Давидовичемъ Фельдштейномъ собственныхъ буквъ Х. Ф. на колоннахъ этой синагоги, представляющей памятникъ древности, и просьбой увѣдомить, можетъ ли быть

допущено съ археологической точки зрењія выставлење какихъ либо знаковъ или инициаловъ на колоннахъ объясненnoй синагоги, хотя бы и съ согласія ея прихожанъ.

Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что, немедленно по полученіи означенной бумаги, онъ отвѣтилъ въ Строительное Отдѣлениe Губернскаго Правленія, что для увѣковѣченія чыхъ либо трудовъ въ дѣлѣ сохраненія памятниковъ древности, къ числу коихъ относится и ѿеодосійская еврейская синагога, вполнѣ достаточно и цѣлесообразно прибить къ стѣнѣ зданія деревянную или металлическую дощечку съ соотвѣтствующею надписью, но не вырѣзывать какихъ-либо буквъ или словъ на стѣнахъ или колоннахъ памятника, что было бы уже его искаженiemъ, порчей.

Вполнѣ срѣгасившись съ мнѣніемъ А. И. Маркевича, *постановили:* записать въ протоколь.

VII. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія, случайно не доложенное въ предыдущемъ засѣданіи Коммиссіи, отъ 24 декабря 1908 г. за № 13023, съ сообщеніемъ, для свѣдѣнія, что, вслѣдствіе представленія Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія отъ 5 ноября 1908 г. за № 1787, журнальнымъ опредѣленіемъ сего Правленія, утвержденнымъ г. губернаторомъ 22 декабря того года, соборная мечеть дер. Копъ-Кипчакъ, ѿеодосійскаго уѣзда, за выѣздомъ изъ этой деревни татаръ и ненадобностью въ ней, упразднена. Мечеть эта, по донесенію ѿеодосійскаго уѣзднаго полицейскаго управления, пришла въ совершенную ветхость, и отъ нея остались лишь однѣ стѣны. Къ этому Губернское Правленіе присовокупляетъ, что о времени постройки этой мечети свѣдѣній не имѣется.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и обратиться съ просьбой къ членамъ Коммиссіи Л. П. Колли, В. В. Шкорпилу и Аблакиму Куламетъ оглу побывать при случаѣ въ д. Копъ-Кипчакѣ и, осмотрѣвъ тамошнюю мечеть, сообщить о ней болѣе точныхъ свѣдѣнія.

VIII. Доложено обращеніе Правленія Ярославской Ученой Архивной Коммиссіи съ просьбой о присылкѣ ей письменныхъ и вещественныхъ матеріаловъ, относящихся къ памяти Св. Димитрія Митрополита Ростовскаго и Чудотворца, въ виду предстоящаго 28 октября 200-лѣтія со дня блаженной кончины Святителя, на предметъ всесторонняго о немъ научнаго изслѣдованія, устройства въ честь его юбилейной выставки въ Ро-

стовѣ и постоянного отдѣла имени Св. Димитрія Ростовскаго въ музѣѣ Ярославской Ученой Архивной Коммиссіи.

Постановлено: сообщить Ярославской Ученой Архивной Коммиссіи, что въ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи никакихъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ, относящихся къ личности Св. Димитрія Ростовскаго, не имѣется.

IX. Разсмотрѣли препровожденныя Правленіемъ Ярославской Ученой Архивной Коммиссіи замѣчанія на „Проектъ положенія о губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ коммиссіяхъ“ и соображенія по поводу этого проекта Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи, напечатанныя въ 25 выпускѣ ея Трудовъ, и нашли замѣчанія и поправки къ § 2, 5, 11, 12, 23 и 27 заслуживающими полнаго вниманія при составленіи окончательнаго текста положенія о Коммиссіяхъ.

X. Предсѣдатель Коммиссіи доложилъ, что въ теченіе истекшаго лѣта двѣ изъ старѣйшихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій праздновали 25-лѣтіе своей дѣятельности: Тамбовская 12 іюня и Тверская 13 августа, и что обѣимъ были посланы имъ привѣтственныя телеграммы отъ имени Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколь.

XI. Доложено отношеніе Витебской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 17 іюля сего года за № 6526 съ просьбой о присылкѣ трудовъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи и обѣщаніемъ присыпать свои изданія.

Постановлено: выслать Витебской Ученой Архивной Коммиссіи экземпляръ „Извѣстій“ и высыпать дальнѣйшіе выпуски по мѣрѣ вѣхода ихъ въ свѣтъ.

XII. Предсѣдатель Коммиссіи доложилъ, что членъ Коммиссіи А. Л. Бертье-Делагардъ въ письмѣ къ нему проситъ исправить ошибку, вкравшуюся въ протоколъ засѣданія Коммиссіи 28 января 1904 г., именно: въ вопросѣ о мѣстѣ XV-го всероссійского археологическаго съѣзда Александръ Львовичъ настойчиво стоялъ именно за Симферополь, а не за Севастополь, какъ сказано въ протоколѣ.

Постановлено: записать въ протоколь.

XIII. Доложено письмо члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Х. И. Кучукъ-Іоаннесова съ просьбой сдѣлать на его счетъ фотографическій снимокъ съ находящагося въ музѣѣ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи надгробнаго камня съ армянской надписью. Вмѣстѣ съ тѣмъ Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ обѣщаетъ препроводить для библіо-

теки Коммиссії экземпляръ изданныхъ имъ древнихъ армянскихъ надписей въ Крыму.

Постановлено: исполнить просьбу Х. И. Кучукъ-Іоаннесова и просить о высылкѣ его ученыхъ трудовъ для библіотеки Коммиссії.

XIV. Предсѣдатель Коммиссії заявилъ, что въ іюлѣ сего года Императорская Археологическая Коммиссія обращалась къ нему съ просьбой высказать свое мнѣніе по вопросу объ уступкѣ городу Бахчисараю участка земли въ 896 кв. саж. изъ владѣній Ханского дворца, именно пустыря за главнымъ дворцовымъ дворомъ, подъ постройку зданія среднеучебного заведенія. Имѣя въ виду, что вся площадь Ханского дворца въ Бахчисараѣ представляетъ исторический памятникъ, который слѣдуетъ сохранить въ настоящихъ границахъ, что, съ исправленіемъ древняго водопровода или устройствомъ новаго, пустырь за дворцомъ двора могъ бы снова быть обращенъ въ садъ, какимъ онъ былъ прежде, или паркъ, что въ сторонѣ отъ этого пустыря находится прекрасное тюрбе, сооруженное въ честь „Диляра-Бикечь“, по преданію, Маріи Потоцкой, которое будетъ совершенно изолировано отъ дворцовыхъ зданій съ отводомъ городу просимаго участка, и что видъ на площадь дворца, противъ главнаго входа, будетъ несомнѣнно испорченъ при постройкѣ зауряднаго, шаблоннаго зданія училища,—на запросъ Императорской Археологической Коммиссіи былъ данъ имъ отрицательный отвѣтъ.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XV. Доложены увѣдомленія разныхъ обществъ и учрежденій о получениі № 43-го „Извѣстій“ Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XVI. Доложено сообщеніе члена Коммиссії Н. И. Рѣпникова: „О такѣхъ называемыхъ дольменахъ Крыма“. Въ настоящемъ рефератѣ указана литература вопроса, и выяснено отличіе дольменовъ отъ крымскихъ гробницъ—ящиковъ. Указавъ важность реферата Н. И. Рѣпникова, предсѣдатель Коммиссії замѣтилъ, что кромѣ тѣхъ мѣсть съ гробницами—ящиками, которыя указаны въ рефератѣ, есть и другія въ Крыму, напр. у дер. Біюкъ-Янкой, у сѣв. подножія Чатырдага.

Постановлено: выразить Н. И. Рѣпникову искреннюю благодарность Коммиссіи за его цѣнное сообщеніе, которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“.

XVII. Доложено сообщение члена Комиссии Л. П. Колли: „*Изъ средневѣковой географіи*“.

Постановлено: выразить Л. П. Колли искреннюю благодарность Комиссии за его цѣнное сообщение и напечатать его въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“.

XVIII. Доложено сообщение А. А. Лебедева: „*Архіерейское самоубийство*“ (о кончинѣ епископа Моисея). По заслушаніи этого сообщенія, *постановлено*: благодарить А. А. Лебедева за присылку его сообщенія, которое напечатать, если авторъ, для полноты его, сообщить Комиссии текстъ элегіи, о которой идетъ рѣчь въ его трудѣ.

XIX. Разсмотрѣны двѣнадцать эстампажей эпиграфическихъ памятниковъ изъ дер. Шурю, препровожденныхъ членомъ Комиссии М. И. Скубетовымъ для напечатанія ихъ въ „Извѣстіяхъ“.

Постановлено: присланные М. И. Скубетовымъ эстампажи и снимки, съ объясненіями ихъ, препроводить на разсмотрѣніе академика В. В. Латышева и покорнѣйше просить его сдѣлать для Комиссии транскрипцію, а М. И. Скубетова благодарить за трудъ.

XX. Аблякимъ Куламетъ-оглу эфенди представилъ три документа на татарскомъ языке, принесенные въ даръ Комиссии Османъ Агою: а) Ярлыкъ Гази-Гирей Хана (997 г. гиджры), подтверждающій ярлыкъ Менгли-Гирея, на владѣніе землею Эски-Кишлавъ, теперь Чече, вблизи Бюкъ-Анлара, съ пропускомъ одной строчки; б) Рѣшеніе кадія Даирскаго округа о правѣ владѣнія Ташъ-Ханомъ въ Карасубазарѣ (1186 г. гиджры) и в) частное письмо Арсланши-мурзы (1193 г. гиджры).

Постановлено: выразить благодарность за пожертвованіе этихъ документовъ въ музей Комиссии.

XXI. Доложено сообщение И. Ф. Ерофеева: „*Къ біографіи епископа Іова Потемкина*“.

Постановлено: напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Комиссії.

XXII. Правитель дѣлъ И. Ф. Ерофеевъ доложилъ что пожертвованы для музея Комиссии слѣдующіе предметы:

а) отъ товарища предсѣдателя Комиссии А. В. Иванова: два обломка мраморной плиты, найденные у Казачьей бухты;
б) отъ члена Комиссии Л. В. Жирицкаго: портретъ Петра Великаго;

в) отъ правителя дѣлъ И. Ф. Ерофеева: портреты Гоголя и Чехова и снимокъ съ картины Рѣпина: „Запорожцы“;

г) отъ учениковъ Симферопольской гимназіи: сломанный мѣдный крестъ, складень и три обломка древней глиняной посуды.

Постановлено: благодарить.

XXIII. Предсѣдатель Коммиссіи доложилъ, что извѣстный Коммиссіи и нигдѣ еще не изданный фирмантъ, о которомъ неоднократно говорилось въ ея засѣданіяхъ, султана Абдулъ Гамида I-го, сына Мустафы, хану Шагинъ-Гирею, въ которомъ послѣдній признается султаномъ, какъ независимый владѣтель Крыма, можетъ быть пріобрѣтенъ у владѣльца его за 75 рублей. Этотъ фирмантъ очень хорошо сохранился. Онъ написанъ крупнымъ каллиграфическимъ почеркомъ, такъ называемымъ „дивані“, какимъ пишутся всѣ бумаги, исходящія изъ собственной канцеляріи султановъ, на обрызганной золотымъ порошкомъ тонкой бумагѣ, и состоять изъ 12 строкъ тѣсно сязанныхъ между собою буквъ и словъ. Документъ былъ кѣмъ-то, вѣроятно съ цѣллю лучшаго сохраненія, разрѣзанъ полосками, по одной строкѣ въ каждой, которыя наклеены на толстый картонъ (1 арш. $\times 5\frac{1}{2}$ вершк.). Знатоками арабскаго и турецкаго языковъ онъ читается легко. Фирманъ этотъ, какъ сообщаетъ членъ Коммиссіи Аблякимъ Куламетъ-оглу, принадлежалъ умершему Мустафѣ мурзѣ Ширинскому, послѣ смерти котораго достался Батыръ Сефершѣ-оглу, а отъ него Кериму Шерфединъ-оглу, который и продаетъ его.—Документъ этотъ несомнѣнно стоитъ 75 рублей, но затрудненіе для его пріобрѣтенія встрѣчается въ недостаткѣ средствъ Коммиссіи.

Членъ Коммиссіи протоіерей А. Г. Назаревскій заявилъ, что потерять возможность пріобрѣтенія этого цѣннаго документа очень жаль, и что удобнѣе всего пріобрѣсть его въ складчину членами Коммиссіи. Предложеніе это было принято, и въ настоящемъ засѣданіи собрано между присутствовавшими 50 рублей, а остальную сумму, если болѣе не будетъ желающихъ принять участіе въ складчинѣ, *постановлено:* отнести на счетъ Коммиссіи.

XXIV. Избранъ въ члены Коммиссіи предложенный въ предыдущемъ засѣданіи: Али Абдурефеевичъ Боданинский.

XXV. Предложены въ члены Коммиссіи предсѣдателемъ, правителемъ дѣлъ и членомъ Коммиссіи Жирицкимъ слѣдующія лица: а) извѣстный оріенталистъ, профессоръ Казанскаго Университета Николай Федоровичъ Катановъ; б) энергичный изслѣдователь исторіи и древностей Россіи, преподаватель Тульской Духовной Семинаріи и хранитель Тульской Палаты древностей Николай Ивановичъ Троицкій, в) преподаватель Симфе-

ропольского духовного училища Петръ Григорьевичъ Викторовскій, г) докторъ въ Севастополѣ Евгений Эрастовичъ Ивановъ, авторъ цѣнныхъ трудовъ по истории Крыма, д) присяжный повѣренный при симферопольскомъ окружномъ судѣ Алексѣй Федоровичъ Корецкій, оказавшій много цѣнныхъ услугъ Комиссіи своими трудами по устройству музея, и частыми объясненіемъ, даваемыми имъ публикѣ при обозрѣніи музея и е) юрисконсультъ управления государственными имуществами Таврической губерніи Николай Семеновичъ Бѣляевъ.

Постановлено: избрать указанныя лица въ члены Комиссіи въ настоящемъ засѣданіи.

XXVI. Поступили въ библіотеку Комиссіи со времени послѣдняго засѣданія слѣдующія книги и брошюры:

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: Стенографической отчетъ. Третій созывъ, сессія II, ч. II, III и IV, засѣданія 60—126.

2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, VI серія, №№ 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 за 1909 годъ.

3. Отъ Императорского Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому Университетѣ: Чтенія за 1909 годъ, кн. I, 228 и II, 229.

4. Отъ Императорского Археологического Института: Вѣстникъ Археологии и Исторіи, вып. XVIII и XIX, 1909 г.

5. Отъ Императорского Московского Археологического Общества: Правила XV-го Археологического Съезда въ Новгородѣ въ 1911 году.

6. Отъ Университета Св. Владимира: Университетскія Извѣстія за 1909 годъ, №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 7.

7. Отъ Императорского Юрьевского Университета: Ученые Записки за 1909 годъ, №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

8. Отъ С.-Петербургскаго Политехническаго Института: Извѣстія, отдѣль наукъ экономическихъ и юридическихъ, т. X, 1908 года, вып. 2 и т. XI, 1909 года.

9. Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: т. XXVIII Записокъ, приложенія, 1907 года.

10. Отъ Историко-Филологического Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ: Сборникъ т. XV. Печать. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, посвященный проф. М. С. Дринову.

11. Отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III-го въ Москвѣ: Отчетъ за 1907 годъ.

12. Отъ Историко-Филологического Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ: „Ізвѣстія“, т. XXIV, 1909 года.
13. Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи: а) Извѣстія, вып. 53-й и б) Юбилейное засѣданіе 12 іюня 1909 года.
14. Отъ Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи: а) Отчетъ за 1908 г. и б) Курмышская Старина, В. Н. Поливанова.
15. Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи: а) Труды, вып. 25, 1909 г. и б) Каталогъ библіотеки Коммиссіи.
16. Отъ Владімірской Ученой Архивной Коммиссіи: Труды Третьяго областного историко-археологического съѣзда.
17. Отъ Церковнаго Историко-археологического музея при Киевской Духовной Академіи: Отчетъ за 1908 годъ.
18. Отъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба: Записки, за 1908 годъ, № 10.-12 и № 1 за 1909 годъ.
19. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественаго Вѣстника: №№ 10, 11, 12 и 13 этого изданія за 1909 годъ.
20. Отъ Симферопольской Городской Думы: Извѣстія ея, № 12 за 1908 годъ и № 4 за 1909 годъ.
21. Отъ Церковнаго Историко-археологического Общества Казанской епархіи: а) Юбилейный сборникъ статей, посвященныхъ блаженной памяти Св. Ioанна Златоуста и б) Отчетъ за 190^{7/8} годы.
22. Отъ Севастопольской морской офицерской библіотеки: Отчетъ за 190^{5/7} годы.
23. Отъ Троицко-Савско-Кяхтинскаго Отдѣленія Пріамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Труды, т. IX, вып. 2, 1906 г., т. X, вып. 1 и 2, 1907 г.
24. Отъ Романо-Борисоглѣбской уѣздной земской управы, Ярославской губ.: три выпуска Матеріаловъ для генеалогіи дворянства Ярославской губ., И. Ельчанинова.
25. Отъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края: Отчетъ за 1900 годъ.
26. Отъ Украинскаго Наукового Товарищества въ Кіевѣ: історія України--Руси, М. Грушевскаго, т. VII.
27. Отъ Археологической Коммиссіи при музѣ Королевства Чешскаго: а) Pamätky archaeologické a mistopisně, т. XXIII, вып. V, 1908 г., б) т. XXIII, вып. VI, 1909 г. и в) Отчетъ за 1908 годъ.
28. Отъ Н. И. Булычева его трудъ: Именныя серебряныя копѣйки и денежки Ивана IV, 1533—1584.
29. Отъ члена Коммиссіи заслуж. проф. В. С. Иконникова его трудъ: Опытъ русской исторіографіи, т. II, кн. 1 и 2.

30. Отъ члена Коммиссії проф. Н. Н. Любовича: Международный исторический конгрессъ въ Берлинѣ въ 1908 году.

31. Отъ члена Коммиссії П. П. Короленко его труды: а) Записки о Черкесахъ. Матеріалы по Кубанской области и б) Казаки на Хопрѣ. Записка по исторіи Кубанцевъ.

32. Отъ члена Коммиссії Н. И. Рѣпникова его труды: а) Развѣдки и раскопки на южномъ берегу Крыма въ Байдарской долинѣ въ 1907 г., б) Каменные ящики Байдарской долины и в) Партенитская базилика.

33. Отъ члена Коммиссії барона де Бай: *Enquête sur la comtesse de Gachet*, 1909 года.

34. Отъ члена Коммиссії И. И. Казаса: *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines par Ch. Daremberg et M. Edmond Saglio, quarante-deuxième fascicule*, 1909 года.

35. Отъ А. А. Лебедева его труды: а) Матеріалы для исторіи Саратовской епархіи, вып. 1, 2 и 3; б) Русская богословская литература 1888 –1892 г.г.; в) О курганахъ, существующихъ въ Саратовской губерніи; г) Письма Амвросія Подобѣдова, архіепископа Казанского, къ Аѳанасію, епископу Коломенскому; д) Поэтъ—христіанинъ Н. В. Гоголь въ русской литературѣ и искусствѣ и е) „Архіерей—самоубійца“.

36. Отъ члена Коммиссії П. В. Маслова оттискъ его труда: Изъ исторіи Таврической Духовной Семинаріи.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 7-го ноября 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссії Арс. Ив. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. В. Ивановъ, члены Коммиссії: Л. В. Жирицкій, В. А. Ивановъ, А. Ф. Корецкій, П. В. Масловъ, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, М. М. Шведовъ, правитель дѣлъ И. Ф. Ерофеевъ и гость Е. И. Свищовъ.

I. Доложенъ протоколъ засѣданія 24 сентября 1909 года.

Постановлено: утвердить.

II. Предсѣдатель Коммиссії сообщилъ, что въ засѣданіи Государственной Думы 1-го мая этого года, по выслушаніи представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о желательности выдачи пособія на усиленіе средствъ существующихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и рѣчи докладчика г. Прото-

попова, постановлено: выдать Коммиссіямъ по 200 руб. въ 1909 г., а, начиная съ 1910 г., испрашивать таковое пособіе въ смѣтномъ порядкѣ. Какъ ни незначительно это пособіе, сравнительно съ нуждами Коммиссій, оно все таки очень облегчить ихъ положеніе въ настоящее время. По предложенію предсѣдателя, постановлено: извлеченіе изъ стенографического отчета Госудерственной Думы, которое касается ассигнованія Архивнымъ Коммиссіямъ денежнаго пособія, напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

III. Доложены письма: Е. Э. Иванова, А. А. Боданинского и Н. И. Троицкаго съ выражениемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Должено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 28 сентября сего года за № 10219 съ увѣдомленіемъ о томъ, что журнальнымъ опредѣленіемъ Губернскаго Правленія, состоявшимся 21 сентября, соборная мечеть въ дер. Джевджурекъ, Симферопольского уѣзда, въ виду ея ветхости и отсутствія при ней магометанскаго населенія, упразднена.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

V. Должено отношеніе Таврической Казенной Палаты отъ 3 ноября сего года за № 1318, съ препровожденіемъ трехъ описей дѣлъ и книгъ Мелитопольского казначейства за время съ 1866 по 1893 годы включительно и просьбой сообщить, не встрѣчается ли со стороны Коммиссіи препятствій къ уничтоженію поименованныхъ въ описяхъ дѣлъ и книгъ вслѣдствіе истеченія срока храненія ихъ въ архивѣ.

Постановлено: просить предсѣдателя Коммиссіи о разсмотрѣніи означенныхъ описей.

VI. Должено сообщеніе члена Коммиссіи академика В. В. Латышева о новыхъ надписяхъ въ деревнѣ Шурю, кальки и эстампажи съ которыхъ, доставленные Коммиссіи М. И. Скубетовымъ, были посланы ему на разсмотрѣніе.

По заслушаніи этого сообщенія, *постановлено:* выразить В. В. Латышеву глубокую признательность Коммиссіи за его вниманіе и трудъ, сообщеніе же его напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

VII. Должено сообщеніе члена Коммиссіи Л. П. Колли: „Изъ путешествія Минаса Медици“, представляющее переводъ двухъ отрывковъ изъ книги архимандрита М. Медици: „Путешествіе по Польшѣ и по другимъ мѣстамъ, обитаемымъ

Армянами, переселившимися изъ древняго столичнаго города Ани", на французск. яз.: а) О ногайцахъ и б) Нахичевань.

По заслушаніи этого сообщенія, *постановлено*: благодарить Л. П. Колли за его трудъ, а сообщеніе напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіі.

VIII. Доложены сообщенія члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Х. И. Кучукъ-Іоаннесова: а) Надпись въ г. Феодосіи" и б) „Надпись изъ Карабазара“.

По заслушаніи означенныхъ сообщеній, *постановлено*: выразить Х. И. Кучукъ-Іоаннесову искреннюю благодарность Коммиссіі за его трудъ, сообщенія же его помѣстить въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіі.

IX. Доложены сообщенія члена Коммиссіі М. И. Скубетова: а) Дреднехристіанская бронзовыя подвѣски, найденные въ Херсонесѣ при раскопкахъ 1905 года, и б) „Закладные камни съ крестами, встрѣчающіеся въ херсонесскомъ церковномъ строительствѣ, общественныхъ и частныхъ зданіяхъ“.

Выслушавъ это сообщеніе М. И. Скубетова, *постановлено*: благодарить его за трудъ, а сообщенія напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіі.

X. Доложено отношеніе книжного склада подъ фирмой „Наука и Жизнь“ въ Петербургѣ съ просьбой о присылкѣ „Извѣстій“ Таврической Ученой Архивной Коммиссіі на коммиссію.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Доложено отношеніе совѣта Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края съ предложеніемъ вступить съ нимъ въ обмѣнъ изданиями.

Постановлено: принять предложеніе Петровскаго Общества.

XII. На пріобрѣтеніе фирмама султана Абдулъ Гамида I-го хану Шагинъ Гирею сдѣлали свои взносы В. А. Ивановъ, А. К. Романюкъ, А. Ф. Корецкій и гость Е. И. Свищовъ.

XIII. Членъ Коммиссіі А. Ф. Корецкій представилъ коллекцію предметовъ, пожертвованныхъ для музея Коммиссіі Сергеемъ Степановичемъ Чехомъ: 1) Альбомъ искусственныхъ монетъ французскихъ королей отъ начала династіи Меровинговъ до Людовика XVIII включительно; 2) копія манифеста имп. Анны Ioannovны 1 іюня 1730 г.; 3) 31 серебряныхъ и 136 мѣдныхъ иностранныхъ монетъ и два жетона; 4) 13 византійскихъ монетъ, 8 римскихъ и греческихъ (серебр.), 11 мѣдныхъ римскихъ, 10 крымскихъ, 21 мѣдныхъ пантикопейскихъ,

35 разныхъ серебряныхъ и 2 мѣдныхъ, 24 мѣдныхъ, 2 жетона, 46 мѣдныхъ и 3 серебр. восточные монеты, 12 херсонесскихъ, 20 серебрян. иностр. и 1 мѣдная, 5 серебряныхъ и 2 мѣдныхъ монеты, 2 бронзовые статуэтки, маленькая связка буквъ, одна буса изъ халцедона, кольцо мѣдное, 16 наконечниковъ стрѣль, наконечникъ копья, терракотовая старинная песочница, глиняная вазочка, найденная въ Феодосіи, чернолаковая вазочка, найденная въ Феодосіи, глиняная статуэтка—муза Евтерпа, чернолаковый флақончикъ, 4 глиняныя чашечки грубой работы, старинный ножикъ съ костяной ручкой, древняя лампочка, деревянная ложечка съ Аѳона, вышитый шелками портретъ имп. Александра II, бисерный кошелекъ, мраморное блюдечко, два мѣдныхъ флақончика, мраморное яйцо и мраморная плиточка, малахитовая ручка печати.

Постановлено: благодарить жертвователя.

XIV. Предсѣдатель Коммиссіи напомнилъ собранію, что приближается двадцатипятилѣтіе ея существованія, въ виду чего надо употребить всѣ усилия къ тому, чтобы достойно отпраздновать предстоящій юбилей. Прежде всего необходимо осуществить давнишнее желаніе Коммиссіи—построить собственное зданіе для музея Коммиссіи и исторического архива, затѣмъ, составить описание музея и привести въ порядокъ архивъ и, наконецъ, собрать матеріалъ для составленія археологической карты Тавриды. Мнѣніе Арс. Ив. Маркевича встрѣчено было полнымъ сочувствіемъ, при чемъ В. И. Ивановъ, заявилъ, что онъ, какъ Симферопольскій городской голова, съ своей стороны приметъ всѣ старанія, чтобы осуществить мысль о сооруженіи зданія для музея древностей въ Симферополѣ. Въ виду необходимости изысканія средствъ на это дѣло, онъ предложилъ воспользоваться, не откладывая, предстоящимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ и испросить на это дѣло субсидію губернского земства, затѣмъ обратиться съ ходатайствомъ о содѣйствіи и помощи въ этомъ дѣлѣ, г. непремѣнному попечителю Коммиссіи, къ Таврическому дворянству, Императорской Археологической Коммиссіи, Императорскому Археологическому Институту, всѣмъ членамъ Коммиссіи и вообще всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, на помощь которыхъ можно надѣяться. Въ заключеніе В. А. Ивановъ сказалъ, что Симферопольское Городское Управление несомнѣнно сочувственно отнесется къ предложенію Коммиссіи и придетъ ей на помощь отводомъ въ городѣ мѣста для музея и денежной субсидіей.

Постановлено: Просить предсѣдателя Комиссіи войти съ указанными ходатайствами о содѣйствіи разныхъ учрежденій и лицъ къ сооруженію въ Симферополѣ музея древностей и принять мѣры къ составленію описанія музея Комиссіи.

XV. Въ библіотеку Комиссіи поступили слѣдующія книги и брошюры:

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: Стенографической отчетъ Третій созывъ, сессія III, ч. I, засѣданія 1—6, 1909 года.

2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, IV серія, №№ 13, 14 и 15.

3. Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому Университетѣ: Чтенія, 1909 г., кн. 3-ья (двѣсти тридцатая).

4. Отъ Сенатскаго Архива: Опись документовъ и дѣлъ, отд. I, т. I, 1909 года.

5. Отъ Императорскаго Университета Св. Владимира: Университетскія Извѣстія; 1909 года, №№ 9 и 10.

6. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученые Записки, 1909 года, №№ 6, 7 и 8.

7. Отъ Харьковскаго Историко-филологического общества: Пошана. Сборникъ въ честь проф. Н. Ф. Сумцова.

8. Отъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи: Труды, т. XXI, вып. 2-й.

9. Отъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи: а) Труды, вып. XX и б) Протоколы засѣданій и отчетъ за 1907 г.

10. Отъ Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи; вып. V-ый ея Лѣтописи.

11. Отъ Общества Любителей Изученія Кубанской области: Извѣстія, вып. IV, 1909 года.

12. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-общественного Вѣстника, №№ 17—29 за 1908 и 14—31 за 1909 годы.

13. Отъ Редакціи „Записокъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба“: Записки, 1909 года, вып. 2-й.

14. Отъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края: Отчетъ за 1901 годъ.

15. Отъ Романо-Борисоглѣбской уѣздной земской управы: Материалы для генеалогіи дворянства Ярославской губерніи, вып. 4-ый.

16. Отъ Редакціи Извѣстій Симферопольской Городской Думы: Извѣстія, №№ 6—7, 1909 г.

17. Отъ члена Коммиссії А. В. Орѣшникова его труды:
а) Киликійскія монеты царя Марка Антонія Полемона и б)
Херсоно-Византійскія монеты (дополненіе).

18. Отъ члена Коммиссії А. Л. Бертье-Делагарда его трудъ:
Относительная стоимость монетныхъ металловъ на Боспорѣ и
Борисоенѣ въ половинѣ IV вѣка до Рожд. Хр.

19. Отъ члена Коммиссії С. А. Бѣлокурова его труды: а)
Нѣсколько новыхъ родословныхъ данныхъ (женскія имена за
7142—7155 г.г.) и б) Юрій Крижаничъ въ Россіи, вып. 3-й.

20. Отъ члена Императорскаго Московскаго Археологи-
ческаго Общества Х. И. Кучукъ-Іоаннесова его труды: а) Исто-
рія князей Орбеліані, б) Письма имп. Іоанна Цимисхія къ
армянскому царю Ашоту III, в) Армянскія надписи въ г. Гри-
горіополѣ, Херсонской губ., г) Старинныя армянскія надписи и
старинныя рукописи въ предѣлахъ юго-западной Руси и въ
Крыму, д) Армянскій апокриѳъ. Посланіе судьи Пилата къ Ти-
верію кесарю и е) Вагаршанатъ и св. Эчміадзинъ стоять на
своемъ первоначальномъ мѣстѣ.

21. Отъ члена Коммиссії Н. И. Троицкаго его труды: а)
Преосвященные епископы Тульскіе, 1901 г., б) Сто лѣтъ бы-
тія Тульской епархіи, 1899 г., в) Тріединство Божества. Исто-
рико-археологическое изслѣдованіе, 1909 г., г) Крестъ Христа
— Древо Жизни. По поводу открытия крестообразнаго храма
въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1902 г., д) Оригенъ, какъ
апологетъ, 1908 г., е) Византійская нумизматика, какъ источ-
никъ по исторіи христіанской иконографіи, 1908 г., ж) Туль-
ская старина, 1908 г., з) Русскій народный идеалъ, 1906 г.,
и) Село Просѣкъ. Изъ исторіи славяно-русской колонизаціи
средняго Поволжья, 1908 г., і) Письма Московскаго митропо-
лита Филарета къ священнику Пономареву, 1907 г., к) Берега
рѣки Непрядвы, историко-археологич. очеркъ, 1887 г., л) Ку-
ликовская побѣда, 1903 г., м) Церковно-археологические памят-
ники, хран. въ ризницахъ Тульскаго архіерейскаго дома, 1885 г.,
н) О городѣ Обояни и его соборномъ храмѣ, о) „Пѣснь пѣс-
ней“ въ фрескахъ Тульскаго Успенскаго собора, п) Городище
при с. Порѣчье, Одоевскаго уѣзда, Тульской губерніи, р) Па-
мяти А. Н. Смирницкаго, 1901 г., с) Архистр. Михаилъ. По
памятникамъ иконографіи, религіозной письменности и церков-
наго зодчества, 1902 г., т) Березовское городище и древній
удѣльный городъ Волконескъ, 1903 г., у) Апокалипсической
„престоль сатаны“. По раскопкамъ въ Пергамѣ, 1904 г., ф)
Село Городище—древній городъ Лопастна и монастырь св-

Николая Чудотворца. 1897 г., х) Народное сказание об архистратиге Михаиле, ц) Два письма Ив. С. Аксакова, ч) О крестных ходах и ш) Тульская Палата Древностей. Отчеты за 1885—1908 годы (8 брошюре).

Отъ него-же издания Тульской Епархиальной Палаты Древностей: а) Жизнь и писанія св. Иоанна Златоуста, 1907 г., б) Яблочковъ. Памятникъ великому князю Димитрю Донскому на Куликовомъ полѣ, в) Рудневъ. Педагогические пріемы въ Тульской семинарии съ 1814 по 1867 гг., г) Кратировъ. Архіепископъ Могилевский Евсевій въ бытность его на Иркутской кафедрѣ, д) Скворцовъ. Первые старообрядческие архіереи и учрежденіе единовѣрія, е) Познышевъ. Верховья рѣки Дона въ Тульской губерніи, ж) О художественномъ значеніи „Иконы“. Письмо митропол. Филарета и объясненіе къ оному Д. А. Хомякова, з) Прот. Ивановъ. Тульская Епархиальная Вѣдомости съ 1862 по 1899 гг., и) Остроумовъ. Свадебные обычаи въ древней Руси, і) Н. Рудневъ. Герой Чемульпо В. Ф. Рудневъ, к) Любомудровъ. Священникъ герой М. И. Рудневъ, л) Яворский. А. С. Хомяковъ. Біографический очеркъ, м) Соколовский. Богородицкая женская община при с. Липовѣ, Тульской губ. и н) Яблочковъ. Ал. Степ. Хомяковъ.

22. Отъ ген.-майора А. В. Жиркевича его трудъ: Ив. Ив. Орловский.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 18 января 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммиссіи Арс. Ив. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. В. Ивановъ, члены Коммиссіи А. А. Боданинскій, П. Г. Викторовскій, А. Л. Высотскій, П. В. Масловъ, С. А. Мокржецкій, каѳедральный протоіерей о. А. Назаревскій, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, Я. Т. Харченко и правитель дѣль И. Ф. Ерофеевъ.

I. Доложенъ протоколь засѣданія 7 ноября 1909 года.

Постановлено: утвердить.

II. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что, согласно порученію Коммиссіи, онъ входилъ къ окончившемуся на дняхъ Губернскому Земскому Собранию съ мотивированнымъ ходатайствомъ о назначеніи Коммиссіи субсидіи на сооруженіе въ

Симферополѣ зданія для ея музея древностей и исторического архива. Это ходатайство было поддержано и г. Непремѣннымъ попечителемъ Комиссіи. Г. г. гласные губернского земства отнеслись въ принципѣ сочувственно къ просьбѣ Комиссіи, но оставили вопросъ открытымъ впредь до выясненія отношенія къ этому дѣлу симферопольского городского управлениія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

III. Доложено отношеніе г. Таврическаго губернатора отъ 12 ноября 1909 года за № 346, съ препровожденіемъ талона къ ассигновокѣ на получение изъ симферопольского казначейства 200 рублей, назначенныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ пособіе Комиссіи. Предсѣдатель Комиссіи заявилъ, что деньги уже получены и записаны на приходъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

IV. Доложено отношеніе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи отъ 20 декабря 1909 года за № 625 съ приглашеніемъ принять участіе въ юбилейномъ ея засѣданіи 29 декабря по случаю истекшаго двадцатипятилѣтія ея дѣятельности. Предсѣдатель Комиссіи заявилъ, что 29 декабря послана была отъ имени Комиссіи привѣтственная телеграмма Рязанской Ученой Архивной Комиссіи по случаю исполнившагося 25-лѣтія ея дѣятельности.

Постановлено: записать въ протоколъ.

V. Доложено отношеніе Симферопольского полиціймейстера отъ 9 января этого года, за № 233 съ просьбой увѣдомить, подлежать ли принятію въ архивъ полицейскаго управлениія дѣла и книги 3-ей части г. Симферополя, за 1887—1906 г.г., о чемъ ходатайствуетъ приставъ этой части, и о порядке уничтоженія дѣлъ и книгъ этой части за 1887—1889 гг., въ виду истеченія имъ десятилѣтней давности.

Постановлено: увѣдомить г. Симферопольского полиціймейстера, что Комиссія не въ правѣ указывать мѣста и порядокъ храненія дѣлъ полицейскихъ учрежденій; что же касается вопроса объ уничтоженіи указанныхъ архивныхъ дѣлъ 3-ей части г. Симферополя, то таковыми должна быть сдѣлана опись, по разсмотрѣніи коей Комиссія будетъ имѣть возможность опредѣлить, какіе книги, дѣла и документы заслуживаютъ храненія въ губернскомъ историческомъ архивѣ.

VI. Доложено письмо члена Комиссіи Л. П. Колли, съ увѣдомленіемъ о согласіи его принять на себя трудъ составленія указателя музея древностей Комиссіи въ теченіе лѣта

1910 года, въ отвѣтъ на просьбу объ этомъ предсѣдателя Коммиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Доложено письмо I. A. Кравцова съ просьбой сообщить, нѣтъ-ли въ архивѣ Коммиссіи дѣль и книги, относящихся къ опредѣленію на должностій старшинъ бывшаго Запорожскаго войска за время 1734 — 1775 г.г., и въ частности Якова и Андрея Кравцовыхъ, и въ какомъ архивѣ хранятся такие документы.

Постановлено: увѣдомить г. Кравцова, что нужныхъ ему документовъ въ архивѣ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи не имѣется, и что за розыскомъ ихъ надо обратиться въ Главное Управление Кубанскаго войска въ Екатеринодарѣ и въ тамошній областной архивъ. За совѣтомъ можно обратиться и къ проф. Д. И. Эварницкому, проживающему въ Екатеринославѣ.

VIII. Доложено отношеніе Минскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета отъ 15 декабря 1909 года, съ просьбой объ обмѣнѣ съ нимъ изданіями.

Постановлено: вступить въ обмѣнъ изданіями съ Минскимъ Церковнымъ Историко-Статистическимъ Комитетомъ.

IX. Доложено сообщеніе члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества X. И. Кучукъ-Іоаннесова: „Армянская надпись изъ Симферополя“.

По заслушаніи этого сообщенія, предсѣдатель Коммиссіи замѣтилъ, что отнесеніе этой плиты г. Кучукъ-Іоаннесовымъ къ XVII— XVIII вѣку и фактъ нахожденія ея вблизи Инкермана подтверждаютъ слова русскаго священника Іакова, который посѣтилъ Инкерманъ въ началѣ XVII вѣка и въ своемъ „сказаніи“, говоритъ, что тамъ обитало много армянъ.

Постановили: благодарить автора за присылку сообщенія, которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Ізвѣстій“ Коммиссіи.

X. Предсѣдатель Коммиссіи сдѣлалъ сообщеніе „О стихотвореніяхъ археологовъ Е. Е. Люценка и барона В. Г. Тизенгаузена“ и предложилъ вниманію собранія стихотворенія Е. Е. Люценка: „Археологическая ода“ въ неизданной дополненной редакціи 1878 года, „Отвѣтъ на Элегію“ и „Сонъ“ и стихотворенія барона В. Г. Тизенгаузена: „Къ Е. Е. Л.“ и „Элегія“, также не изданныя.

Въ виду интереса, представляемаго этими стихотвореніями, какъ по содержанію, такъ и по отраженію въ нихъ личностей,

авторовъ, постановлено: напечатать ихъ въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

XI. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что въ настоящее время вполнѣ законченъ пріемъ коллекцій, переданныхъ, по распоряженію попечителя учебнаго округа, изъ мужской гимназіи въ музей Коммиссіи. Всего получено по описи: а) въ девятнадцати ящикахъ 229 серебряныхъ и 1821 мѣдная монета и 356 разныхъ предметовъ, касающихся исторіи, древностей, этнографіи Крыма и другихъ. Всѣ они снабжены особыми ярлычками или отмѣтками, соотвѣтствующими описи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XII. Поступили въ музей Коммиссіи слѣдующія пожертвованія: а) отъ А. А. Иванова: большой артиллерійскій тесакъ времени Севастопольской войны; б) отъ ученика гимназіи Балатукова: каменный молотокъ; в) отъ товарища предсѣдателя Коммиссіи А. В. Иванова: старый видъ Херсонесского монастыря и г) отъ г. Вайсборда: кусокъ мозаики изъ Константиноцоля.

Постановлено: благодарить.

XIII. Предсѣдатель Коммиссіи предложилъ въ члены ея Христофора Ивановича Кучукъ-Іоаннесова, члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, принимающаго живое участіе въ трудахъ Коммиссіи и приславшаго въ короткое время нѣсколько сообщеній для ея „Извѣстій“.

Постановили: избрать Х. И. Кучукъ-Іоаннесова въ члены Коммиссіи въ настоящемъ засѣданіи.

XIV. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія книги и брошюры:

1. Отъ канцеляріи Государственной Думы: Стенографический отчетъ. Государственная Дума. Третій созывъ. Сессія III, ч. I, засѣданія 7—32.

2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, №№ 16, 17 и 18 за 1909 годъ и № 1 за 1910 годъ.

3. Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: а) Извѣстія, вып. 29, 30, 31, приб. къ вып. 31, 32, приб. къ 32, 33, и б) Изборникъ научныхъ и критическихъ статей по исторіи, археологіи, географіи и эпиграфикѣ Скиѳіи, Кавказа и греческихъ колоній на побережьяхъ Чернаго моря, акад. В. В. Латышева.

4. Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому университѣтѣ: Чтенія, книги 231 и 232, за 1909 и 1910 годы.

5. Отъ Московского Архива Министерства Юстиции: Архивный материал. Новооткрытые документы помѣстно-вотчинныхъ учрежденій Московского царства, т. II. М. 1909 года.
- 6 Отъ Императорскаго Юрьевскаго университета, Ученые Записки, №№ 9 и 10, за 1909 годъ.
7. Отъ Университета Св. Владимира: Университетскія Извѣстія за 1909 годъ, №№ 10, 11 и 12.
8. Отъ Общества исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ университѣтѣ: Записки, вып. 4-й.
9. Отъ Сенатской типографіи: т. XIII-й Сборника „Сенатской Архивъ“.
10. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-общественного Вѣстника: №№ 32, 33, 34, 35, 36 Вѣстника за 1909 годъ, 1 и 2 за 1910 годъ и брошюры: а) Историческая памятка о Таврической епархіи и б) Пятидесятилѣтній юбилей Таврической епархіи,
11. Отъ Директора Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института проф. Н. В. Покровскаго его трудъ: Церковно-Археологическій музей С.-Петербургской Духовной Академіи, Спб. 1909 г.
12. Отъ члена Коммиссіи А. Л. Бертье-Делагарда его трудъ: Какъ Владимиръ осаждалъ Корсунь. Спб. 1909 г.
13. Отъ члена Коммиссіи Х. И. Кучукъ-Иоаннесова: Армянскій календарь за 1909 годъ.
14. Отъ Редакціи Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба: Записки, вып. 3-й, за 1909 годъ.
15. Отъ Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета: Воронежская Старина, вып. 7-й, 1909 г.
16. Отъ Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ: Томъ XXXIV-й издаваемыхъ ею Актовъ.
17. Отъ С.-Петербургскаго Политехническаго Института: Извѣстія, т. XII (отд. наукъ экономическихъ и юридическихъ).
18. Отъ Полтавской Ученой Архивной Коммиссіи: Труды, вып. IV-й, ч. I.
- 19 Отъ Сенатскаго Архива: Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ, отд. II, т. I.
20. Отъ Минскаго Церковнаго Историко-археологическаго комитета: а) Минская Старина, вып. I и б) Описаніе рукописнаго отдѣла и старопечатныхъ книгъ библіотеки Минскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета, вып. I-й.
21. Отъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края: Отчетъ за 1902 годъ.

22. Отъ члена Комміссіи Н. Н. Оглоблина брошюра: „Изъ бытовой исторіи XIX вѣка“.

23. Отъ М. Ф. Ласковской слѣдующія книги изъ библіотеки ея покойнаго мужа, Василія Павловича Ласковскаго: а) Силуэты Крыма. А. Н. Нилидина; б) Очеркъ военной службы Крымскихъ татаръ, Измаила мурзы Муфтійзаде; в) Очерки Крыма, Е. Маркова; г) Каталогъ музея Севастопольской обороны, составилъ А. П. Литвиновъ; д) Матеріалы для исторіи Крымской войны 1854—1855 г.г. Разныхъ артоворъ; е) Записки Крымского Горнаго Клуба, №№ 1—10, за 1903 г. и 1—2, за 1904 годъ; ж) Крымъ съ Севастополемъ. Балаклавою и другими городами. Кораблева и Сирякова; з) Крымскія повѣсти. Вас. И. Немировича-Данченко; и) По Черному морю. Путникъ (Н. Лендер); і) Путеуказатель южнаго берега Крыма. Одесса 1866 г.; к) Замѣтки въ пути на южный берегъ Крыма. К. Жукова; л) Габлицъ. Физическое описание Таврической области, 1785 г.; м) Торнау. Изложение началь мусульманского законовѣдѣнія; н) Экскурсіи Симферопольской гимназіи въ Бахчисарай и Симферополь и о) Берновъ. Изъ Одессы пѣшкомъ по Крыму, 1896 года.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 10 февраля 1910 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Комміссіи Арс. Ив. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. В. Ивановъ, члены Комміссіи А. А. Боданинскій, Н. С. Бѣляевъ, Л. В. Жирицкій, Аблякимъ Куламетъ оглу эфенди, П. В. Масловъ, С. А. Мокржецкій, А. К. Романюкъ и правитель дѣлъ И. Ф. Ерофеевъ.

I. Доложенъ протоколъ засѣданія 18 января 1910 года.

Постановлено: утвердить.

II. Доложенъ отчетъ о дѣятельности Комміссіи за 1909 г.

Постановлено: утвердить и напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Комміссіи.

III. Избрана Комміссія изъ П. В. Маслова, Л. В. Жирицкаго и Н. С. Бѣляева для провѣрки денежной отчетности, которая найдена въ порядкѣ, приходо-расходные книги признаны введенными правильно, и остатокъ суммъ оказался на лицо.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено отношение Симферопольского полицеймейстера отъ (?) января сего года за № 555 съ просьбой о скорѣйшемъ окончаніи разсмотрѣнія старыхъ дѣлъ архива Симферопольского Городского Полицейского Управления, въ виду предстоящаго перехода управления въ новое зданіе, чтобы ко дню перевозки дѣлъ (21 февраля) можно было продать дѣла, предназначенные для уничтоженія. Предсѣдатель Комиссіи заявилъ, что немедленно по полученіи этой бумаги онъ занялся разборомъ старыхъ дѣлъ архива полицейского управления и разсмотрѣлъ свыше ста связокъ, выдѣливъ изъ нихъ заслуживающія храненія, которыхъ и перевезены уже въ помѣщеніе Комиссіи. Остается еще столько-же связокъ и нѣсколько сотъ книгъ: реестровъ, наказовъ, приходо-расходныхъ, разносныхъ и проч. И эту часть предсѣдатель Комиссіи согласился разобрать и разсмотрѣть, по возможности, къ указанному сроку.

Постановлено: благодарить Арс. Ив. Маркевича за трудъ и записать въ протоколъ.

V. Доложено отношение Херсонского Археологического Музея отъ 16 января сего года за № 484 съ увѣдомленіемъ о томъ, что Херсонская Ученая Архивная Комиссія 19 февраля 1909 года постановила передать въ собственность города Херсона свой археологический музей и библиотеку и просьбой о присылкѣ недостающихъ въ означенномъ музѣе выпусковъ „Извѣстій“ Таврической Ученой Архивной Комиссіи.

Постановлено: сообщить Херсонскому музею, что полный экземпляръ „Извѣстій“ Комиссіи былъ высланъ въ Херсонскую Общественную библиотеку и что вторично недостающіе выпуски, имѣющіеся въ ограниченномъ количествѣ, могутъ быть высланы за плату.

VI. Доложено письмо Х. И. Іоаннесова съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Комиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VII. Предсѣдатель Комиссіи заявилъ, что имъ разсмотрѣны препровожденія при отношеніи Таврической Кезенійской Палаты отъ 3 ноября 1909 года за № 1318 три описи 1272 дѣламъ и книгамъ Мелитопольского казначейства за время съ 1866 по 1893 г.г. включительно, при чемъ ни одно дѣло не оказалось заслуживающимъ храненія.

Постановлено: записать въ протоколъ и описи возвратить по принадлежности.

VIII. Доложено отношение Географического кружка при Спб. высшихъ женскихъ (Бестужевскихъ) курсахъ съ просьбой о высылкѣ ему изданій Коммиссій.

Постановлено: увѣдомить Географический кружокъ при Спб. высшихъ женскихъ курсахъ, что въ библіотеку Курсовъ высылаются „Извѣстія“ Коммиссії.

IX. Предсѣдатель Коммиссіи представилъ вниманію присутствующихъ два важные исторические документы, пріобрѣтенныя для музея Коммиссіи членомъ ея Аблякимомъ Куламетъ оглу эфенди у Али Челеби Эмирова, именно: а) подлинный и неизданный еще фирмансъ турецкаго султана Абдуль Гамида I-го хану Шагинъ-Гирею отъ 18 шабана 1193 года Гиджры, по случаю избрания его на ханскій престолъ и б) переводъ на татарскій языкъ грамоты императрицы Екатерины II-й тому-же хану Шагинъ-Гирею отъ 25 августа 1777 года по случаю вступленія его въ самостоятельное управление Крымомъ.

Постановлено: благодарить Аблякима Куламетъ оглу эфенди за передачу Коммиссіи этихъ цѣнныхъ документовъ и возвратить ему расходы по ихъ пріобрѣтенію.

X. Предсѣдатель Коммиссіи представилъ вопросные пункты, на которые желательно было бы получить отвѣты для составленія археологической карты Таврической губерніи. Одобравъ ихъ, *постановили:* напечатать и разослать эти вопросные пункты священникамъ, земскимъ начальникамъ, исправникамъ и народнымъ учителямъ, съ просьбой о сообщеніи отвѣтовъ на эти вопросы.

XI. Въ музей Коммиссіи поступили слѣдующія пожертвованія: а) отъ Арс. Ив. Маркевича: а) Копія телеграммы императора Александра III таврическому губернатору по случаю столѣтія со времени присоединенія Крыма къ Россіи, б) Порядокъ торжества празднованія столѣтія присоединенія Крыма къ Россійской Имперіи и в) меню обѣда 8 апрѣля 1883 г., въ день столѣтія присоединенія Крыма и закладки монумента Екатеринѣ II Великой въ Симферополѣ.

Постановлено: благодарить.

XII. Слушали сообщеніе члена Коммиссіи А. А. Боданинскаго: „Пословицы и поговорки крымскихъ татаръ“. Этотъ рефератъ вызвалъ живой обмѣнъ мыслей, и въ виду его интереса для изученія мѣстнаго фольклора, *постановили:* напечатать трудъ А. А. Боданинского въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи.

XIII. Въ библіотеку Комміссії поступили со времени по-слѣдняго засѣданія слѣдующія книги и брошюры:

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: Стенографической отчетъ. Третій созывъ. Сессія III. ч. II. Засѣданія 34--37.
2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, № 2, за 1910 годъ.
3. Отъ Новгородскаго Общества любителей древности: Сборникъ, вып. II-й.
4. Отъ Императорскаго Лицея въ память цесаревича Николая: Ученые записки, вып. третій, 1909 года.
5. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-общественного Вѣстника №№ 3-й и 4-й этого изданія, за 1910 годъ.
6. Отъ Романо-Борисоглѣбской земской управы: материалы для генеалогіи дворянства Ярославской губерніи.
7. Отъ Українскаго Наукового Общества имени Шевченка во Львовѣ: Матеріали до української бібліографії т. I. 1909 г.
8. Отъ члена Комміссіи Н. И. Троицкаго его трудъ: Пѣснь пѣсней въ фрескахъ Тульскаго Успенскаго собора, изд. 2.
9. Отъ О. А. Машковцевой: а) Крымскій Сборникъ П. Кеппена, б) Первобытныя древности. Лекціи, читанныя въ Археологическомъ Институтѣ проф. Н. И. Веселовскимъ въ 189^{5/6} г., в) Наука объ архивахъ. Лекціи, читанныя въ Спб. Археологическомъ Институтѣ проф. И. Е. Андревскимъ въ 188^{5/6} г., г) Конспектъ лекцій по архивовѣдѣнію, читанныхъ въ 189^{5/6} г., въ Археологическомъ Институтѣ А. П. Вороновымъ, д) Лекціи (разрозненные) по нумизматикѣ, читанныя въ Спб. Археологическомъ Институтѣ проф. А. К. Марковымъ.

Постановлено: благодарить.

XIV. Предсѣдатель Комміссії заявилъ, что средства ея позволяютъ выпустить въ свѣтъ очередной 44-ый выпускъ „Извѣстій“, въ которомъ предполагается помѣстить, кромѣ протоколовъ засѣданій Комміссії и отчета за 1909 годъ, сообщенія членовъ Комміссії: академика В. В. Латышева, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Арс. Ив. Маркевича, Н. И. Рѣпникова, Л. П. Колли, М. И. Скубетова, И. О. Ерофеева и г. Лебедева, о напечатаніи коихъ были сдѣланы постановленія въ засѣданіяхъ Комміссіи 27 ноября 1909 г. и 18 января 1910 г.

Постановлено: выпустить въ свѣтъ 44-ый выпускъ „Извѣстій“ Комміссіи съ означеннымъ содержаніемъ.

XV. Прочтенъ и утвержденъ протоколъ настоящаго засѣданія Комміссіи.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи
за 1909 годъ.

Истекшій 1909-ый годъ былъ двадцать третьимъ годомъ дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи и принадлежитъ къ числу довольно благопріятныхъ и плодотворныхъ въ ея жизни. Онъ означенованъ былъ прежде всего тѣмъ внимательнымъ отношеніемъ къ положенію и дѣятельности ученыхъ архивныхъ комиссій, которое проявила къ нимъ Государственная Дума въ засѣданіи 1-го мая истекшаго года. Правда, архивные комиссіи все еще не имѣютъ устава, материальное положеніе ихъ плохо, но признаніе высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ полезности ихъ трудовъ и необходимости материальной поддержки имъ, хотя-бы и небольшой, со стороны правительства навсегда останется свѣтлымъ событиемъ въ ихъ жизни и будетъ всегда поддерживать работниковъ комиссій въ ихъ скромныхъ, но безкорыстныхъ и часто самоотверженныхъ трудахъ на благо родной науки. Вторымъ важнымъ обстоятельствомъ въ жизни Коммиссіи въ истекшемъ году была разрѣшенная г. Попечителемъ Одесского Учебнаго Округа передача, согласно ходатайству Коммиссіи, коллекцій предметовъ, касающихся исторіи и этнографіи Тавриды, изъ Симферопольской мужской гимназіи въ музей Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. Хотя коллекціи эти невелики (229 сер., 1821 мѣдныхъ монетъ и 356 разныхъ предметовъ: книгъ, обломковъ камней отъ памятниковъ древности, портретовъ, видовъ историческихъ сооруженій и т. п.), и переданы только на временное храненіе и пользованіе,—но въ связи съ другими собраниями древностей, находящимися въ музее Коммиссіи, онъ имѣютъ значительную цѣнность, тѣмъ болѣе, что обозрѣніе ихъ

вполнѣ доступно для всѣхъ интересующихся исторіей и древностями Тавриды, и въ частности для учащейся молодежи. Къ сожалѣнію, Коммиссія все еще не имѣеть собственного и удобнаго помѣщенія для музея древностей и исторического архива, но есть уже полное основаніе надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ это завѣтное желаніе Коммиссіи осуществится.

Въ отчетномъ году предсѣдателемъ Коммиссіи была разсмотрѣна опись подлежащихъ уничтоженію 2650 архивныхъ дѣлъ Ставропольской Казенной Палаты за 1866—1879 г.г., при которыхъ признаны заслуживающими храненія 70 дѣлъ, касающихся отвода земель въ Ставропольской губерніи переселенцамъ изъ другихъ губерній, причисленія къ обществамъ и др. могущихъ имѣть значеніе для исторіи заселенія края и его экономического развитія.

Въ истекшемъ году исполненъ, согласно стараніямъ Коммиссіи, ремонтъ древней мечети въ дер. Карагозъ, Феодосійскаго уѣзда, служившей прототипомъ для другихъ мечетей въ Крыму, на сумму свыше 900 рублей, отпущенныx Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ вакуфныхъ суммъ, по смѣтѣ, составленной строительнымъ отдѣленіемъ Таврическаго Губернскаго Правленія. Кромѣ того, по просьбѣ Коммиссіи, г. Таврическимъ губернаторомъ, приняты мѣры къ предохраненію этого зданія отъ новыхъ поврежденій со стороны окрестнаго населенія.

На запросъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о мѣстѣ созыва XV-го Всероссійскаго Археологическаго съѣзда, Коммиссія высказала пожеланіе о созывѣ его въ Крыму, обѣщала дѣятельное участіе свое въ организаціи съѣзда и указала преимущества Симферополя и Севастополя, какъ пунктовъ, где археологическій съѣздъ могъ-бы быть созванъ. Ходатайство Коммиссіи было поддержано симферопольскимъ городскимъ управлениемъ и мѣстною административною властію. Но предварительнымъ комитетомъ будущаго XV археологическаго съѣзда мѣстомъ созыва его избранъ не Крымъ, а Великій Новгородъ, въ виду особенной важности въ историко-археологическомъ отношеніи этого города и всего при-ильменского района, еще недостаточно обслѣдованаго въ историко-археологическомъ отношеніи.

Въ отчетномъ году состоялось четыре засѣданія Коммиссіи, въ которыхъ, кромѣ обсужденія текущихъ дѣлъ, было заслушано 17 научныхъ сообщеній; часть изъ нихъ напечатана въ № 43 „Извѣстій“ Коммиссіи, вышедшемъ въ свѣтъ въ отчет-

номъ году, а другія помѣщены будуть въ № 44 ея „Извѣстій“. Одно засѣданіе (20 марта 1909 года) было преимущественно посвящено памяти Н. В. Гоголя, по случаю столѣтней годовщины его рожденія.

Коммиссія принимала участіе въ празднованіи 50-лѣтія самостоятельнаго существованія Таврической епархіи. Въ отвѣтъ на поздравительный адресъ, поднесенный Преосвященному Алексію, Епископу Таврическому и Симферопольскому, Его Преосвященство благодарила Коммиссію за вниманіе и труды ея по изслѣдованію памятниковъ христіанства въ Тавридѣ.

Музей Коммиссіи въ отчетномъ году обогатился значительными пріобрѣтеніями. На первомъ мѣстѣ надо поставить пріобрѣтенный въ складчину членами Коммиссіи неизданный еще подлинный фирманс турецкаго султана Абдуль Гамида I-го крымскому хану Шагинъ-Гирею съ признаніемъ его самостоятельнымъ владѣтелемъ Крыма. Коммиссія постарается издать этотъ цѣнныи памятникъ послѣднихъ дней существованія крымскаго ханства. Кроме этого, пожертвованы въ музей три документа на татарскомъ языке. Затѣмъ, Императорская Археологическая Коммиссія препроводила для музея Коммиссіи вещи, найденные въ г. Алуштѣ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1904 году, всего 54 номера предметовъ, 3 серебр. и 11 мѣдныхъ русскихъ монетъ. Далѣе, С. С. Чехъ пожертвовалъ для музея свое собраніе предметовъ старины, именно 29 разныхъ предметовъ, 389 монетъ и 3 жетона. Отъ другихъ лицъ поступили въ музей въ теченіе 1909 года: 22 предмета древности, 88 монетъ, пять писемъ, 3 портрета и 1 картина. Музей Коммиссіи былъ открытъ для публики въ воскресные и праздничные дни отъ 12 до 2 час. дня и усердно посѣщался публикой, особенно учащейся молодежью, при чемъ посѣтителямъ давались объясненія товарищемъ предсѣдателя Коммиссіи А. В. Ивановымъ и членами ея: А. Ф. Корецкимъ, И. Ф. Ерофеевымъ, П. В. Масловымъ и др. Число посѣтителей каждый разъ доходило до 200 человѣкъ, иногда до 300, несмотря на крайнюю тѣсноту помѣщенія, состоящаго всего изъ двухъ небольшихъ комнатъ.

Библіотека Коммиссіи также значительно пополнилась въ отчетномъ году. Особенно цѣнное пожертвованіе было сдѣлано Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ, препроводившемъ для библіотеки Коммиссіи свои „Чтения“ въ 1889—1909 г.г. Разными учеными обществами, учрежденіями, членами Коммиссіи и другими ли-

цами пожертвовано 257 экземпляровъ книгъ и брошюръ. Пріобрѣтено на средства Коммиссіи 13 рѣдкихъ книгъ.

Въ отчетномъ году три старѣйшія ученыя архивныя коммиссіи—Тамбовская, Тверская и Рязанская праздновали 25-лѣтіе своей дѣятельности, и по этому случаю имъ посланы были соотвѣтствующія привѣтствія. Таковое-же было послано Императорскому Московскому Археологическому Обществу по случаю открытия памятника въ Москвѣ русскому первопечатнику Ивану Федорову.

Въ истекшемъ году одно лицо избрано было въ почетные члены Коммиссіи и девять лицъ въ дѣйствительные члены. Скончалось въ отчетномъ году пять членовъ Коммиссіи. Особенno тяжела была утрата Василія Павловича Ласковского, бывшаго товарища предсѣдателя Коммиссіи. Хотя служебная и общественная дѣятельность его и научные труды главнымъ образомъ связаны были съ Новгородской землей, но и для здѣшняго края онъ много сдѣлалъ въ качествѣ предсѣдателя коммиссіи о вакуфахъ, и для нашей Архивной Коммиссіи потрудился очень много. Тяжела также безвременная кончина Петра Ильича Бастіанова. Скромный народный учитель, онъ былъ прекраснымъ знатокомъ своего родного края—горной части Крыма, и много заботился въ дѣлѣ сохраненія отъ гибели остатковъ древнихъ сооруженій и другихъ памятниковъ въ окрестностяхъ Бахчисарая.

Матеріальное положеніе Коммиссіи и въ отчетномъ году, какъ видно изъ нижеслѣдующаго денежнаго отчета, не измѣнилось, и средства ея состояли почти исключительно изъ субсидій таврическаго губернскаго земства и симферопольскаго городскаго управлениія, которыя расходовались, главнымъ образомъ, на изданіе трудовъ ея. Къ сожалѣнію, даже взносы членовъ Коммиссіи поступаютъ крайне неисправно и въ весьма ограниченномъ числѣ. Недостатокъ средствъ особенно чувствителенъ былъ въ истекшемъ году въ виду значительныхъ расходовъ, понесенныхъ Коммиссіей въ 1908 году, при переходѣ ея музея и архива изъ одного помѣщенія въ другое и необходимости въ пополненіи инвентаря. Для усиленія средствъ Коммиссіи, съ цѣлью сооруженія особаго зданія въ Симферополь для ея музея и историческаго архива, постановлено обратиться съ ходатайствомъ о субсидіи на это дѣло къ таврическому губернскому земству и симферопольскому городскому управлению и просить всѣхъ членовъ Коммиссіи и всѣхъ

сочувствующихъ ея дѣятельности лицъ приди ей на помощь де-
нежными взносами на это дѣло.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

Таврической Ученой Архивной Коммиссіи

за 1909 годъ.

Приходъ.

Остатокъ къ 1 января 1909 года	2296 р. 73 к.
Пособіе отъ Таврическаго Губернскаго Земства	300 р. — к.
Пособіе отъ Симфероп. Городскаго Управліенія	100 р. — к.
Пособіе изъ суммъ Государственнаго Казна- чейства	200 р. — к.
Проценты по вкладамъ и текущему счету	191 р. 53 к.
Пожертвованія и взносы членовъ Коммиссіи и другихъ лицъ	95 р. 50 к.
Отъ продажи „Извѣстій“ Коммиссіи	1 р. -- к.
Приходъ	3184 р. 76 к.

Расходъ.

Печатаніе „Извѣстій“ Коммиссіи и другіе типо- графскіе расходы	385 р. 95 к.
Покупка фирмана турецкаго султана	75 р. -- к.
Покупка книгъ для библіотеки Коммиссіи, пере- плеть и проч.	36 р. 80 к.
Покупка монетъ для музея	13 р. 30 к.
Рисунки для „Извѣстій“	20 р. — к.
Поѣздка предсѣдателя Коммиссіи для участія въ Предварительномъ Комитетѣ XV Археоло- гическаго съѣзда	50 р. — к.
Поѣздка его-же въ дер. Карагозъ для осмотра древней мечети	11 р. -- к.

Расходъ по содержанію музея	66 р. 14 к.
Почтовые и телеграфные расходы	23 р. 84 к.
Канцелярскіе расходы	3 р. 30 к.
Мелкіе расходы	<u>21 р. 91 к.</u>

Расходъ . . . . . 707 р. 24 к.

Остатокъ на 1 января 1910 года . . . . . 2477 р. 52 к.

Изъ остатка 2000 руб. хранятся въ Симферопольскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита по тремъ вкладнымъ билетамъ за №№ 5213, 5214 и 5978; 403 руб. 44 коп. на текущемъ счету въ томъ-же Обществѣ; 25 руб. —членскій взносъ въ томъ же Обществѣ; 9 руб. 6 коп. наличными на рукахъ у товарища предсѣдателя А. В. Иванова и 40 руб. 2 коп.—у казначея.

Предсѣдатель Коммиссіи *А. И. Маркевичъ*.

Правитель дѣлъ *И. О. Ерофеевъ*.

Казначей *Н. К. Романюкъ*.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

Таврическої Ученой Архивной Коммиссії.

Непремънныи попечитель Коммиссії, Таврическій губернаторъ д. с. с. Василій Васильевичъ Новицкій.

Предсѣдатель Коммиссії Арсеній Ивановичъ Маркевичъ.

Товарищъ предсѣдателя, хранитель музея древностей и библиотекарь д. с. с. Александръ Васильевичъ Ивановъ.

Казначай Александръ Корниліевичъ Романюкъ.

Правителъ фылѣ Иванъ Федоровичъ Ерофеевъ.

Почетные члены:

Анучинъ Дмитрій Николаевичъ.

Преосв. Николай, Архієпископъ Варшавскій.

Преосв. Алексій, Епіскопъ Таврическій.

Новицкій Василій Васильевичъ.

Стевенъ Александръ Христіановичъ.

Султанъ Крымъ-Гирей Николай Александровичъ.

Графиня Уварова Прасковья Сергеевна.

Щербаковъ Алексѣй Ивановичъ.

Дѣйствительные члены:

Багалъ Дмитрій Ивановичъ.

Бережковъ Михаилъ Николаевичъ.

Бертье-Делагардъ Александръ Львовичъ.

Графъ Бобринской Алексѣй Александровичъ.

Боданинскій Али Абдурефееевичъ.

Браунъ Федоръ Андреевичъ.

Брунсь Михаилъ Федоровичъ.

Бѣлокуровъ Сергѣй Алексѣевичъ.

Бѣляевъ Николай Семеновичъ.

Веселовскій Николай Ивановичъ.
Викторовскій Петръ Григорьевичъ.
Вноровскій Іосифъ Николаевичъ.
Высотскій Алексѣй Лукичъ.
Выставкинъ Иванъ Антоновичъ.
Гаспринскій Измаилъ Мурза.
Гезе Петръ Генриховичъ.
Гидалевичъ Абрамъ Яковлевичъ.
Гиммельфарбъ Борисъ Мироновичъ.
Голубевъ Анемподистъ Ипполитовичъ, протоіерей.
Гроздовъ Александръ Васильевичъ.
Грушинскій Павель Сергеевичъ.
Давыдовъ Петръ Васильевичъ.
Данилевичъ Василій Ефимовичъ.
Деревицкій Алексѣй Николаевичъ.
Державинъ Николай Севастьяновичъ.
Дмитренко Иванъ Ивановичъ.
Довнаръ-Запольскій Митрофанъ Викторовичъ.
Есиповичъ Григорій Яковлевичъ.
Жирицкій Леонидъ Владиміровичъ.
Зедербергъ Владіміръ Карловичъ.
Зенкевичъ Хрисанфъ Хрисанфовичъ.
Зерновъ Сергѣй Алексѣевичъ.
Знаменскій Іоаннъ Павлиновичъ, протоіерей.
Іваненко Александръ Григорьевичъ.
Івановъ Яковъ Васильевичъ.
Івановъ Павель Андреевичъ.
Івановъ Василій Александровичъ.
Івановъ Евгеній Эрастовичъ.
Іконниковъ Владіміръ Степановичъ.
Істинской Николай Дмитріевичъ.
Казасъ Илья Ильичъ.
Кармалининъ Михаилъ Алексѣевичъ.
Касабовъ Рафаиль Гавrilovichъ.
Катановъ Николай Федоровичъ.
Кашпаръ Алоизій Осиповичъ.
Кесслеръ Евгеній Эдуардовичъ.
Кибалъчикъ Турвонъ Венедиктовичъ.
Кипчакскій Мустафа Мурза.
Колли Людовикъ Петровичъ.
Кольскій Петръ Ивановичъ.
Кондаковъ Никодимъ Павловичъ.

Корецкій Алексѣй Федоровичъ.
Короленко Порфирій Петровичъ.
Коропачинскій Семенъ Федоровичъ.
Крымъ Скія Абрамовичъ.
Кулаковскій Юліанъ Андреевичъ.
Аблакимъ Куламетъ оглу эфенди.
Кучукъ-Іоаннесовъ Христофоръ Ивановичъ.
Кюри Альбертъ Петровичъ,
Лашпо-Данилевскій Александръ Серг'евичъ.
Латышевъ Василій Васильевичъ.
Лашковъ Федоръ Федоровичъ.
Линниченко Иванъ Андреевичъ.
Луценко Николай Яковлевичъ.
Любовичъ Николай Николаевичъ.
Масловъ Петръ Васильевичъ.
Матв'євъ Дмитрій Семеновичъ.
Михалевскій Владимиръ Андреевичъ.
Мокржецкій Сигизмундъ Александровичъ.
Монастырлы Харлампій Аѳанаſьевичъ.
Графъ Муравьевъ Николай Леонидовичъ.
Муфтій-Заде Измаилъ Мурза.
Назаревскій Алексѣй Георгіевичъ, протоіерей.
Нестроевъ Алексѣй Алексѣевичъ.
Новиковъ Александръ Васильевичъ.
Норцовъ Алексѣй Николаевичъ.
Оглоблинъ Николай Николаевичъ.
Орѣшниковъ Алексѣй Васильевичъ.
Пампуловъ Самуилъ Моисеевичъ.
Печенкинъ Николай Михайловичъ.
Плаксинъ Серг'й Аркадьевичъ.
Платоновъ Серг'й Федоровичъ.
Плотницкій Николай Леонтьевичъ.
Покровскій Николай Васильевичъ.
Поливановъ Владиміръ Николаевичъ.
Ратиборъ-Уличный Ярославъ Ченековичъ.
Ретовскій Отто Фердинандовичъ.
Романченко Николай Филипповичъ.
Ростовцевъ Михаилъ Ивановичъ.
Ружицкій Александръ Ивановичъ.
Рыковъ Евгеній Владиміровичъ.
Рѣпниковъ Николай Ивановичъ.
Савеловъ Леонидъ Михайловичъ.

Самоквасовъ Дмитрій Яковлевичъ.
Саркинъ Николай Яковлевичъ, священникъ.
Селивановъ Алексѣй Васильевичъ.
Селивановъ Александръ Федоровичъ.
Сердобольскій Александръ Шавловичъ, протоіерей.
Сердюковъ Демьянъ Яковлевичъ.
Серебряковъ Михаилъ Егоровичъ.
Скубетовъ Мартынъ Ивановичъ.
Смирновъ Василій Дмитріевичъ.
Спиридоновъ Дмитрій Спиридоновичъ.
Спицынъ Александръ Андреевичъ.
Станиславскій о. Владіміръ, протоіерей.
Стахющевъ Николай Дмитріевичъ.
Сторожевъ Василій Николаевичъ.
Сѣницкій Александръ Игнатьевичъ.
Токмаковъ Иванъ Федоровичъ.
Толстовъ Николай Константиновичъ.
Графъ Толстой Иванъ Ивановичъ.
Троицкій Николай Ивановичъ.
Трутовскій Владіміръ Константиновичъ.
Уляницкій Владіміръ Антоновичъ.
Успенскій Федоръ Ивановичъ.
Фармаковскій Борисъ Владіміровичъ.
Филипповъ Михаилъ Ивановичъ.
Харченко Яковъ Тарасовичъ.
Шведовъ Михаилъ Матвѣевичъ.
Шевченко Захаръ Мартыновичъ.
Графъ Шереметевъ Сергѣй Дмитріевичъ.
Шкорпилъ Владиславъ Вячеславовичъ.
Шмурло Евгеній Францовичъ.
Шпигель Фердинандъ Андреевичъ.
Фонъ-Штернъ Эрнестъ Романовичъ.
Яшуржинскій Хрисанфъ Петровичъ.

Надпись на дверяхъ армянской церкви въ Карасубазарѣ.

Ածաբնակ սուրբ տառարիս դուռն Սմբատի կենաց
յարկիս՝ կանգնեալ յանուն սուրբ Ածածնիս է յիշատակ
համաւրէն ժողովրդեանս. Թշ. ԶԿԱ:

Надпись на фонтанѣ въ г. Феодосії.

Յիշատակ է աղբիւրս խոճա Ածատուրին և կողակցին
Պիքաչպին և իր զաւակաց. Մալրամ Խաթունիս և
Ուլուի Պիքաչին և իր Ճնողացն. Պիաթաչին և Մալրայ
Խաթուն Սիր Պղունքն Պանաքին, Իրվատին, Ածատուրին.
Թշ. ՈՒԵ:
